ISSN 1993-1824

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

2/2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Том 16, № 2 **Апрель – июнь 2023**

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.
Журнал «Региональные социальные процессы» сменил название на
«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» в 2008 г.

**Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77–39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций**

Учредитель журнала
Тюменский индустриальный университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор М. Л. Белоножко

Редакционная коллегия
Алексеенко А. Н., Барбаков О. М., Батырова Н. Т., Гаврилюк В. В., Гасанов Э. Л., Генин В., Голенкова З. Т., Данилов А. Н., Докторов Б. З., Енгоян А. П., Енсенов К. А., Зборовский Г. Е., Ильиных С. А., Левашов В. К., Максимова С. Г., Мартынов М. Ю., Нагымжанова К. М., Нарбут Н. П., Пленкина В. В., Рой О. М., Сартбекова Н. К., Силин А. Н., Тараданов А. А., Укубасова Г. С., Хайруллина Н. Г. (зам. гл. редактора), Янчаркова Ю.

Редакторы — О. С. Булдакова, А. С. Коленникова
Оператор электронной верстки, редактор — Н. В. Шуваева
Адрес редакции (издателя): 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: 8 (3452) 28–30–76, http://www.sep-tyuiu.ru
E-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru

**Включен в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий**

ISSN 1993–1824
16 +

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тюменский индустриальный университет», 2023

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vol. 16, No. 2 **April – June 2023**

PROCEEDINGS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002
In 2008 the Journal "Regional Social Processes" changed the title to "Proceedings from higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics"

Registration Certificate of Mass Communication Media PI № FS 77–39119
Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications

Founder
Industrial University of Tyumen

Co-Founders
Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Peoples' Friendship University of Russia

Accredited by "Cabell", the international publishing directory of journals for professors and researchers (U.S.A.)

Editor-in-Chief M. L. Belonozhko

Editorial Board
Alekseyenko A. N., Barbakov O. M., Batyrova N. T., Gavriliuk V. V., Hasanov E. L., Genin V., Golenkova Z. T., Danilov A. N., Doctorov B. Z., Engoyan A. P., Yensenov K. A., Zborovsky G. E., Zvonnikov V. I., Iljinyh S. A., Levashov V. K., Maximova S. G., Martynov M. U., Nagymzhanova K. M. Narbut N. P., Plenkina V. V., Roy O. M., Sartbekova N. K., Silin A. N., Taradanov A. A., Ukubasova G. S. Khairullina N. G. (Deputy Editor-in-Chief), Jančárková Ju.

Editors — O. S. Buldakova, A. S. Kolennikova
Computer design, editor — N. V. Shuvaeva
Address: 38, Volodarskogo St., Tyumen, Russia, 625000
Telephone/Fax: 8 (3452) 28–30–76, http://www.sep-tyuiu.ru/
E-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru

Included in the RF Ministry of Science and Higher Education SAC List of leading reviewed scientific journals and publications

ISSN 1993–1824
16 +

© Federal State Budget
Educational Institution of Higher Education
"Industrial University of Tyumen", 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Белоножко Марина Львовна
д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна
д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Алексеенко Александр Николаевич
д. ист. н., профессор, директор НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета им. Сарсена Аманжалова (Казахстан)

Барбаков Олег Михайлович
д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета

Батырова Назыгуль Турсынхановна
к. э. н., доцент программы «Государственное управление и региональное развитие» в Высшей школе «Государственного управления и экономики», Международном казахско-турецком университете имени Ходжа Ахмеда Ясави

Гаврилюк Вера Владимировна
д. с. н., профессор, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Гасанов Эльнур Лятиф оглу
PhD (доктор философии по истории), главный специалист Гянджинского отделения НАН Азербайджана

Генин Влад
PhD, глава факультета бизнеса и информационных технологий университета Феникса, Кампус в мегаполисе Сан-Франциско, Силиконовая долина (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна
д. ф. н., профессор, руководитель Научно-образовательного центра, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Данилов Александр Николаевич
д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Белоруссия)

Докторов Борис Зусманович
д. ф. н., профессор, независимый аналитик и консультант, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге

Енгоян Ашот Пайлакович
д. полит. н., зав. кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета (Армения)

Енсенов Канат Алексеевич
к. ист. н., ведущий научный сотрудник Института истории Государственного комитета по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан

Зборовский Гарольд Ефимович
д. ф. н., профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Ильиных Светлана Анатольевна
д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления

Левашов Виктор Константинович
д. с. н., профессор, руководитель отдела стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН

Максимова Светлана Геннадьевна
д. с. н., профессор, зав. кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета

Мартынов Михаил Юрьевич
д. полит. н., профессор, зав. лабораторией социологических и правовых исследований Сургутского государственного университета

Нагымжанова Каракат Мукашовна
д. пед. н., доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии университета Туран

Нарбут Николай Петрович
д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов

Пленкина Вера Владимировна
д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского индустриального университета

Рой Олег Михайлович
д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

Сартбекова Нуржан Коодоевна
д. пед. н., доцент, зав. кафедрой философии, межкультурной коммуникации и психологии Международного университета инновационных технологий

Силин Анатолий Николаевич
д. с. н., профессор, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Тараданов Александр Ардалионович
д. с. н., профессор кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета

Укубасова Галия Сагандыковна
Доктор (PhD) экономики и бизнеса, к. э. н., Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, ученый секретарь

Янчаркова Юлие
PhD, научный сотрудник Славянского института Академии наук Чехии (Чехия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief Marina L. Belonozhko
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Deputy Editor-in-Chief Nursafa G. Khairullina
Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksander N. Alekseenko
Doctor of History, Professor, Director of NITS(SIC) "Altaytanu", East Kazakhstan State University named after Sarsen Amanzholov

Oleg M. Barbakov
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen

Nazygul T. Batyrova
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Program "Public Administration and Regional Development" at the Higher School of Public Administration and Economics, the International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi

Vera V. Gavriliuk
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Scientific Consultant of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Elnur L. Hasanov
PhD in History, Senior Specialist of Ganja Branch of Azerbaijan National Academy of Sciences

Vlad Genin
PhD, Chair, School of Business and IT University of Phoenix, Bay Area Campus (San Francisco Silicon Valley Metropolitan Area) (USA)

Zinaida T. Golenkova
Doctor of Philosophy, Professor, Head of Scientific and Educational Center, Head of the Center for Researches of Social Structure and Social stratification, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Alexander N. Danilov
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Sociology Department, the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University (Belarus)

Boris Z. Doctorov
PhD (in Philosophy), Professor, Independent Analyst and Consultant, Associate Researcher at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg

Ashot P. Engoyan
Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of Theory and History of Political Science, Yerevan State University

Kanat A. Yensenov
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History of the State Committee for Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Garold E. Zborovsky
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N.Yeltsin

Svetlana A. Iljinyh
Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management

Viktor K. Levashov
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, of the Institute of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences

Svetlana G. Maximova
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Communication and Psychotechnologies, Altai State University

Mikhail Yu. Martynov
Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Sociological and Legal Researches, Surgut State University

Karakat M. Nagymzhanova
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, "Turan-Astana" University

Nikolai P. Narbut
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Vera V. Plenkina
Doctor of Economic Sciences, Head of Department of Management in Branches of Fuel and Energy Complex, Industrial University of Tyumen

Oleg M. Roy
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

Nurzhan K. Sartbekova
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Intercultural Communication and Psychology, International University of Innovative Technologies

Anatoliy N. Silin
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksandr A. Taradanov
Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Chair of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University

Galia S. Ukubasova
Doctor (PhD) of Economics and Business, PhD in Economics, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Scientific Secretary

Julie Jančárková
PhD, Researcher of the Slavic Institute of the Academy of Sciences of the Czech Republic (the Czech Republic)

СОДЕРЖАНИЕ

Гуденкова О. И., Ребышева Л. В.
Социокультурные процессы в цыганских общинах Тюмени (результаты социологического исследования) **9**

Копытов А. Г., Левкович С. В., Левченко И. Г., Пезин Д. А.
Организация временных научных коллективов как способ повышения качества подготовки специалистов **21**

Попкова А. А., Конев Ю. М., Канюков М. В.
Комплексное развитие территорий: современное состояние и проблемы реализации **38**

Симонов С. Г., Хаматханова М. А.
Тактика экономического поведения предпринимательства «второго эшелона» в санкционный период **54**

Хайруллина Н. Г., Ткачева Н. А., Шестаков С. А.
Социологический мониторинг социально-политической ситуации на юге Тюменской области **66**

Черкасова В. Ю.
Трансформация онлайн-преподавания в высших учебных заведениях в постпандемийный период **81**

Шляков А. В., Ребышева Л. В.
Сравнительный анализ социокультурных истоков рок-музыки в СССР и США **99**

CONTENTS

Gudenkova O. I., Rebysheva L. V.
Sociocultural processes in Roma communities in Tyumen (results of a sociological research) 9

Kopytov A. G., Levkovich S. V., Levchenko I. G., Pezin D. A.
Creation of temporary research teams to improve the quality of specialist training 21

Popkova A. A., Konev Yu. M., Kanyukov M. V.
Integrated development of territories: current state and problems of implementation 38

Simonov S. G., Khamatkhanova M. A.
Tactics of economic behavior of "second-tier" entrepreneurship during the sanctions period 54

Khairullina N. G., Tkacheva N. A., Shestakov S. A.
Sociological monitoring of the socio-political situation in the south of Tyumen region 66

Cherkasova V. Yu.
The transformation of online teaching in higher education institutions in the post-pandemic period 81

Shlyakov A. V., Rebysheva L. V.
A comparative analysis of the sociocultural origins of rock music in the USSR and the USA 99

УДК 323.15
DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-9-20

Социокультурные процессы в цыганских общинах Тюмени (результаты социологического исследования)

О. И. Гуденкова*, Л. В. Ребышева

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**gudenkovaoi@tyuiu.ru*

Аннотация. Статья основана на данных фокус-групп, проведенных в 2023 году среди представителей двух цыганских общин, проживающих в Тюмени: молдавских цыган и русска рома (русских цыган). Выбор данного метода получения информации обусловлен закрытостью цыганских сообществ, которые практически не идут на сотрудничество с учеными, что затрудняет получение данных и их интерпретацию. В ходе проведения фокус-групп для получения дополнительной информации использовался вспомогательный метод — интервью, позволивший раскрыть внутриобщинные представления и нормы функционирования локальных сообществ. Тот и другой методы с точки зрения организации оказались сложными, не столько из-за тщательной подготовки, сколько из-за поиска каналов выхода на представителей цыганских общин и семей, которые согласились на проведение встреч с наиболее уважаемыми их представителями, из-за определения времени и места проведения фокус-групп. В статье представлены данные, которые позволили провести анализ сохраняющихся и утрачиваемых некоторых социальных норм, раскрывающих элементы традиционной культуры цыганского этноса, сохраняющего свою самобытность в условиях современного общества.

Ключевые слова: цыганские общины, молдавские цыгане, русска рома, крымские цыгане, традиционная культура, цыганские законы

Для цитирования: Гуденкова, О. И. Социокультурные процессы в цыганских общинах Тюмени (результаты социологического исследования) / О. И. Гуденкова, Л. В. Ребышева. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-2-9-20 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 2. – С. 9–20.

Sociocultural processes in Roma communities in Tyumen (results of a sociological research)

Olesya I. Gudenkova*, Lidia V. Rebysheva

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
**gudenkovaoi@tyuiu.ru*

Abstract. The article is based on data from focus groups, which were conducted in 2023 among representatives of two Roma communities living in Tyumen: Moldovan Roma and Russka Roma (Russian Roma). The choice of this method of gathering information is due to the closeness of Romani people, who practically don't cooperate with scientists, which makes it difficult to obtain and interpret data. During the focus groups, we have used an auxiliary method such as an interview to obtain additional information. This allowed us to reveal intra-communal ideas and norms for the functioning of local communities. Both methods turned out to be difficult from the point of view of organization, since they required not so much careful preparation as the search for channels to reach the Gypsy barons, which made it possible to meet with the most respected representatives of

the Gypsy camps and to determine the time and place for the focus groups. The article presents data that made it possible to carry out a qualitative analysis of some elements of the traditional culture of Romani people, who have managed to preserve their identity in the conditions of modern society.

Keywords: Roma communities, Moldovan Roma, Russian Roma, Crimean gypsies, traditional culture, Gypsy court

For citation: Gudenkova, O. I., & Rebysheva, L. V. (2023). Sociocultural processes in Roma communities in Tyumen (results of a sociological research). Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 9-20. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-9-20

Введение

Цыгане всегда считались древним народом, прародиной которых является Индия, они расселены по всему миру и их можно встретить на всех континентах. Впервые о цыганах появляются сведения в российском государстве в 1733 году (во время правления Анны Иоанновны, четвертой дочери Ивана IV), а в 1774 году упоминается «Соколовский хор» графа А. Г. Орлова-Чесменского в Пушкино, первым руководителем которого значился местный цыган И. Соколов. Официальное же закрепление данного этноса происходит спустя десять лет, в 1783 году, когда цыган отнесли к государственным крестьянам с правом выбора любого сословия. В этот период цыгане не подвергались преследованию, были даже зарегистрированы случаи родства цыган с дворянскими семьями, а классики в своих произведениях называли их людьми, наделенными «вольным духом», «свободой». До революции 1917 года цыгане получали образование, развивали свою культуру, широкую известность имели цыганские театры, формировалась цыганская интеллигенция. После революции советская власть уделяла внимание всем национальным меньшинствам, но особое — цыганам, поскольку в 1920–1930 гг. в РСФСР и других государствах они представляли серьезную социальную проблему из-за своего изолированного, кочевого образа жизни. Принятые молодым государством постановления (к примеру, «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни» от 01.10.1926 г.; «О наделении землей цыган, переходящих к трудовому оседлому образу жизни» от 20.02.1928 г.; «Об учете цыган, желающих заняться сельским хозяйством» от 01.10.1926 г.; «О состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган» от 01.04.1932 г. и мн. др.) должны были содействовать переходу цыган на оседлость, которая предполагала постоянную трудовую занятость взрослого населения, получение образования детьми в открываемых цыганских школах, созданию литературного цыганского языка, интеграции части цыганского населения в советское общество в целом. М. С. Каменских, изучив не публиковавшиеся ранее архивные материалы и данные по учету цыганского населения, охарактеризовал политику создания цыганских колхозов на Урале в 1920–1930 гг. [1]. На основе проведенного анализа он пришел к заключению, что работать в сельском хозяйстве по советским стандартам цыгане не желали, а это вызывало недовольство местного населения и делало невозможной идею создания цыганских колхозов в перспективе. Действительно, цыганские колхозы создавались, но существовали очень короткое время, и цыгане уходили на кочевку.

Но в конце 1930-х годов были запрещены и прекращены все научные исследования, связанные с жизнедеятельностью цыган. Этот запрет сохранялся до начала 1970-х годов.

Всероссийская перепись населения в 1926 г. зафиксировала в Уральской области 1997 цыган, из этого числа 47 % составляли мужчины, а 53 % — женщины. По данным переписи, около 6 % цыганского населения было грамотным в той или иной степени. Четверть цыган проживали в Ишимском округе, 22 % — в Курганском округе, в Тюменском округе — только 17 % [2]. По данным переписи населения 2010 г., в России учтено 205 тыс. цыган, в процентном выражении это число составляет 0,14 % от численности всех россиян. На юге Тюменской области официально зарегистрированы 1 364 цыгана, в Тюмени — 1 004, Ялуторовске — 15, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре цыгане проживают в городах Сургуте, Нижневартовске и Ханты-Мансийске [3]. По нашему мнению, это число не соответствует действительности. По мнению председателя ассоциации молдавских цыган Тюменской области «Штарх» Г. С. Виноградова, только в четырех таборах в Тюмени проживает около полутора тысяч молдавских цыган, русских рома около 700 и крымских цыган примерно 70 человек.

Распад СССР негативно повлиял на социально-экономическое благополучие всех россиян в целом, но наиболее сильные испытания выпали на цыганские общности, которые вынуждены были мигрировать не только в мегаполисы, центральные российские регионы, но и за пределы государства (в страны ближнего зарубежья и в Западную Европу) в поисках лучшей жизни (кочевой образ жизни сработал у цыганского населения на генетическом уровне), что привело к этническому разнообразию цыган в географическом положении. Развитие социальной политики в стране постепенно стало положительно сказываться на положении всего населения. В 1999 г. была создана Федеральная национально-культурная автономия российских цыган (русских рома), инициатором и организатором выступила Н. Г. Деметер. Главная цель создания новой федеральной структуры состояла в сохранении цыганской культуры, в оказании поддержки цыганам в ходе их интеграции в российское общество.

Литературный обзор

Проведенный авторами анализ научных источников показал, что системно социологические исследования среди цыганского населения не проводились. Эпизодически проводились этнологические, социокультурные, социально-демографические и фольклорные исследования. Так, в 2002–2003 гг. под руководством А. В. Черных в городе Перми было проведено полевое этнографическое исследование среди молдавской группы цыган. В ходе исследования изучались основные этапы этнической истории молдавских цыган-кэлдэраров, характерные элементы традиционной материальной и духовной культуры, анализировалось современное состояние и проблемы развития данной группы цыган, компактно проживающих в Перми [4]. В ходе второго исследования, проведенного А. В. Черных через пятнадцать лет по гранту Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), изучены особенности мобильности данной группы, выявлены трансформации в кочевом образе жизни. Изучение истории локальной группы кэлдэраров на примере рувони позволило сформулировать вывод о том, что они пе-

решли сначала от кочевания в повозках, бричках, кибитках к перемещению в поездах, а позже к проживанию на одном месте несколько лет. Товарные вагоны, по мнению самих цыган, на десятилетия заменили им цыганские кибитки, сняли проблемы по уходу и кормлению лошадей. По мнению А. В. Черных, данная группа цыган продолжает сохранять и сегодня кочевую ментальность, что проявляется в их мобильности и готовности сменить место жительства в любое время. Другой вывод, который формулирует автор, состоит в том, что кочевые традиции сохраняются как признак цыганского образа жизни, выступают важным критерием цыганской идентичности [5].

М. В. Смирнова-Сеславинская и Г. Н. Цветков в 2000–2008 гг. провели фольклористический и социоантропологический анализ текстов цыган ловарей, раскрывающих особенности цыганского фольклора, их устной истории [6]. В. Н. Шайдуров, П. Н. Алешин провели историографический обзор опубликованных в России и за рубежом работ о цыганах. По мнению ученых, история изучения цыган прошла три этапа: 1820–1920-е гг.; 1960–1991 гг. и с 1992 г. по настоящее время [7].

В 2018 г. вышла коллективная монография «Цыгане», другие работы, в которых на основе архивных и полевых этнографических источников российскими учеными проанализированы и представлены основные этапы развития этнической истории различных групп цыган, специфика миграций, демографические процессы и современные проблемы развития этноса. Подробно освещена традиционная духовная и материальная культура некоторых цыганских групп, их язык, социальное обустройство быта, календарные и семейные праздники, обычаи и обряды [8–11].

Первое комплексное социологическое исследование, проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Федерального агентства по делам национальностей в 2015 г. на тему «Социально-экономические, этнокультурные и правовые проблемы цыган в России», включало проведение качественных и количественных исследований. Так, в анкетном опросе приняли участие 1 000 респондентов из 30 российских субъектов, где массово представлены цыгане. В ходе опроса исследователями была реализована многоступенчатая стратифицированная территориальная, случайная выборка респондентов с элементом целенаправленного отбора [12]. Одновременно проводились фокус-группы и диадические интервью с представителями цыганских семей.

Отсутствие в научном обороте результатов комплексных этносоциологических исследований цыган, локально проживающих в Тюмени, подтолкнуло авторов к разработке программы такого исследования. В конце 2022 — начале 2023 гг. авторы приступили к реализации программы социологического исследования, которая включала три этапа.

Материалы и методы

На первом этапе исследования (октябрь–декабрь 2022 г.) был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 332 представителя цыганской национальности, проживающих в г. Тюмени. В ходе опроса ставилась задача выявить отношение молдавских цыган, русских рома и крымских цыган к традициям и новациям, цыганским обы-

чаям, законам, семейным ценностям, в том числе отношение к смешанным бракам, к цыганскому суду, к образованию цыганских детей [13].

На втором этапе исследования (ноябрь 2022 г. — январь 2023 г.) был проведен опрос жителей областного центра с целью изучения их отношения к цыганам в целом, к их культуре, обычаям, традициям. Нам было важно выяснить, какие чувства испытывают жители при общении с цыганами, как они относятся к интеграции цыган в современное общество.

На третьем этапе (февраль 2023 г.) были проведены фокус-группы с представителями наиболее многочисленных цыганских групп: молдавскими цыганами и русска рома. Крымские цыгане не приняли приглашение к участию в фокус-группе. Представитель русска рома, проводивший переговоры со старейшим представителем крымских цыган, объяснил их отказ малым представительством данной группы в Тюмени и разрозненным проживанием в городе. Всего в Тюмени проживает около десяти семей крымских цыган.

Отметим, что фокус-группы проводились отдельно с представителями молдавских цыган и русских цыган. Фокус-группа с молдавскими цыганами проводилась на территории табора при непосредственной помощи в организации председателя ассоциации молдавских цыган в Тюменской области Г. С. Виноградова, который любезно предоставил участникам возможность встретиться в его доме. Фокус-группа с русска рома проходила при активной поддержке И. А. Гуденкова в его доме.

Результаты и обсуждение

В ходе проведения фокус-групп ставилась исследовательская задача — выяснить, какие традиции и у каких групп цыган сохраняются сегодня в неизменном виде, какие исчезли или утратили свое значение, а какие сохранились, но видоизменились в современных условиях. Для получения качественной информации в ходе фокус-групп проводилась запись на диктофон, по просьбе участников видеозапись не велась. Модератор озвучивала вопросы участникам, фиксировала ответы в блокноте и одновременно осуществляла, как было отмечено выше, запись на диктофон, что позволило в дальнейшем зафиксировать, проанализировать и провести сравнительный анализ полученной информации.

В ходе встречи задавались наводящие вопросы участникам фокус-групп из числа молдавских и русских цыган, чтобы составить картину о традициях и новациях в культуре крымских цыган. Такая возможность обусловлена тем, что контакты между представителями всех трех цыганских общин осуществляются регулярно.

По нашему мнению, использование количественного (анкетный опрос, анализ статистических данных) и качественного (фокус-группы, интервью) методов исследования позволили выполнить заранее определенные задачи. Более того, часть вопросов из анкетного опроса была задана и участникам фокус-групп, что позволило провести сравнительный анализ и сопоставить полученные данные. В общем, мы пришли к заключению, что полученная нами картина в целом отражает существующую ситуацию в

среде российских цыган. Более того, она сопоставима и с результатами анкетного опроса, проведенного ВЦИОМ в 2015 г.

Кроме того, следует отметить, что все участники фокус-групп хорошо владеют русским языком, позитивно воспринимали форму проведения встречи, проявляли открытость к модератору, принимали активное участие в обсуждении всех тематических вопросов, существующих проблем. Модератор (один из авторов данной статьи) отметила, что не испытывала трудностей во время встречи и при обсуждении всех тематических вопросов.

Следует обратить внимание, что полученная характеристика системы воспроизводства традиционных ценностей в двух исследуемых цыганских сообществах, осуществленная в процессе проведения фокус-групп, подтвердилась и в ответах респондентов, полученных в ходе анкетного опроса. Так, среди представителей русска рома значимость соблюдения и воспроизводства цыганских традиций несколько ниже, чем среди молдавских цыган. В ходе анкетного опроса выяснилось, что каждый второй цыган из числа русска рома выступает за сохранение традиционного образа жизни, то есть считает, что цыгане должны жить как предки, соблюдать традиции и обычаи своего народа, а каждый шестой полагает, что они должны жить как все россияне, но соблюдая цыганские традиции и законы. Одновременно четверть респондентов открыто заявили, что хотят жить как все современные люди и пользоваться благами цивилизации. В ходе встречи и интервью русска рома признались, что, действительно, большинство из них обрусели (не носят традиционную одежду, положительно относятся к смешанным бракам, все дети стремятся получить не только общее среднее, но и высшее образование и пр.), но соблюдают основные цыганские законы.

Заострим внимание на том, что в понимании цыган цыганские традиции и цыганские законы равнозначны. Когда участников просили перечислить традиции, которые сохранились среди цыган сегодня, то участники фокус-групп отвечали: «Мы выполняем основные цыганские законы».

1. Представители старшего поколения являются авторитетом для всех. В доме с родителями остается жить младший сын, который заботится о них до смерти.

2. Много ограничений предписывается женщине. Жена сына не может лечь спать раньше родителей. Во время застолья женщины сидят отдельно от мужчин. На торжествах они не могут танцевать с мужчинами, если не являются родственниками.

По словам самих участников, «роль женщины в традиционной культуре цыган принижена, на нее можно прикрикнуть, она промолчит, женщина должна говорить тише мужчины. Если дом двухэтажный, то она не может подняться на второй этаж, пока не поднимется наверх мужчина (муж, отец или свекор). Женщина не должна перешагивать через мужскую обувь, не может пройти перед мужчиной или компанией мужчин, пока не попросит их отвернуться.

3. Девушка (невестка) в семье не может высказывать свое мнение, пока не родится ребенок. Она («молодуха», «сноха») должна вставать раньше всех, готовить еду для всей семьи, все бытовые работы лежат на ней, за ребенком во время домашних работ помогают смотреть взрослые члены семьи.

4. Перед выходом из дома, дальней дорогой сохраняется обычай читать молитву. В каждом доме отводится специальный уголок, где размещается икона с занавесками.

5. Соблюдаются и поддерживаются семейные ценности. Со слов участников: «Цыгане не предают семью, у нас не распространены разводы, родителей не отдаем в дома престарелых, а детей — в детские дома (в случае потери родителей). У нас просто нет таких домов! Если по улице идет цыганка и увидит ребенка, то она обязательно угостит его сладким, даже если это ребенок другой национальности».

Ниже представлены данные, которые позволяют провести сравнительный анализ некоторых социокультурных норм в жизнедеятельности молдавских и русских цыган, проживающих в Тюмени (по результатам фокус-групп) (таблица).

Социокультурные нормы в жизнедеятельности молдавских и русских цыган, проживающих в Тюмени (по результатам фокус-групп)

Наименование	Цыганские сообщества, проживающие в Тюмени		
	Молдавские цыгане	**Русска рома**	**Крымские цыгане***
Социальные нормы			
Социальная организация	Цыганский табор	Семья	
Социальный институт	Община	Семья	
Правовая организация	Цыганский суд		
Семейная обрядность			
Рождение ребенка	Сохраняется, крещение		Сохраняется, наречение имени в мечети
Свадебные обряды	Сохраняется		
Похоронный обряд	Сохраняется, хоронят на крестьянском кладбище		Сохраняется, предают земле на мусульманском кладбище
Поминальный обряд	Поминают в день похорон, в 9, 40 дней, полгода и год. Траур 1 год		Поминают на 3-й, 7-й, 51-й день, в год
Традиционная культура			
Одежда	Сохраняется у женщин	Перешли на современный гардероб	Перешли на современный гардероб, но женщина всегда покрывает голову платком
Пища	Блюда разных народов, из традиционной кухни — голубцы по-цыгански, петимост, сывияко, цыганский чай с фруктами	Блюда разных народов, из традиционной кухни — фарба, цыганский чай с фруктами	Блюда разных народов, цыганский чай с фруктами
Хозяйственные занятия	У женщин сохраняются полностью, у мужчин почти утрачены	Утрачены	

Примечание: — сведения обобщены и представлены со слов и оценок, полученных в ходе фокус-групп с представителями молдавских и русских цыган Тюмени*

Выводы

Заключения, к которым мы пришли в ходе анализа информации, полученной от участников фокус-групп, подтверждают выводы российских исследователей о том, что традиционные занятия отличают одну группу цыган от другой, при этом степень следования традиционным занятиям дифференцирована среди различных цыганских сообществ. Так, традиционные мужские занятия у молдавских цыган, проживающих в Тюмени, сохраняются больше в памяти по рассказам отцов, дедов и прадедов. Предки были хорошими кузнецами, лудильщиками, ремонтировали ведра, баки, котлы, емкости для воды по заказу колхозов и совхозов, варили железные оградки. Сегодня лужением уже почти никто не занимается, поскольку в современных условиях потребность в металлической посуде и изделиях, произведенных кустарным способом, исчезла.

Традиционные женские занятия сохраняют свою значимость в быту и сегодня. В повседневной жизни женщины, как и раньше, занимаются воспитанием детей, а в свободное время гадают, чаще у себя дома или в таборе, крайне редко их можно встретить в городе. 10–15 лет назад у цыганок были негласно обозначенные места, где они гадали (железнодорожный и автовокзалы, гостиницы «Восток», «Турист», ЦУМ и др.). Безусловно, гадание претерпевает изменения, обусловленные временем: если раньше цыганка занималась гаданием, то рядом с ней были дочери, которые учились у матери традиционному ремеслу, сегодня цыганки гадают без дочерей, поскольку последние ходят в школу. Цыганки жалуются, что у них «появились конкурентки — профессиональные гадалки, экстрасенсы, которые предпочитают гадать дистанционно, в социальных сетях и в своих аккаунтах» (В. С., молдавская цыганка, 42 года).

Традиционное жилище цыган, как и кочевой образ жизни, полностью исчезли, цыгане не используют палатки, шатры, сегодня они живут в деревянных или кирпичных домах. Домашний уклад цыган, проживающих в Тюмени, не сохранил элементов кочевой жизни: интерьер в домах и квартирах современный, помещения меблированы, оснащены бытовой техникой. При этом во всех домах и квартирах в противоположном от входа углу центральной комнаты по-прежнему размещается полка с иконами, закрытая небольшими занавесками. По нашему мнению, интерьер цыганского жилища практически утратил этническую специфику и ничем не отличается от обычной городской квартиры. Как было отмечено выше, традиционная одежда сохраняется у молдавских женщин, но мужчины перешли на современную одежду. Редко можно встретить представителя пожилого возраста в вышитой куртке или жилетке, штанах и высоких сапогах. Женская одежда сохраняет цыганскую самобытность, цыганки сами шьют ее вручную. Г. С. Виноградов рассказал, что в таборе работает ателье, где цыганкам можно сшить под заказ юбки, фартуки и кофты.

Говоря о традиционной кухне, участники единодушно заявили, что чаще готовят блюда представителей соседних с ними национальностей. Исконно цыгане кочевали и селились на один или несколько сезонов в том или ином поселении. Не имея постоянных занятий, они вынуждены были приобретать продукты питания либо у сельских жителей, либо на рынках или в магазинах. Наши информанты также считают, что кочевой образ жизни наложил отпечаток на цыганскую кухню. Но некоторые блюда они помнят и готовят и сегодня. Молдавские и русские цыгане готовят сладкий пирог сывияку,

начинкой которого служит творог, мак, изюм, курага и другие сухофрукты. Готовится такой пирог на Рождество, Пасху и Петров день. Но в последние десятилетия цыгане, по их признанию, используют современные продукты, способы приготовления и готовят блюда различных кухонь (прим. авторов: как и представители других национальностей, как и большинство тюменцев). По оценкам цыган, большинство блюд традиционной кухни сегодня забыты, и о них помнят чаще представители старшего поколения, а попробовать их можно за праздничным столом.

Социальная организация сохраняется сегодня только у молдавских цыган: они живут табором, общиной, включающей представителей из числа родственников нескольких семей. Цыганский табор выполняет свои функции, позволяя управлять жизнью общины, решать возникающие проблемы, коллегиально принимать решения, регулировать нормы жизни, консолидировать общину. Возглавляет табор баро (прим. авт.: обычно говорят барон, по незнанию), самый уважаемый представитель, старший по возрасту, он осуществляет контакт с представителями власти, решает спорные вопросы и возглавляет цыганский суд.

Социальный статус русских и крымских цыганок меняется быстрее молдавских, но и у молдавских он претерпевает изменения последние десять лет. «Если женщина раньше имела 10 % прав, а мужчина — 90 %, то сегодня, — рассказывает Г. С. Виноградов, — это соотношение составляет 30 к 70 %. Если бы мне десять лет назад, — признается он, — сказали, что я буду поздравлять женщин своего табора на 8 марта и дарить им цветы с подарками, я бы сам над собою посмеялся». Если социальный статус цыганской женщины меняется, то половозрастная регламентация поведения в цыганской среде по-прежнему сохраняется. У молдавских цыган возраст вступления в брак повысился с 9–12 лет до 15–16, количество детей снизилось с 5–6 до 2–3 у русских и крымских цыганок, а молдавские цыганки по-прежнему рожают 5–6 детей. «Сегодня цыгане не заводят много детей, как раньше, рожают одного или двух, трех детей почти ни у кого нет. Меньше рожают, так как детям нужно давать образование, поднимать, родители хотят, чтоб дети жили достойно. Поэтому и стали меньше рожать» (О. И., молдавская цыганка, 38 лет). Если у молдавских цыган не поощряются и даже запрещаются браки с представителями других групп цыган и других национальностей, то у русских цыган эти предписания утрачены. Более подробно о других нормах и традициях, обрядах цыган, проживающих в Тюмени, будет освещено в следующих работах авторов.

Список источников

[1] Каменских, М. С. Вовлечение цыганского населения в колхозное строительство на Урале в конце 1920-х – 1930-е годы / М. С. Каменских. – DOI 10.7242/1998-2097/2017.4.13. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского научного центра УРО РАН. – 2017. – № 4. – С. 83–90.

[2] Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 4 : Вятский район, Уральская область, Башкирская АССР. Отдел 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность / ЦСУ СССР, Отд. Переписи ; [предисловие М. П. Красильникова, О. А. Квиткина, М. Р. Ходоса]. – Москва : Издание ЦСУ СССР, 1928. – 423 с. – Текст : непосредственный.

[3] Клюева, В. П. Цыгане Тюменской области в 2010-е гг. / В. П. Клюева. – DOI 10.24412/cl-36990-2022-1-92-97. – Текст : непосредственный // Библиотека цыгановедческих исследований. – 2022. – № 1. – С. 92–97.

[4] Черных, А. В. Пермские цыгане : Очерки этнографии цыганского табора : (по материалам исследований цыган микрорайона «Чапаевский» г. Перми) / А. В. Черных ; администрация города Перми, Пермский университет. – Пермь, 2003. – 60 с. – Текст : непосредственный.

[5] Черных, А. В. Кочевое прошлое и современная мобильность цыган-кэлдэраров России / А. В. Черных. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 2 (55). – С. 35–43.

[6] Смирнова-Сеславинская, М. В. Цыгане : происхождение и культура : социально-антропологическое исследование / М. В. Смирнова-Сеславинская, Г. Н. Цветков. – Москва, София : Парадигма, 2009. – 828 с. – Текст : непосредственный.

[7] Шайдуров, В. Н. Цыгане Российской империи (историографический обзор) / В. Н. Шайдуров, П. Н. Алешин. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 259–268.

[8] Цыгане / Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ответственные редакторы Н. Г. Деметер, А. В. Черных – Москва : Наука, 2018. – 614 с.

[9] Деметер, Н. Г. Цыгане на постсоветском пространстве и в Европе : исторические, социальные и культурные перспективы / Н. Г. Деметер. – Текст : непосредственный // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 3. – С. 120–130.

[10] Гуцалов, А. А. Цыгане : традиционная культура и современный мир / А. А. Гуцалов. – Текст : электронный // Наследие веков : электронный научный журнал Южного филиала Института наследия. – 2015. – № 4 (4). – С. 44–55. – URL: http://heritage-magazine.com/index.php/HC/issue/view/8/10.

[11] Марушиакова, Е. А. Цыганский суд в Восточной Европе : концепция, виды и современные трансформации / Е. А. Марушиакова, В. З. Попов. – DOI 10.7256/2222-1956.2013.01.3. – Текст : непосредственный // Культура и искусство. – 2013. – № 1. – С. 41–46.

[12] Михайлова, Е. А. Методические особенности исследования закрытых этнических групп : опыт организации первого репрезентативного опроса цыган в России / Е. А. Михайлова, С. Р. Хайкин. – DOI 10.14515/monitoring.2016.3.05. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2016. – № 3 (133). – С. 68–80.

[13] Хайруллина, Н. Г. Традиции и новации в культуре современных цыган : региональный подход / Н. Г. Хайруллина, О. И. Гуденкова, Л. В. Ребышева. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-1-108-120. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 1. – С. 108–120.

References

[1] Kamenskikh, M. S. (2017). The involvement of the gypsy population in collectivization process in the Urals in 1920s-1930s. Perm Federal Research Centre Journal, (4), pp. 83-90. (In Russian). DOI: 10.7242/1998-2097/2017.4.13

[2] Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. T. 4: Vyatskiy rayon, Ural'skaya oblast', Bashkirskaya ASSR. Otdel 1. Narodnost'. Rodnoy yazyk. Vozrast. Gramotnost' (1928). Moscow, TSSU SSSR Publ., 423 p. (In Russian).

[3] Klyuyeva, V. P. (2018). The gypsies of Tyumen oblast in the 2010s. Biblioteka tsigaovedcheskikh issledovaniy, (1), pp. 92-97. (In Russian). DOI: 10.24412/cl-36990-2022-1-92-97

[4] Chernykh, A. V. (2003). Permskie tsygane: Ocherki etnografii tsyganskogo tabora: (po materialam issledovaniy tsygan mikrorayona "Chapaevskiy" g. Permi). Perm, 60 p. (In Russian).

[5] Chernykh, A. V. (2017). Nomadic past and modern mobility of the roma kalderar in Russia. Ural historical journal, (2(55)), pp. 35-43. (In Russian).

[6] Smirnova-Seslavinskaja, M. V., & Tsvetkov, G. N. (2009). Tsygane: proishozhdenie i kul'tura : Social'no-antropologicheskoe issledovanie. Moscow, Sofiya, Paradigma Publ., 828 p. (In Russian).

[7] Shaidurov, V. N., & Alyoshin, P. N. (2019). Gypsies of the Russian empire (Historiographical review). Proceedings of the southwest state university. Series: History and law, (9(4)), pp. 259-268. (In Russian).

[8] Demeter, N. G., & Chernykh, A. V. (Eds) (2018). Tsygane. Moscow, Nauka Publ., 614 p. (In Russian).

[9] Demeter, N. G. (2011). Gypsies in the post-soviet space and in Europe: historical, social, and cultural prospects. Ethnographic review, (3), pp. 120-130. (In Russian).

[10] Gutsalov, A. A. (2015). Roma: the Traditional Culture and the Contemporary World. Heritage of Centuries, (4(4)), pp. 44-55. (In Russian). Available at: http://heritage-magazine.com/index.php/HC/issue/view/8/10

[11] Marushiakova, E. A., & Popov, V. Z. (2013). Tsyganskiy sud v Vostochnoy Evrope: kontseptsiya, vidy i sovremennye transformatsii. Culture and art, (1), pp. 41-46. (In Russian). DOI: 10.7256/2222-1956.2013.01.3

[12] Mikhaylova, E. A., & Khaikin, S. R. (2016). Methodical features of surveying closed ethnic minorities: organizing the first representative survey of the Roma in Russia. Monitoring of public opinion: Economic and Social Changes, 3(133), pp. 69-80. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2016.3.05

[13] Khairullina, N. G., Gudenkova, O. I., & Rebysheva, L. V. (2023). Traditions and innovations in the culture of modern Romani people: a regional approach. Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 108-120. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-1-108-120

Информация об авторах / Information about the authors

Гуденкова Олеся Ивановна, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, gudenkovaoi@tyuiu.ru

Ребышева Лидия Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Olesya I. Gudenkova, Postgraduate at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, gudenkovaoi@tyuiu.ru

Lidia V. Rebysheva, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 18.04.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 10.05.2023.
The article was submitted 18.04.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 10.05.2023.

УДК 316.477
DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-21-37

Организация временных научных коллективов как способ повышения качества подготовки специалистов

А. Г. Копытов[1], С. В. Левкович[2], И. Г. Левченко[3], Д. А. Пезин[2]*

[1]*Научно-аналитический центр рационального недропользования им. В. И. Шпильмана, Ханты-Мансийск, Россия*
[2]*Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия*
[3]*Тюменская областная Дума, Тюмень, Россия*
**pezinda@tyuiu.ru*

Аннотация. Повышение качества подготовки специалистов является одной из приоритетных задач любого высшего учебного заведения (вуз). По мнению авторов статьи, решение данной проблемы находится в плоскости активного взаимодействия всех участников образовательного процесса, как внутри вуза, так и в рамках сотрудничества с компаниями, являющимися будущими работодателями для выпускников университетов. Проведенное в статье исследование проектных инициатив по применению механизма организации временных научных коллективов для выполнения коммерческих договоров с привлечением обучающихся для их выполнения, с одной стороны, позволило выделить базовые механизмы мотивации всех участников исследуемой сферы, с другой — на основе принципов реализации грантовых проектов разработать модели включенности индустриальных партнеров, их специалистов, учебных подразделений, преподавателей и обучающихся в деятельность по реализации коммерческих проектов и работ, обеспечивающих повышение уровня подготовки бакалавров, магистрантов, специалистов и аспирантов.

Ключевые слова: временный научный коллектив, повышение качества образования, коммерческие работы, взаимодействие с индустриальными партнерами, реализация проектов

Для цитирования: Организация временных научных коллективов как способ повышения качества подготовки специалистов / А. Г. Копытов, С. В. Левкович, И. Г. Левченко, Д. А. Пезин. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-2-21-37 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 2. – С. 21–37.

Creation of temporary research teams to improve the quality of specialist training

Andrey G. Kopytov[1], Sergei V. Levkovich[2], Ivan G. Levchenko[3], Dmitrii A. Pezin[2]*

[1]*V. I. Shpilman Research and Analytical Centre for the Rational Use of the Subsoil, Khanty-Mansiysk, Russia*
[2]*Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia*
[3]*Tyumen Regional Duma, Tyumen, Russia*
**pezinda@tyuiu.ru*

Abstract. Improving the quality of specialist training is one of the priorities of any higher education institution. According to the authors of the article, this problem can be solved by the cooperation of all parties involved in the educational process, both within the university and in cooperation with companies, which are the future employers of university graduates. The article is devoted to the study of project initiatives using the mechanism of organizing temporary research teams for the implementation of commercial contracts, with the involvement of trainees for their implementation. On the one hand, this study allowed the authors to identify the basic mecha-

nisms of motivation of all the participants in the areas studied. On the other hand, this study allowed them to develop models for the involvement of industrial partners, their specialists, educational units, teachers and students in the implementation of commercial projects and works that improve the level of training of bachelors, masters, specialists and postgraduates.

Keywords: temporary research team, improving the quality of education, commercial work, interaction with industrial partners, project implementation

For citation: Kopytov, A. G., Levkovich, S. V., Levchenko, I. G., & Pezin, D. A. (2023). Creation of temporary research teams to improve the quality of specialist training. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 21-37. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-21-37

Введение

Повышение качества подготовки специалистов является одной из приоритетных задач любого высшего учебного заведения (вуз). На сегодняшний день наблюдается устойчивая тенденция несоответствия качества подготовки специалистов ожиданиям потенциальных работодателей, которые хотят привлекать молодых специалистов, не только обладающих хорошим уровнем теоретических знаний, но и владеющих практическими навыками применения полученных знаний для решения конкретных производственных задач.

Решение данной проблемы находится в плоскости активного взаимодействия всех участников образовательного процесса, как внутри вуза, так и в рамках сотрудничества с компаниями, заинтересованными в повышении качества подготовки специалистов и выступающими в качестве индустриальных партеров.

Если рассматривать систему «преподаватель — обучающийся» как основное звено образовательного процесса, отвечающего в первую очередь за уровень теоретической подготовки обучающегося, то здесь существует проблема несвоевременной актуализации знаний преподавателя и, как следствие, несвоевременное доведение их до обучающегося. «Преподаватели делают ставку в основном на компетенцию “анализ информации и выработка решений”, которая напрямую влияет на обучаемость, обработку и усвоение новой информации в рамках учебных курсов» [1]. Одной из причин возникновения данной ситуации является отсутствие условий для своевременной актуализации знаний и, как следствие, отставание даже на теоретическом уровне от потребностей работодателей. «Современный преподаватель должен быть высококомпетентным специалистом в своей научной области, а также эрудитом в других сферах знаний» [2].

Проблема низкой практической подготовки специалистов в высшем учебном заведении связана с тем, что акцент в ее получении делается в основном на прохождение практики и слабо рассматриваются иные формы ее получения, что обусловлено отсутствием организационного механизма использования других вариантов. В последнее время в реализации учебного процесса стал достаточно популярным проектный подход и организация проектной деятельности. «Востребованность потенциала проектного метода в сфере образования и, как следствие, включение в число наиболее важных образовательных результатов сформированности проектной культуры связаны с постепенным вытеснением традиционной модели образования и сменой образовательных прио-

ритетов» [3]. Внедрение проектного подхода непосредственно можно отметить в качестве фактора, усиливающего практическую подготовку обучающихся, но вопрос заключается в том, какие проекты закладываются в указанную дисциплину, и как она выстроена в том или ином вузе. С одной стороны, если речь будет идти о чисто теоретических (гипотетических) проектах, смоделированных преподавателями из собственного, зачастую не связанного с реальной производственной деятельностью опыта, отдаленного от реалий функционирования компаний и бизнес-среды, либо на кейсах, основывающихся на устаревших данных и материалах, не имеющих ничего общего с текущими проблемами, то большого скачка в уровне практической подготовки обучающихся не следует ожидать, как и приобретения ими нужных работодателю компетенций. С другой стороны, компании сами не готовы или не могут в полной мере обеспечить соответствие процесса проведения практик на своих производственных площадках законодательно утвержденным нормам.

Материалы и методы

Материал статьи опирается на результаты исследований компетенций, формируемых в университете и востребованных работодателями (Е. А. Степашкиной, А. К. Суходоева, Д. Ю. Гужели, Н. М. Полянской), идеи, предложенные в публикации, посвященной изучению опыта создания временных междисциплинарных научных коллективов (Е. В. Чечеткиной, И. Н. Ельцова, С. Н. Меньшикова), а также научные труды, рассматривающие важность усиления работы университетов с индустриальными партнерами (В. О. Довбыша, М. Л. Белоножко, О. С. Андреевой, Л. Г. Филипповой).

Эмпирический материал для исследования был получен на основе данных о деятельности специализированных организаций — малых инновационных предприятий, функционирующих на территории РФ. Массив количественной информации использован за период с 2009 по 2022 гг. Были применены следующие методы сбора информации: анализ документов (научных публикаций и контента СМИ n = 50), экспертный опрос представителей вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний (ВИНК) (n = 12), являющихся индустриальными партнерами Тюменского индустриального университета (ТИУ), фокус-группа с обучающимися ТИУ (10 фокус-групп с количеством участников по 8–11 человек в каждой и n = 97). В анализируемый период А. Г. Копытов и С. В. Левкович выполняли преподавательские функции в данном образовательном учреждении и организовали проведение указанного мероприятия.

Результаты и дискуссия

Одним из способов решения как первой, так и второй обозначенных проблем может стать создание малых инновационных предприятий (МИП) или временных научных коллективов (ВНК), ориентированных на реализацию инновационных проектов, имеющих коммерциализирующую составляющую, а также других коммерческих работ. Участие в них преподавателей, обучающихся (магистрантов, аспирантов) и представителей компаний позволит достичь синергического эффекта, одна из составляющих которого будет носить социальную направленность. Косвенный социальный эффект бу-

дет направлен на рост доходов профессорско-преподавательского состава, создание рабочих мест для обучающихся и, следовательно, обеспечение последних определенным уровнем дохода дополнительно к стипендиальным выплатам в рамках вуза.

«Усиление работы с индустриальными партнерами, непосредственное участие в кадровой политике региона способствует росту востребованности и конкурентоспособности опорных университетов и, что немаловажно, развитию регионов и страны в целом» [4]. Актуальность получения синергического эффекта не вызывает сомнения. Однако на сегодняшний день складывается ситуация, когда при сопоставимой квалификации специалистов в системе образования и промышленности уровень заработной платы отличается в разы. Данная тенденция приводит к постепенному «вымыванию» слоя активных преподавателей из учебной сферы, что, в свою очередь, влияет в целом на качество образования, в том числе и на будущих молодых специалистов, например, для ВИНКов. Данная гипотеза подтверждается результатами опроса обучающихся, экспертного опроса преподавателей и представителей работодателей, являющихся потребителями одного из ключевых направлений деятельности Университета — образовательной деятельности.

Возвращаясь к идее создания МИПов целесообразно отметить, что данная технология заимствована из опыта иностранных вузов. Зарубежные университеты организовали экосистему малых инновационных предприятий для того, чтобы стимулировать собственных работников формировать дополнительный источник дохода внутри образовательного учреждения, занимаясь коммерческой деятельностью, а сами вузы таким образом создают и консолидируют новые источники для внебюджентного дохода. Помимо этого в университете культивируется и прививается предпринимательская деятельность, в которой поощряется создание новых продуктов и услуг и взращиваются новые кадры — обучающиеся легко могут найти себе работу и стать сотрудником малого инновационного предприятия. Директор Аналитического консалтингового центра кафедры экономики инноваций Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Андрей Колесников, которого заслуженно принято считать основоположником малых инновационных предприятий в России, на основе разработанной им концепции инновационного предпринимательства утверждает, что без практического применения результатов исследований развитие невозможно. По его мнению, образование не может быть оконченным, если в нем нет модуля, касающегося инновационной деятельности [5]. Однако ряд выявленных проблем, которые в значительной мере присущи большинству российских университетов, являются крайне тяжело преодолимыми барьерами и не позволяют рассматривать МИПы в качестве реального инструмента развития образовательного процесса: «несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие конкуренции между предприятиями, низкий уровень финансирования при достаточно высокой стоимости научных разработок, “утечка мозгов”, не востребованность многих научных разработок» [6]. Подобная ситуация была выявлена уже более 10 лет назад, о чем однозначно говорит О. Ю. Гончарова: «Анализ практики развития малого инновационного предпринимательства в нашей стране … свидетельствует о крайне слабом развитии малых инновационных предприятий, их незначительной доле в производстве и реализации наукоемкой продукции…» [7]. Подобной точки зрения при-

держиваются ученые А. А. Шулус, Е. О. Павлов, Д. Ю. Воробьев, на основании собственного исследования они заявляют, что «по совокупности приведенных аргументов следует сделать вывод об отсутствии сколько-нибудь серьезных предпосылок для поступательного развития малых инновационных фирм в России» [8]. Представленные умозаключения подтверждаются и дополняются выявленными причинами сложившейся ситуации учеными А. С. Красниковой и В. С. Шибаевой, которые делают вывод, что «малое инновационное предпринимательство могло бы приобрести совсем иной масштаб при значительной поддержке государства. В настоящее время такая поддержка недостаточна и малоэффективна» [9].

Апробационной площадкой идеи создания МИПов или временных научных коллективов выступает технический вуз Тюменской области. Также необходимо отметить, что апробация рассматриваемых форм усиления практической подготовки обучающихся и достижения ряда косвенных эффектов обусловлена рядом предпосылок.

1. Результатами проведенной в 2021 году фокус-группы со студентами-бакалаврами очной формы обучения на предмет соответствия имевшихся у них при поступлении ожиданий реально получаемым эффектам от образовательного процесса, а также о планах дальнейшего обучения в магистратуре университета (рис. 1).

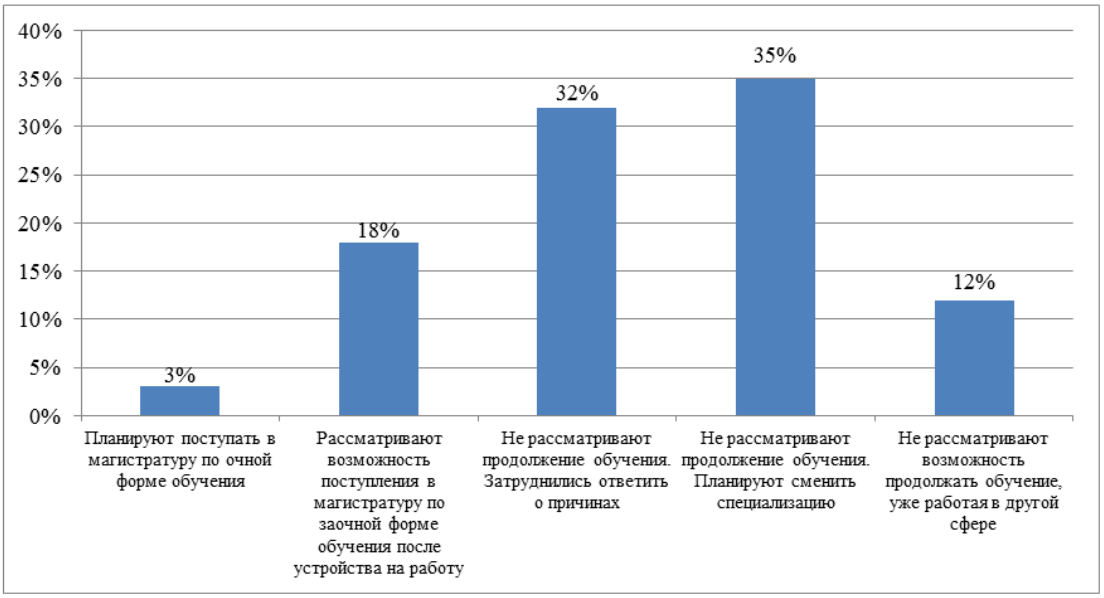

Рис. 1. ***Результаты опроса обучающихся бакалавров о планах дальнейшего обучения в магистратуре, %***

Согласно результатам фокус-группы, только 3 % участников планировали поступить в магистратуру по очной форме обучения, 18 % опрошенных рассматривали возможность поступить в магистратуру по заочной форме обучения после устройства на работу, 32 % не рассматривали возможность продолжать обучение и затруднились ответить о причинах, 35 % не рассматривали возможность продолжать обучение,

35 % планируют сменить специализацию, 12 % не рассматривали возможность продолжать обучение, уже работая в другой сфере.

Также студентами были озвучены имеющиеся сложности в процессе получения образования, основной из которых оказалась недостаточность средств к существованию в процессе прохождения обучения. «В 2022 году размер государственной академической стипендии для учащихся вузов и ссузов составляет 1 755 и 638 рублей соответственно» [10] в месяц, либо стипендия отсутствует.

Авторами высказывалась гипотеза о том, что обучающиеся при привлечении их для выполнения коммерческих работ будут ожидать высокого уровня оплаты, приближаясь в своих требованиях к среднему по рынку, однако результаты опроса это не подтвердили (рис. 2).

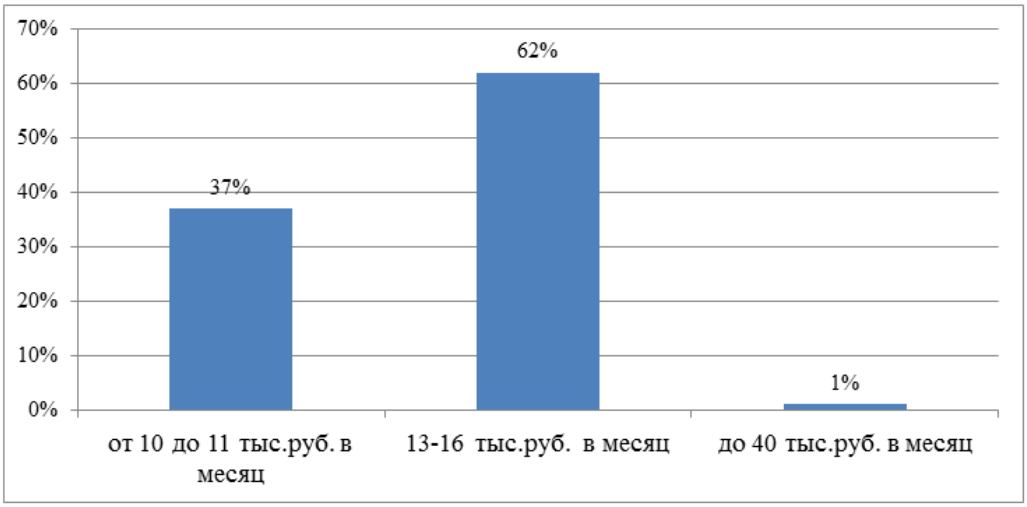

Рис. 2. ***Результаты опроса обучающихся бакалавров о желаемом уровне денежного довольствия, необходимого для комфортного проживания в процессе прохождения обучения, %***

На вопрос об уровне денежного довольствия, необходимого для комфортного проживания в процессе прохождения обучения, потребности студентов распределились следующим образом: 37 % опрошенных — от 10 до 11 тыс. руб. в месяц, 62 % — от 13 до 16 тыс. руб. в месяц, 1 % — до 40 тыс. руб. в месяц.

2. Необходимостью оценки уровня трудовой миграции преподавательского состава вуза в коммерческие и промышленные компании (действительное или преувеличенное наличие трудовой миграции). В рамках проведения фокус-группы с представителями компаний были изучены причины трудовой миграции преподавательского состава из вуза в промышленные и коммерческие предприятия, было определено (на примере нефтяных специальностей), что уровень знаний преподавателей, находящихся на должности доцента, особенно при наличии практического опыта, достаточен для трудоустройства в ВИНК с более высокой заработной платой, а при переезде в районы нефтегазодобычи ХМАО — Югры, ЯНАО уровень заработной платы может быть еще выше.

3. Результатами опроса представителей работодателей на предмет их удовлетворенности уровнем подготовленности к трудовой деятельности выпускников вуза.

По вопросу удовлетворенности представителей работодателей уровнем квалификации выпускников определен критерий с максимальным потенциалом к росту для университета. Таковым был определен критерий увеличения объема практических занятий выпускников, приближенных к реалиям. Для примера, период адаптации молодых специалистов после получения высшего образования очной формы обучения может достигать до двух лет. При этом представители компаний декларируют желание и возможность предоставлять университету практические работы для выполнения их группами преподавателей и студентов с оплатой университету за выполненный объем работ. Более детальный анализ предлагаемых практических работ, вытекающий из реальных задач, решаемых компаниями, зачастую имеет мультидисциплинарную специфику.

Таким образом, сотрудники МИПа или временные научные коллективы применяют на практике полученные в университете знания, учатся общаться с бизнесом не как представители госучреждения, а как предприниматели. Предполагается, что МИПы будут способствовать повышению конкурентоспособности и развитию инновационной инфраструктуры университета, поскольку сотрудники вуза, помимо исследовательских компетенций, развивают в себе предпринимательские навыки.

Предварительный анализ накопленного опыта в России создания МИПов позволил обозначить ключевые трудности, существующие в данном процессе. В первую очередь это забюрократизированность данного процесса, выливающаяся в большое количество необходимых документов, непроработанность механизма взаимодействия всех участников на всех этапах жизненного цикла МИП (от идеи и создания до ликвидации), отсутствие понимания в отношении того, как выделить долю участия вуза. Вместе с тем достаточно важной проблемой является отсутствие на выходе значимого результата инновационной направленности, который можно было бы коммерциализировать с учетом действия внешних рыночных реалий. Существование большого количества нерешенных проблем в области создания МИПов несколько снизили интерес к ним со стороны образовательных учреждений.

Косвенным подтверждением сложившейся ситуации является отсутствие публикаций по тематике МИП на просторах русскоязычного интернета с 2017 года. Следует также отметить, что данная технология мотивации студентов и преподавателей к коммерческой деятельности в рамках вузов серьезного распространения не получила. Объективные значения количественных изменений динамики за период с 2011 года по настоящее время говорят о значительном их сокращении [11] (рис. 3).

Отсутствие механизма проработанности создания МИП на базе высшего учебного заведения для реализации обозначенного пилотного проекта предопределило необходимость поиска альтернативных вариантов выполнения работ, имеющих определенный уровень коммерциализации. В качестве альтернативы была рассмотрена и апробирована идея создания временных научных коллективов. Подобная практика реализуется в разных организациях, в рамках рассмотрения работы «Временного междисциплинарного научного коллектива (ВМНК) ЯМАЛ (инновационный проект Сибирского от-

деления (СО) РАН в области организации форм сотрудничества фундаментальной науки с бизнесом) приводится опыт внедрения научных разработок академических институтов на северных территориях» [12].

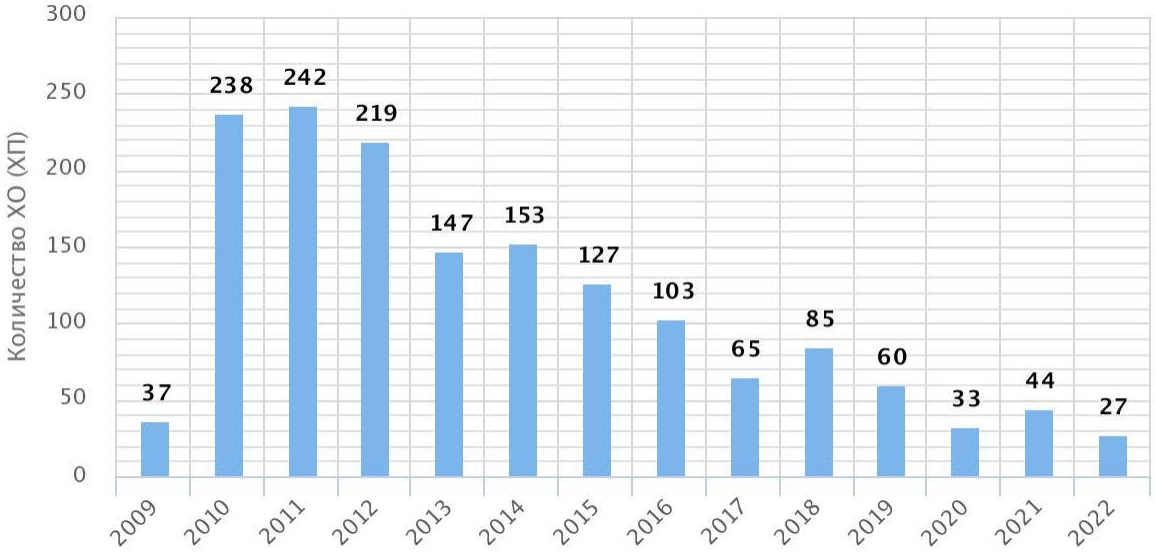

Рис. 3. ***Динамика создания хозяйственных обществ (ХО) или хозяйственных партнерств (ХП) бюджетными (автономными) научными учреждениями, образовательными организациями ВО***

Вызывает интерес определение ВНК, сформулированное в Положении Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (ИПИ им. П. П. Ершова) одного из филиалов Тюменского государственного университета: «… добровольное объединение работников ИПИ им. П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ для реализации инновационных образовательных и научно-технических проектов, направленных на решение конкретных, узкоспециальных прикладных задач и реализацию инновационных исследований в рамках программ различного уровня по заказам конечных потребителей (контрагентов)» [13]. В определении акцентируется внимание на узкой специализированности задач и обязательном присутствии заказчика, что указывает на определение приоритетности научных сфер в интересах конкретных компаний и организаций. Это соответствует требованиям нормативно-правового акта Правительства Тюменской области Постановлению от 23 марта 2015 г. № 101-п «О порядке предоставления грантов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в целях реализации инновационных проектов, обладающих потенциалом коммерциализации», где в п. 1.3.9. определяется, что «временный научный коллектив — коллектив (от одного и более человек), состоящий из непосредственно участвующих в выполнении НИОКР штатных сотрудников участника отбора, а также лиц, привлеченных участником отбора для выполнения работ (оказания услуг) по гражданско-правовым договорам» [14]. Опыт Казанского открытого университета талантов 2.0 детализирует большое количество элементов ВНК как системы, получившей аббревиатуру в Положении «О Времен-

ном научно-исследовательском коллективе» — ВНИК. «ВНИК на конкурсной основе объединяет отечественных и зарубежных исследователей, ученых, методистов, проектировщиков, специалистов-практиков, располагающих: 1.6.1 высокой профессиональной квалификацией; 1.6.2 перспективными разработками по направлениям научно-методического поиска Концепции, госпрограммы и Соглашения; 1.6.3 открытой экспертной позицией и высокой мотивационной готовностью для системного научного поиска, подготовки и тиражирования продуктов исследовательского, концептуального, технологического и методического характера в системе требований Концепции, госпрограммы и Соглашения; 1.6.4 готовностью к организации научно-исследовательской работы юных и молодых исследователей по направлениям научно-методического поиска Концепции, госпрограммы и Соглашения с выходом на создание продуктов, обладающих теоретической и прикладной ценностью» [15]. В контексте международного сотрудничества временные коллективы рассматриваются значительно шире: «… коллективы создаются для решения конкретных исследовательских задач (как в рамках научных проектов, так и при неформальном сотрудничестве) и последующего опубликования научных работ в международных изданиях» [16]. То есть требования наличия заказчика на этапе создания ВНК не рассматривается, а результатом деятельности будет научная публикация, что идет вразрез с необходимостью наличия определенного финансового результата.

В качестве субъекта реализации контрактных работ был использован внутриуниверситетский механизм выполнения коммерческих проектов временными научными коллективами, с участием в ВНК не менее одного обучающегося и одного представителя профессорско-преподавательского состава от кафедры. В университете механизмом по стимулированию практической деятельности является действующий «Регламент по реализации научных и инновационных проектов» [17]. Данный регламент был разработан и утвержден с целью обеспечения организации мероприятий по реализации научных и инновационных проектов. Регламент определяет механизм формирования и организации деятельности временных научных коллективов, созданных для достижения запланированных результатов в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования. Регламент прописан в четком взаимодействии с «Положением о Центре перспективных исследований и инновационных разработок» [18] (далее — ЦПИИР).

Однако детальный анализ действующего регламента показал, что он рассчитан на создание временных научных коллективов при освоении грантовых средств на проведение фундаментальных исследований и разработку новых технологий и т. п. Применение регламента для создания ВНК, реализующего коммерческую деятельность с целью выполнения практических работ, не имеющих инновационного начала, выходит за его рамки.

Данный факт является текущим ограничением для развития технологии ВНК. С другой стороны, это может стать значимой точкой роста для университета, с возможностью формирования на его основе механизма выполнения коммерческих проектов.

В указанном регламенте университет закрепил цели и задачи реализации инновационных проектов, в том числе:

- обеспечение реализации научных и инновационных проектов ТИУ;
- техническое обеспечение проведения лабораторных работ, практических занятий, подготовки выпускных квалификационных работ, подготовки диссертационных работ и иных видов деятельности обучающихся и работников ТИУ в рамках реализации образовательных программ, с учетом требований федерального государственного образовательного стандарта;
- привлечение обучающихся к научной, научно-исследовательской, экспериментальной и инновационной деятельности путем предоставления прав на использование лабораторного и производственного оборудования на основе принципов коллективного пользования.

Таким образом, в университете организационно и административно закреплено «ресурсное обеспечение реализации научных проектов, прошедших конкурсный отбор и имеющих финансовый фонд в рамках исследовательской повестки ТИУ (инициативные исследования)»; «привлечение ведущих ученых для осуществления научной, научно-технической деятельности и экспериментальных разработок».

Следовательно, возможности технического обеспечения и сопровождения практических работ, а также привлечения сторонних квалифицированных специалистов у вуза имеются. Также в регламенте прописаны состав ВНК, технология заключения трудовых договоров со специалистами, привлекаемыми со стороны, и обучающимися.

Однако следует отметить, что на сегодняшний день в регламенте существует ограничение, являющееся фактически жестким процедурным целеполаганием. Так, регламент разработан с целью обеспечения организации мероприятий по реализации научных и инновационных проектов (далее — проект) и определяет механизм формирования и организации деятельности временных научных коллективов только по схеме: «Идея — Защита идеи на комиссии — Конкурс — Выделение средств от университета на реализацию проекта».

По мнению авторского коллектива, реализацию коммерческой деятельности временными научными коллективами целесообразно формализовать в рамках регламента, для чего были разработаны следующие предложения:

1. Для систематизации механизмов взаимодействия с заказчиком в процессе исследования был сформирован типичный портрет участников процесса, ожидания каждого из них и ценностные предложения, формируемые каждой из сторон:

- Университет. В части повышения:

- благосостояния преподавательского состава и студенческого коллектива;
- профессионального уровня преподавательского состава;
- доли выпускников, принятых на работу после получения диплома;
- доли выпускников бакалавров, принявших решение поступать в магистратуру;
- количества абитуриентов, поступающих в бакалавриат;
- доходов университета за счет повышения количества поступающих;
- доходов университета за счет дополнительной прибыли от выполнения коммерческих практических работ преподавательским и студенческим коллективами;
- конкурентной среды между университетом и коммерческими компаниями за профессионалов, связанной с увеличением уровня доходов преподавательского состава.

- Преподавательский состав университета. В части повышения:

- благосостояния преподавательского состава;

- профессионального уровня выпускников за счет практических работ в процессе обучения;

- профессионального уровня преподавательского состава.

- Студенты. В части повышения:

- благосостояния студенческого коллектива;

- профессионального уровня преподавательского состава;

- доли выпускников, принятых на работу после получения диплома.

- Эксперты — привлекаемые со стороны и внешние для университета квалифицированные специалисты в выполнении планируемых работ. В части повышения:

- финансовой поддержки со стороны компаний недавно вышедших либо планирующих выйти в ближайшее время на пенсию высококвалифицированных сотрудников, обладающих уникальными знаниями и опытом;

- удовлетворенности сохранением высокого уровня социального положения после выхода на пенсию;

- среднего профессионального уровня знаний внутри университета.

- Компании, являющиеся работодателями выпускников университета. В части повышения:

- профессионального уровня выпускников за счет практических работ в процессе обучения.

- Родители студентов. В части повышения:

- благосостояния студенческого коллектива;

- профессионального уровня преподавательского состава;

- доли выпускников, принятых на работу после получения диплома.

- Региональные власти. В части повышения (усиления):

- благосостояния преподавательского состава и студенческого коллектива;

- доли выпускников бакалавров, принявших решение поступать в магистратуру;

- количества поступающих на бакалавров;

- конкурентной среды между университетом и коммерческими компаниями за профессионалов за счет увеличения уровня доходов преподавательского состава.

- Федеральные власти. В части повышения:

- доходов университета за счет повышения количества поступающих;

- доходов университета за счет дополнительной прибыли от выполнения коммерческих практических работ преподавательским и студенческим коллективами.

2. С целью описания ключевых этапов бизнес-процесса авторами работы за основу был принят метод SIPOC. «SIPOC позволяет проследить бизнес-логику процесса, с высоким, но управляемым уровнем абстракции» [19], где участники рассмотрены через призму присвоения роли поставщика и заказчика, а поток формирования ценности детализирован на входы и выходы и сами элементы процесса (рис. 4):

- Suppliers (Поставщики) — участники, поставляющие основную информацию, материалы, продукт и иные ресурсы для бизнес-процесса;

- Inputs (Входы) — то, что поставляется для бизнес-процесса на старте этапа;

- Process (Процессы) — конкретизированные взаимосвязанные операции бизнес-процесса, добавляющие ценность итоговому продукту или результату;
- Outputs (Выходы) — результаты или продукты бизнес-процесса;
- Customers (Заказчики) — участники, потребляющие полученный продукт в результате выполнения бизнес-процесса.

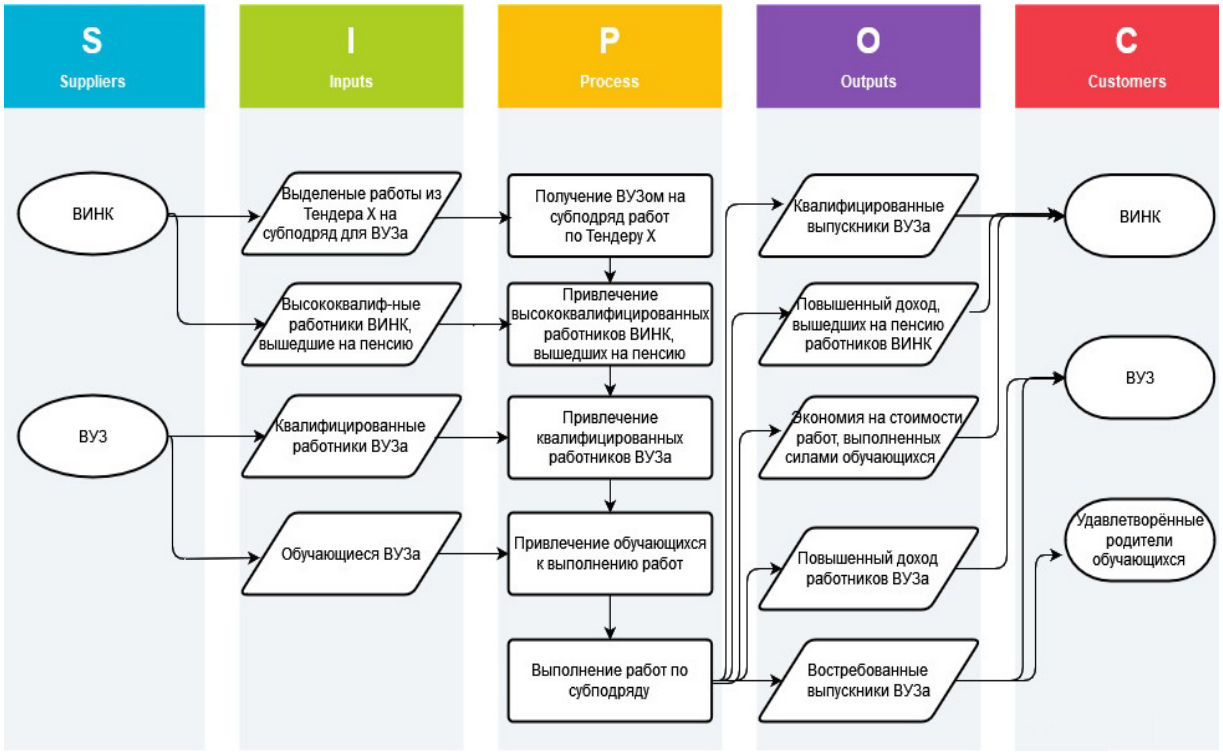

Рис. 4. ***Схема процесса взаимодействия между поставщиками и заказчиками по методу SIPOC для университета***

Опираясь на представленную схему процесса взаимодействия между поставщиками и заказчиками по методу SIPOC, можно с уверенностью утверждать, что организация непрерывного улучшения процесса создания и функционирования временных научных коллективов во внутренней среде университета и взаимодействия с внешними заинтересованными сторонами возможна (рис. 4).

В свою очередь, деятельность компаний по организации практической деятельности на своей территории имеет серьезное ограничение в наличии законодательного требования обеспечения соблюдения приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации от 05.08.2020 № 885/390 «О практической подготовке обучающихся», при организации практической подготовки компания обязана «назначить ответственное лицо, соответствующее требованиям трудового законодательства Российской Федерации о допуске к педагогической деятельности, из числа работников Профильной организации, которое обеспечивает организацию реализации компонентов образовательной программы в форме практической подготовки со стороны Профильной организации» [20]. Но так как

компании почти всегда не являются образовательными организациями (за редким исключением) и юридически не могут осуществлять образовательную деятельность в условиях отсутствия лицензии, то ее работники не могут быть педагогическими. Вузы, являясь подведомственными организациями Минобрнауки РФ, обязаны исполнять указанные нормативные документы, что выражается в заключении Соглашений на проведение практической деятельности на территории компании исключительно по форме упомянутого Приказа. Однако компании не могут обеспечить выполнение указанного требования в связи с отсутствием у них в штате педагогических работников. Разрешить выявленный конфликт может использование принципа ВНК, где компания имплементирует свои задачи в виде субподрядов посредством заключения возмездных договоров на выполнение НИОКТР в качестве заказчика с вузом. Университет декларирует обязательство привлечения в качестве ответственных исполнителей высококвалифицированных педагогических сотрудников из числа штатных специалистов с включением в команду конкретных обучающихся с оплатой их работы. Но нужно учитывать, что «привлечение и подбор студенческой молодежи во временные научные коллективы должен осуществляться целенаправленно и планомерно, начиная с первого курса, при учете индивидуального потенциала студента и его мотивации, под четким руководством компетентных специалистов. Научные группы должны включать не только одаренных учащихся, способных предложить оригинальную идею, но и целый спектр командных ролей для наиболее полного раскрытия интеллектуального потенциала студенческой молодежи» [21]. Компания может делегировать своего сотрудника для включения в ВНК, что позволит контролировать ход выполнения работ и их качество, так как компания может нести собственные обязательства перед своим заказчиком. Непосредственная включенность сотрудника компании в ВНК позволяет лично видеть текущий профессиональный уровень обучающихся и его динамику, что дает возможность проводить реальный отбор потенциальных сотрудников из числа будущих выпускников.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что одной из приоритетных задач университета должна быть непосредственная регулярная коммуникация с вертикально интегрированными нефтяными компаниями на основе реализации коммерческих проектов в рамках временных научных коллективов с обязательным привлечением обучающихся в команды, выполняющие работы на возмездной основе. Это позволит удовлетворить основную потребность ВИНК в усилении своего кадрового потенциала посредством получения более подготовленных молодых специалистов, способных решать определенные практические задачи в конкретных производственных условиях.

Список источников

[1] Степашкина, Е. А. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов / Е. А. Степашкина, А. К. Суходоев ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2022. – 32 с. – Текст : непосредственный.

[2] Полянская, Н. М. Роль преподавателя в повышении качества образовательного процесса в высшем учебном заведении / Н. М. Полянская. – Текст : непосредственный // Мир науки. – 2015. – № 3. – С. 40.

[3] Иванова, С. В. Возможности использования проектного метода в образовании и работе с молодежью на современном этапе / С. В. Иванова, Л. С. Пастухова. – DOI 10.17853/1994-5639-2018-6-29-49. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 6. – С. 29–49.

[4] Довбыш, В. О. Программы развития опорных университетов первой волны : анализ целевых показателей и итоги реализации / В. О. Довбыш, М. Л. Белоножко, О. С. Андреева. – DOI 10.24158/tipor.2021.7.2. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 7 (161). – С. 19–25.

[5] Третьяков, А. Кому нужны малые инновационные предприятия в вузах? / А. Третьяков. – Текст : электронный // ИТМО : [официальный сайт]. – 2016. – 21 окт. – URL: https://news.itmo.ru/ru/startups_and_business/initiative/news/6136/ (дата обращения: 21.09.2022).

[6] Филиппова, Л. Г. Проблемы создания малых инновационных предприятий в вузах / Л. Г. Филиппова. – Текст : непосредственный // Вестник марийского государственного университета. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 102–108.

[7] Гончарова, О. Ю. Проблемы развития малого инновационного предпринимательства в России / О. Ю. Гончарова. – Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2011. – № 4. – С. 82–90.

[8] Шулус, А. А. Проблемы и перспективы малых инновационных предприятий в современной России / А. А. Шулус, Е. О. Павлов, Д. Ю. Воробьев. – DOI 10.18334/ce.14.9.110807. – Текст : непосредственный // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 9. – С. 1951–1966.

[9] Красникова, А. С. Малое инновационное предпринимательство : проблемы и пути решения / А. С. Красникова, В. С. Шибаева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 7 (87). – С. 439–442.

[10] Поддержка от вуза и государства : какие стипендии могут получить российские студенты. – Текст : электронный // Минобрнауки России : [официальный сайт]. – 2022. – 24 фев. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/47766/# (дата обращения: 22.09.2022).

[11] Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы : официальный сайт. – URL: https://mip.extech.ru (дата обращения: 17.09.2022). – Текст : электронный.

[12] Инновационное посредничество при внедрении научных разработок на территории Арктики — опыт временного междисциплинарного научного коллектива Ямал / Е. В. Чечеткина, И. Н. Ельцов, С. Н. Меньшиков, О. М. Ермилов. – DOI 10.25283/2223-4594-2018-2-107-117. – Текст : непосредственный // Арктика : экология и экономика. – 2018. – № 2 (30). – С. 107–117.

[13] Положение о временных научных коллективах для проведения актуальных прикладных исследований в Ишимском педагогическом институте им. П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет». – Текст : электронный. – URL: https://ishim.utmn.ru/upload/medialibrary/6f4/Polozhenie-VNK.pdf (дата обращения: 17.09.2022).

[14] О порядке предоставления грантов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в целях реализации инновационных проектов, обладающих потенциалом коммерциализации : постановление правительства Тюменской области № 101-п от 23 марта 2015 г. – URL: https://docs.cntd.ru/document/424075096 (дата обращения: 17.09.2022). – Текст : электронный.

[15] Положение о Временном научно-исследовательском коллективе «Золотой стандарт развития ребенка 2.0». – URL: https://utalents.ru/assets/docs/polozhenie-vnik-2020.pdf (дата обращения: 17.09.2022). – Текст : электронный.

[16] Рубан, Д. А. Временные коллективы в сети международного научного сотрудничества в свете современной теории организационного менеджмента / Д. А. Рубан. – Текст : непосредственный // Вестник института экономики и управления НовГУ. – 2013. – № 2. – С. 68–73.

[17] Положение о конкурсе научных и инновационных проектов. – URL: https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2017/11/Polozhenie-o-Konkurse.pdf (дата обращения: 17.09.2022). – Текст : электронный.

[18] Положение о Центре перспективных исследований и инновационных разработок. – URL: https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2017/01/12SP-171.2018.pdf (дата обращения: 17.09.2022). – Текст : электронный.

[19] Бережливое управление в госсекторе. Как наладить процессы / Под редакцией А. В. Ожаровского, К. А. Ткачевой. – Москва : РАНХиГС, 2021. – 184 с. – Текст : непосредственный.

[20] Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации от 05.08.2020 № 885/390 «О практической подготовке обучающихся». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009110053?index=1&rangeSize=1 (дата обращения: 17.09.2022).

[21] Гуськова, Е. А. Проблема привлечения и подбора студенческой молодежи во временные научные коллективы для реализации ее интеллектуального потенциала / Е. А. Гуськова. – Текст : непосредственный // Воспроизводство интеллектуального капитала в системе высшего профессионального образования : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Белгород, 18–22 ноября 2013 г. / ответственный редактор И. С. Шаповалова. – Белгород, 2013. – С. 192–195.

References

[1] Stepashkina, E. A., & Suhodoev, A. K., & Guzhelya, D. Yu. (2022). Issledovanie profilya nadprofessional'nykh kompetentsiy, vostrebovannykh vedushchimi rabotodatelyami pri prieme na rabotu studentov i vypusknikov universitetov i molodykh spetsialistov. Moscow, HSE University Publ., 32 p. (In Russian).

[2] Polyanskaya, N. M. (2015). The role of teachers in improving the quality of educational process in higher education. Mir nauki, (3), pp. 40-41. (In Russian).
[3] Ivanova, S. V., & Pastuhova, L. S. (2018). The possibilities of using the project method in education and work with young people at the present time. Education and science journal, 20(6), pp. 29-49. (In Russian). DOI: 10.17853/1994-5639-2018-6-29-49
[4] Dovbysh, V. O., Belonozhko, M. L., & Andreeva, O. S. (2021). Development programs for flagship universities of the first wave: analysis of implementation targets and results. Theory and practice of social development, (7(161)), pp. 19-25. (In Russian). DOI: 10.24158/tipor.2021.7.2
[5] Tret'yakov, A. (2016). Komu nuzhny malye innovatsionnye predpriyatiya v vuzakh? (In Russian). Available at: https://news.itmo.ru/ru/startups_and_business/initiative/ news/6136/
[6] Filippova, L. G. (2018). Problems of creating small innovative enterprises at universities. Vestnik of the Mari State University, 12(1), pp. 102-108. (In Russian).
[7] Goncharova, O. Yu. (2011). The problems of development of small innovative business in Russia. State and municipal management. Scholar notes, (4), pp. 82-90. (In Russian).
[8] Shulus, A. A., Pavlov, E. O., & Vorobev, D. Yu. (2020). Problems and prospects of small innovative enterprises in modern Russia. Creative economy, 14(9), pp. 1951-1966. (In Russian). DOI: 10.18334/ce.14.9.110807
[9] Krasnikova, A. S., & Shibaeva, V. S. (2015). Maloe innovatsionnoe predprinimatel'stvo: problemy i puti resheniya. Molodoy uchenyy, (7(87)), pp. 439-442. (In Russian).
[10] Podderzhka ot vuza i gosudarstva: kakie stipendii mogut poluchit' rossiyskie studenty. (In Russian). Available at: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie /47766/#
[11] Uchet i monitoring malykh innovatsionnykh predpriyatiy nauchno-obrazovatel'noy sfery. (In Russian). Available at: https://mip.extech.ru
[12] Chechetkina, E. V., Yeltsov, I. N., Menshikov, S. N., & Ermilov, O. M. (2018). Innovative mediation in the implementation of scientific projects on the territory of arctic - experience of the temporary interdisciplinary research team yamal. Arctic: ecology and economy, (2(30)), pp. 107-117. (In Russian).
[13] Polozhenie o vremennykh nauchnykh kollektivakh dlya provedeniya aktual'nykh prikladnykh issledovaniy v Ishimskom pedagogicheskom institute im. P. P. Ershova (filial) FGAOU VO "Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet". (In Russian). Available at: https://ishim.utmn.ru/upload/medialibrary/6f4/Polozhenie-VNK.pdf
[14] O poryadke predostavleniya grantov na vypolnenie nauchno-issledovatel'skikh i opytno-konstruktorskikh rabot v tselyakh realizatsii innovatsionnykh proektov, obladayushchikh potentsialom kommertsializatsii: postanovlenie pravitel'stvo Tyumenskoy oblasti No 101-p. (In Russian). Available at: https://docs.cntd.ru/document/424075096
[15] Polozhenie o Vremennom nauchno-issledovatel'skom kollektive "Zolotoy standart razvitiya rebenka 2.0". (In Russian). Available at: https://utalents.ru/assets/docs /polozhenie-vnik-2020.pdf
[16] Ruban, D. A. (2013). Temporary teams in the network of international scientific cooperation in the light of the modern theory of organizational management. Vestnik institute ekonomiki i upravleniya Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo, (2), pp. 68-73. (In Russian).

[17] Polozhenie o konkurse nauchnykh i innovatsionnykh proektov. (In Russian). Available at: https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2017/11/Polozhenie-o-Konkurse.pdf
[18] Polozhenie o Tsentre perspektivnykh issledovaniy i innovatsionnykh razrabotok. (In Russian). Available at: https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2017/01/12SP-171.2018.pdf
[19] Ozharovskiy, A. V., & Tkacheva, K. A. (2021). Berezhlivoe upravlenie v gossektore. Kak naladit' protsessy. Moscow, RANKhiAS Publ., 184 p. (In Russian).
[20] Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Ministerstva prosveshcheniya Rossiyskoy Federatsii ot 05.08.2020 No 885/390 "O prakticheskoy podgotovke obuchayushchikhsya". (In Russian). Available at: //publication.pravo.gov.ru /Document/View/0001202009110053?index=1&rangeSize=1
[21] Gus'kova, E. A. (2013). Problema privlecheniya i podbora studencheskoy molodezhi vo vremennye nauchnye kollektivy dlya realizatsii ee intellektual'nogo potentsiala. Vosproizvodstvo intellektual'nogo kapitala v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Belgorod, pp. 192-195. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Копытов Андрей Григорьевич, кандидат технических наук, директор Научно-аналитического центра рационального недропользования им. В. И. Шпильмана, г. Ханты-Мансийск

Andrey G. Kopytov, Candidate of Engineering, Director of the V. I. Shpilman Research and Analytical Centre for the Rational Use of the Subsoil, Khanty-Mansiysk

Левкович Сергей Владимирович, кандидат технических наук, доцент кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Sergei V. Levkovich, Candidate of Engineering, Associate Professor at the Department of Development and Exploitation of Oil and Gas Fields, Industrial University of Tyumen

Левченко Иван Григорьевич, Депутат, Тюменская областная дума, г. Тюмень

Ivan G. Levchenko, Deputy of the Tyumen Regional Duma

Пезин Дмитрий Александрович, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, pezinda@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1223-2453

Dmitrii A. Pezin, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, pezinda@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1223-2453

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.
The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 18.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.

УДК 352.071
DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-38-53

Комплексное развитие территорий: современное состояние и проблемы реализации

А. А. Попкова*, Ю. М. Конев, М. В. Канюков

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**popkovaaa@tyuiu.ru*

Аннотация. В современных условиях урбанизации российских городов исчерпываются ресурсы для их территориального развития. Перед органами местного самоуправления остро встает вопрос комплексного развития территорий через решение проблем переселения жителей из ветхого и аварийного жилья, создание городского пространства, отвечающего современным запросам горожан. Одним из современных механизмов управления данными процессами выступают проекты комплексного развития территорий. Данный механизм стал флагманом изменений городского пространства крупных российских городов практически в половине субъектов Российской Федерации. Цель исследования — систематизация основных характеристик современного состояния и проблем применения комплексного развития территорий в российских городах. Проведенный в статье анализ отражает стремление городских властей избавиться от старой «проблемной» застройки в пользу современных инфраструктурных кварталов, в границах которых будут созданы все условия для комфортной жизнедеятельности горожан. Статья основана на результатах методологического и статистического анализа основных тенденций комплексного развития территорий. Слабая включенность жителей в процесс принятия решений комплексного развития территорий влечет за собой социальную напряженность, формирование социальных и экономических рисков при процессе трансформации городской среды.

Ключевые слова: город, комплексное развитие территорий, местное самоуправление, население

Для цитирования: Попкова, А. А. Комплексное развитие территорий: современное состояние и проблемы реализации / А. А. Попкова, Ю. М. Конев, М. В. Канюков. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-2-38-53 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 2. – С. 38–53.

Integrated development of territories: current state and problems of implementation

Alena A. Popkova*, Yury M. Konev, Maksim V. Kanyukov

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
**popkovaaa@tyuiu.ru*

Abstract. Resources for territorial development of Russian cities are exhausted in modern conditions of urbanization. The issue of complex development of territories by solving the problems of resettlement of residents from dilapidated and unfit housing, creation of urban space that meets the modern needs of citizens is acute for local governments. One of the modern mechanisms for managing these processes are integrated territorial development projects. This mechanism has become the flagship of changes in the urban space of large Russian cities in almost half of the subjects of the Russian Federation. The aim of the study is to systematize the main features of the current state and problems of application of integrated territorial development in Russian cities. The analysis in the article reflects the desire of the city authorities to get rid of the old "problematic" development in favor of modern infrastructure blocks, within the boundaries of which all conditions for the comfortable life of citizens

will be created. The article is based on the results of the methodological and statistical analysis of the main trends in the complex development of territories. The weak involvement of residents in the decision-making process of complex development of territories leads to social tensions, formation of social and economic risks in the process of transformation of the urban environment.

Keywords: city, integrated development of the territory, local government, population

For citation: Popkova, A. A., Konev, Yu. M., & Kanyukov, M. V. (2023). Integrated development of territories: current state and problems of implementation. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 38-53. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-38-53

Введение

Город как пространственная форма организации социальной жизни населения в современных условиях развития общества за счет процессов урбанизации исчерпывает свои территориальные ресурсы. Несмотря на проведение государственной политики сохранения численности сельского населения [1], граждане Российской Федерации (РФ) переселяются в города с высоким уровнем социально-экономического развития в поисках обеспечения занятости и комфортных условий проживания. Согласно данным последней переписи населения, проведенной в России, доля городского населения увеличилась с 73,5 % в 2010 году до 74,8 % в 2021 году, на треть (с 12 до 16) увеличилось количество городов, численность которых превышает миллион жителей (городами-миллионниками стали Краснодар, Красноярск, Пермь и Воронеж) [2]. Наиболее активный прирост населения показали такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Балашиха, Тюмень и Красноярск [3]. Рост населения актуализирует проблему объема и состояния жилого фонда в российских городах, который находится не в лучшем состоянии. На конец 2022 года к аварийному жилому фонду относится более 20 млн кв. м жилья и около 100 млн кв. м является ветхим [4]. Наличие большого объема типовой застройки, реализованной в советский период и период последних десятилетий в городах, формирует проблему неструктурированности городского пространства, его высокой плотности, отсутствия возможности организации жизнедеятельности с учетом современных требований. В этих условиях быстрорастущая численность населения и состояние городов требуют применения управленческих инструментов развития городского пространства, способного удовлетворить потребности горожан в жилье, объектах социальной инфраструктуры, благоустройстве территории, общественных пространствах.

Подобного рода тенденции активизируются целевыми ориентирами, сформированными на федеральном уровне. Так, в соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в 2030 году для обеспечения комфортной городской среды и благоприятных условий проживания граждан в городах должен быть достигнут показатель ежегодного ввода жилья — 120 млн кв. м. [5]. Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ внес изменения в Градостроительный кодекс РФ и в качестве инструмента управления развитием городской среды в современных условиях определил комплексное развитие

территорий (КРТ), предусматривающее трансформацию жилого фонда в соответствии с новыми требованиями развития городской среды, реализацию программных инструментов застройки города с привлечением средств бизнеса [6].

Институализация на федеральном уровне процесса развития городов подчеркивает масштаб и комплексность задач городского развития, в котором органам местного самоуправления отводится не последняя роль. В условиях общемировых трансформаций развития городов формируется новая модель управления, развивающая включенность в процессы городского развития не только власти, но населения и бизнеса — «городское соуправление». Такая модель предполагает комплексное сочетание экологического, экономического, социального, культурного, инфраструктурного и пространственного развития городов. Аргументами в пользу этого является разработка Стандарта вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды [7] и Стандарта комплексного развития территорий [8], в которых эксперты, жители и предприниматели рассматриваются в качестве участников комплексного развития территорий, а органы местного самоуправления обеспечивают условия для привлечения данных субъектов к управлению развитием российских городов. Соответственно, систематизация условий, способствующих формированию модели эффективного управления комплексным развитием российских городов, является значимой и приоритетной задачей.

Материалы и методы

В связи с тем, что исследуемая проблематика в контексте городского развития в современном ее содержании появилась относительно недавно, методологическая база по вопросам комплексного развития территорий только начинает развиваться и представлена исследованиями институционально-правового и социально-экономического аспектов. Так, вопросы правового регулирования комплексного развития территорий рассматриваются в работах Е. Ю. Чмыхало [9], Э. К. Трутнева [10], А. А. Друевой [11], Н. Б. Косаревой [12]. Систематизация факторов, обусловливающих комплексное развитие территорий, представлена в исследованиях М. Г. Ковтуненко, А. В. Радкевич [13], О. Ю. Абашевой [14], Р. А. Набиева [15] и других авторов. Социальные аспекты реализации комплексного развития территорий выделены в качестве ключевых в работе И. Саенко и С. Астафьева [16]. Исследование классификационных характеристик видов комплексного развития территорий отражено в работах А. Р. Кирсанова [17].

В качестве методов исследования использованы правовой, статистический и сравнительный анализы, контент-анализ газеты «Тюменский курьер» за 2022–2023 годы (195 выпусков), вторичный анализ результатов мониторинга практики реализации проектов комплексного развития территории жилой застройки в российских городах, проведенного Фондом «Институт экономики города» [18].

Информационной базой послужили материалы Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, акционерного общества «ДОМ.РФ», Института экономики города, Федеральной службы статистики, правовые акты в сфере комплексного развития территорий.

Результаты и обсуждение

Принятие в 2020 году изменений в Градостроительный кодекс РФ, связанных с комплексным развитием территорий, активизировало новый механизм управления территориальным развитием российских городов.

Под комплексным развитием территорий определяется система мероприятий, реализуемых в рамках проекта относительно конкретной ограниченной территории и ориентированных на ее сбалансированное и устойчивое развитие в системе города, включенность ее в архитектурно-стилистический облик, формирование комфортных жилищных условий граждан, развитие транспортной, социальной, инженерной инфраструктуры, проведение работ по благоустройству и прочих изменений, направленных на развитие городской среды за счет привлечения внебюджетных источников. С позиции власти комплексное развитие территорий должно сформировать локальные самодостаточные новые зоны внутри уже сложившегося городского пространства вместо ветхих старых кварталов, которые в силу изменений потребностей жителей города не могут удовлетворить запросы горожан в обеспечении безопасности, доступности различных видов инфраструктур. С позиции бизнеса КРТ ориентировано на реализацию комплексных инвестиционных проектов, решающих как задачи по формированию конкурентоспособных проектов застройки города, так и становления его в качестве партнера в вопросах развития территории. Фактически комплексное развитие территорий — это новый подход к консолидации интересов власти, бизнеса и горожан в вопросах социально-экономического и пространственного развития городской среды.

Принятие в качестве инструмента развития современных городов КРТ обусловлено рядом причин:

- решает проблему пространственного разрастания городов, которое влечет за собой нагрузку на транспортную и инженерную системы;
- снижается доля жилого фонда в городах с высокой степенью износа, ветхости и аварийности;
- выравнивается городская среда за счет ликвидации районов «деградирующей» застройки, не способной отвечать потребностям современного горожанина, но размещенная на ликвидных участках городской территории;
- привлечение инвестиций и капитализация городской недвижимости;
- объединение различных субъектов в процессе изменений пространства города.

В качестве основополагающих принципов комплексного развития территорий выступают:

- функциональное разнообразие — сочетание на территории жилых, офисных и инфраструктурных объектов;
- безопасность и здоровьесбережение — возможность проводить больше времени в общественных пространствах зоны проживания;
- комфортность — возможность передвижения на различных видах транспорта и пешком, использование разных типов застройки, жилья, совместное управление домом, ориентированность на интересы жильцов.

Данные принципы формируют системность подхода к комплексному развитию территорий и ориентированность не столько на градостроительные решения, сколько на социальные потребности горожан в комфортной среде проживания, снижение негативных факторов и тенденций, сформировавшихся в крупных городах (транспортная загруженность, маятниковая миграция, связанная с перемещениями на работу, сильная дифференциация доступности городской инфраструктуры между разными районами, отсутствие благоустройства и общественных пространств). Именно это спровоцировало востребованность предложенного механизма.

В результате анализа особенностей развития российских городов было выделено комплексное развитие 4 видов территорий: территории жилой застройки, территории нежилой застройки, незастроенной территории, территории в собственности или аренде правообладателя, который инициирует комплексное развитие (рис. 1).

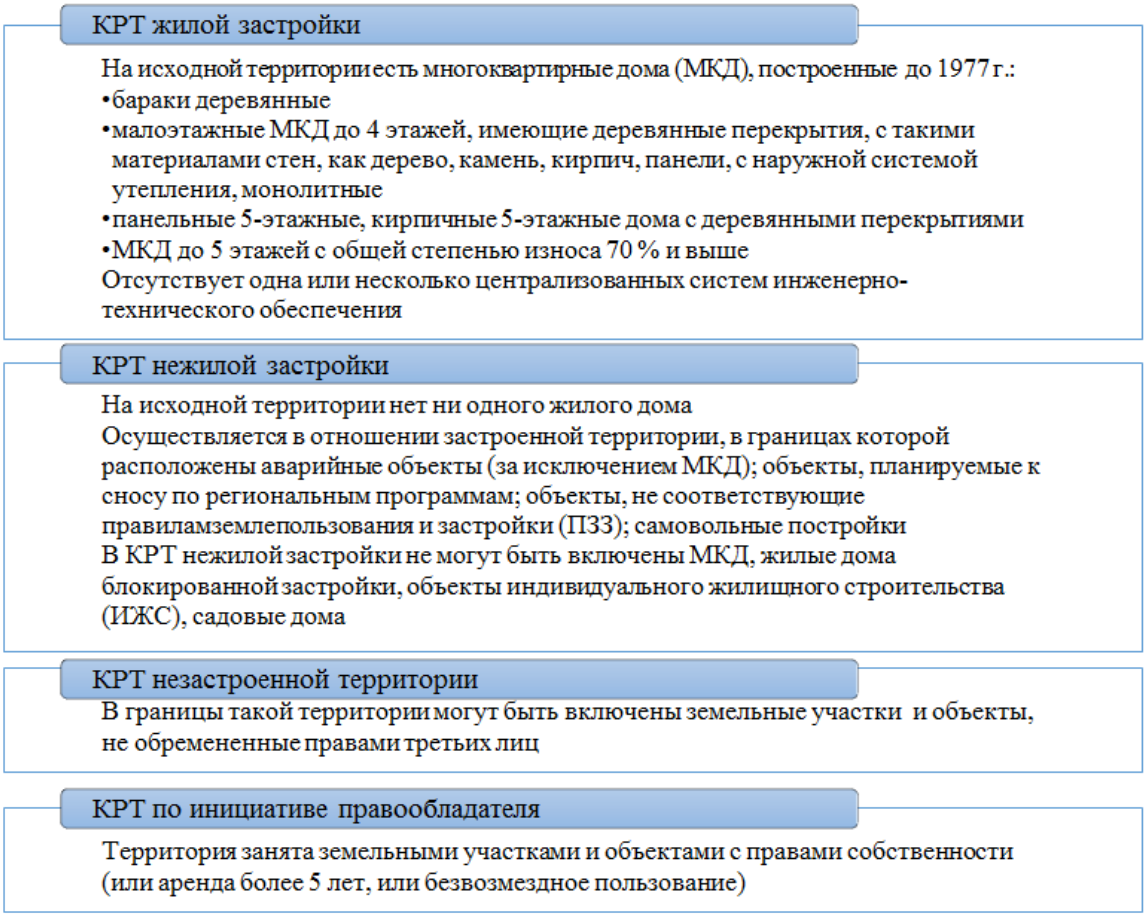

Рис. 1. ***Виды территорий под КРТ***

Несмотря на относительно небольшой срок реализации инструментов комплексного развития территорий (фактически с 2021 года), многие регионы России стали активно его внедрять в практику развития городов. За период действия поправок в Градостроительный кодекс РФ уже реализуется 108 решений о комплексном развитии терри-

торий, в результате которых будет построено 112 млн кв. м. жилья. Уже подготовлен 281 проект решений для принятия и реализации. В целом данный инструмент ориентирован на трансформацию 761 территории, площадью более 25 тыс. га.

Исходя из выделенных проблем, КРТ в первую очередь направлено на изменение зон жилой застройки. Анализ результатов исследования статистических данных по реализации проектов комплексного развития территорий в 2021–2022 гг. показывает, что данный инструмент развития городского пространства стал реализовываться в 37 субъектах РФ, большая часть которых ориентирована на реализацию проектов в зоне жилой застройки (рис. 2).

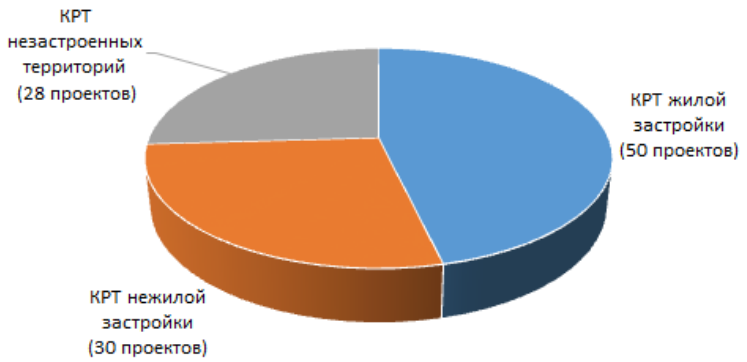

Рис. 2. ***Распределение реализуемых проектов по видам КРТ в субъектах РФ***

Большинство субъектов РФ, проанализировав опыт столичного региона, стали активно внедрять проекты КРТ в управление городской средой (рис. 3). К лидерам по количеству принятых проектов относятся Москва — 17 проектов КРТ, Курганская область — 10, Липецкая область — 7 и Тюменская область — 6 проектов.

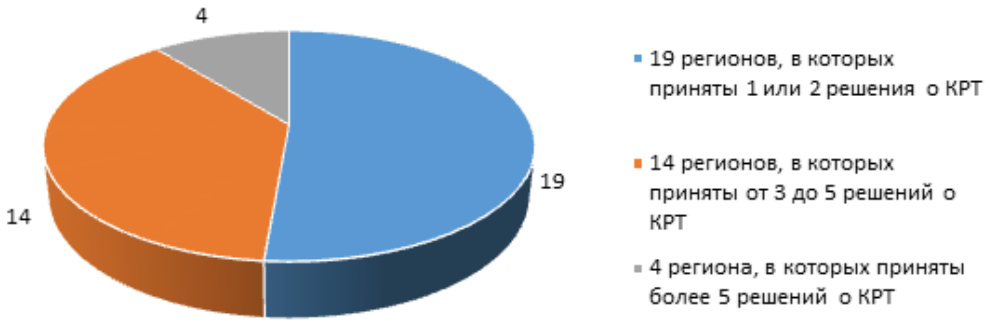

Рис. 3. ***Количество субъектов РФ, в которых реализуются проекты КРТ***

Необходимость учета особенностей территорий, включенность проектов комплексного развития территорий в уже сформировавшееся городское пространство требует индивидуального подхода к каждому проекту и решению по нему. Как показывает исследование, большинство территорий, включенных в реализацию проектов, локальны и в большей степени не затрагивают большие площади городов (рис. 4).

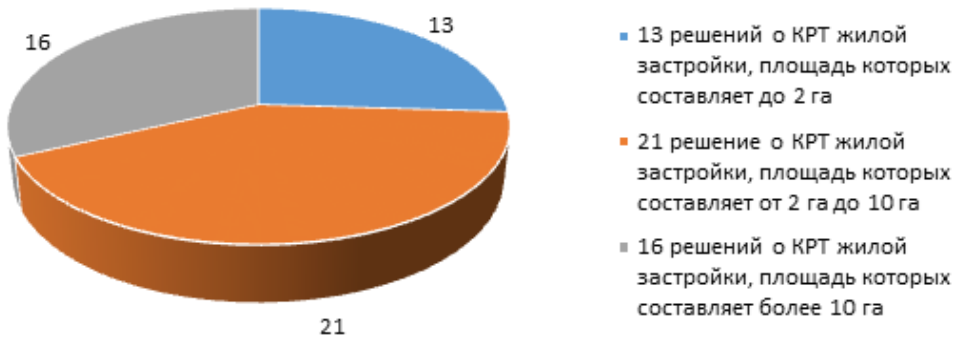

Рис. 4. ***Количество решений о КРТ по размерам территорий в российских городах***

Исследование практики реализации проектов КРТ показывает, что чем тщательнее осуществляется проработка проекта (обозначение типа жилья, его ветхости и аварийности, объектов инфраструктуры), тем меньше возникает неопределенности и рисков при реализации данных проектов. На федеральном уровне в качестве лучших практик по данному вопросу выделяются такие города, как Мурманск, Самара и Тюмень.

Детализация условий КРТ является важным условием не только с позиции прозрачности и стабильности проекта для инвесторов, но и для обеспечения стратегического управления городом, так как сроки реализации проектов ориентированы на 10 и более лет (рис. 5). В качестве дополнительных условий реализации проектов комплексного развития в г. Архангельске, г. Липецке, г. Кургане определена доля площади для озеленения, в г. Самаре — коэффициент плотности застройки участка, в г. Хабаровске — соотношение жилых и нежилых помещений, а в г. Ноябрьске (ХМАО) — количество машиномест на 1 квартиру.

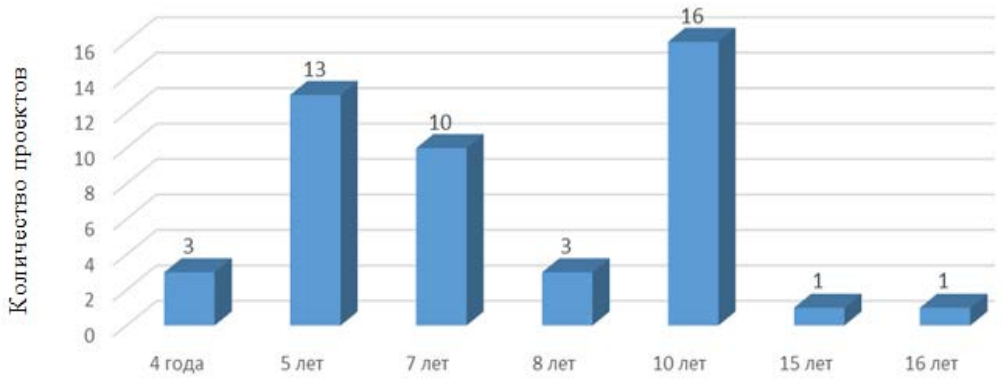

Рис. 5. ***Сроки реализации проектов КРТ***

Правовое инициирование внедрения механизма КРТ осуществлялось на федеральном уровне и включило в качестве субъектов управления данными процессами как

региональные органы власти, так и органы местного самоуправления. Однако, как показало исследование, в большинстве регионов именно органы местного самоуправления стали субъектами принятия решений о комплексном развитии территорий — в 25 регионах, реализующих проекты КРТ, решения принимались главой местной администрации. В 8 регионах органы государственной власти субъекта закрепили за собой исключительное право принятия решений о комплексном развитии городов. В Иркутской, Кемеровской, Тюменской областях и Ямало-Ненецком автономном округе решения о комплексном развитии территорий принимаются как высшими органами исполнительной власти, так и главой местной администрации.

Несмотря на активную политику со стороны федеральных и региональных органов государственной власти по продвижению применения механизма КРТ в российских городах, уже на этапе методологической проработки законодательных норм выявились условия, способствующие формированию экономических и социальных рисков при реализации проектов КРТ (рис. 6).

Рис. 6. ***Социальные и экономические риски в управлении развитием города при использовании КРТ [18]***

С позиции экономики ключевым риском является низкая экономическая эффективность проекта и высокие расходы, которые могут возникнуть в результате отсутствия тщательной проработки проекта и учета всех особенностей территории, на которой реализуется комплексное развитие. Следовательно, на этапе принятия решения о проекте необходимо формировать полное обоснование проекта, чтобы избежать дополнительных затрат при его реализации. Экономической рентабельности проектов КРТ также способствует высокая цена на жилье в кварталах, попадающих под КРТ, обширность территории и низкая плотность застройки, невысокая капитализация кварталов ветхого и аварийного жилья. Предотвращение конфликтов при реализации КРТ возмож-

но при условии поддержки жителями планируемых преобразований городской среды, направленной на развитие ее многофункциональности взамен ветхого однотипного жилья с ограниченными возможностями развития социальной инфраструктуры. Напротив, несбалансированность интересов участников комплексного развития территорий приводит к возникновению конфликтных ситуаций, социальной напряженности, способной, несмотря на экономическую эффективность, сделать несостоятельными проекты КРТ.

Итак, в современных условиях реализации проектов комплексного развития территорий наиболее значимыми являются социальные риски, которые начали проявляться в росте конфликтов между органами власти и населением, проживающим на территорий, попавшей под комплексное развитие (г. Санкт-Петербург, г. Тюмень). После принятия поправок в Градостроительный кодекс РФ о комплексном развитии территории Тюмень — один из первых российских городов, где стали применять возможности использования данного механизма для решения вопросов территориального развития городского пространства, в котором к настоящему времени уже сформировались очаги ветхой застройки, негативно сказывающейся на облике динамично развивающегося города. В результате проведенной работы городских властей совместно с региональными органами власти к концу 2022 года под комплексное развитие территории попали 8 участков жилой застройки.

Это подтверждает контент-анализ городской газеты «Тюменский курьер» за 2022–2023 годы.

В анализируемом периоде было опубликовано 23 материала по теме комплексного развития территорий в г. Тюмени, из них 12 статей вышло в 2022 году и 11 статей — за период с января по апрель 2023 года, что свидетельствует о росте внимания к тематике КРТ города. Группировка анализируемых публикаций позволила разделить их на три группы:

1 группа (5 из 23) — публикации, выражающие позитивное отношение к использованию комплексного развития территорий в г. Тюмени. Данные публикации в большинстве случаев отражают позицию органов местного самоуправления, главы города, которые видят в основе КРТ стремление к развитию города, его благоустройству, сносу ветхого и аварийного жилья, улучшению жилищных условий горожан, созданию необходимой социальной инфраструктуры.

2 группа (5 из 23) — нейтральные публикации информационного характера (объявление о проведении собрания жильцов, аукционов, принятии муниципальных правовых актов и другое).

3 группа (13 из 23) — публикации, отражающие недовольство горожан по поводу реализации на их территории КРТ. При этом необходимо отметить, что среди них есть материалы, вызванные эмоциональным восприятием комплексного развития территории: нежелание уезжать из этого района, связанность с местом проживания по причине того, что «здесь вырос и всю жизнь живу», взаимодействие с соседями, неопределенность будущего. Но в большей степени жители формулируют следующие проблемы, связанные с реализацией данного инструмента городского развития:

- недостаточная информационная работа с жителями со стороны городских властей по вопросам КРТ (публикация объявлений о КРТ на официальном сайте);

- отсутствие дифференциации между собственниками многоквартирных и частных домов при принятии решений о КРТ;
- непроработанность характеристик территории при включении ее в зону КРТ (расположение значимых производств — в результате необходимость их исключения и подготовки новой документации);
- невозможность приобретения жилья соответствующего качества на предлагаемые компенсационные средства;
- включение в КРТ неаварийного жилья и домов индивидуальной жилой застройки, относительно недавно введенных в эксплуатацию;
- недоверие органам власти в решении вопросов КРТ в пользу жильцов.

Однако проведенный анализ показывает, что в публикационных материалах отражается заинтересованность городских властей в учете мнения населения посредством опросов, обсуждений, голосований, собраний. Более того, большинство возникающих конфликтов приводит, в первую очередь, к приостановке решений по комплексному развитию того или иного района до момента дополнительной проработки конфликтного вопроса и достижения соглашения по нему, удовлетворившего бы всех участников. Как показало исследование, имеет место исключение спорных объектов из площадей КРТ.

Соответственно, встроенность жителей в механизм принятия решения о проекте комплексного развития требует активной информационно-разъяснительной работы с обсуждением всех аспектов реализации проекта, учета их мнения при формировании функциональной структуры трансформируемого городского пространства.

Бизнес, как третья сторона, включенная в процесс комплексного развития территорий города Тюмени, в первую очередь, заявляет о социальном значении подобных проектов для горожан, подчеркивая, что повышение качества городской среды — ключевая задача: жители старого жилого фонда улучшают жилищные условия, для горожан появляются новые городские пространства, проводится реновация депрессивных районов. При этом застройщики признают, что на фоне экономической привлекательности ветхих, аварийных кварталов, находящихся в благоприятном расположении к центру города, социальные риски остаются первостепенными. Бизнес солидарен с местными органами власти и видит минимизацию данных рисков только в открытом и честном диалоге с горожанами, в ходе которого формируется договоренность об условиях участия в проектах КРТ [19].

Как показало исследование, реализация КРТ зачастую сопровождается ростом социальной напряженности и возникновением социальных проблем на территории. Основной причиной этого является низкий уровень информированности населения зоны комплексного развития, трансформация которой предстоит. Жители противятся предстоящим изменениям из-за опасения несоблюдения их интересов и законных прав. Как правило, основные страхи вызваны ожиданием ухудшения жилищных условий в связи с изменением локации места проживания и переселения в удаленные районы города. Горожанам сложно перестроиться из-за изменения логистики, изменения транспортной и социальной инфраструктуры. Кроме того, изменение места жительства ведет за собой нарушение выстроенных социальных связей как взрослых членов семьи, так и детей, посещающих детские сады и образовательные учреждения. Довольно часто возникают

ситуации, когда жители голосуют против участия их домов в проектах комплексного развития района или квартала, создавая препятствия для эффективной реализации проекта развития в запланированном объеме. Крайние формы проявления несогласия — пикеты, демонстрации, митинги, публичные выступления.

Причиной низкого уровня информированности населения о предстоящих мероприятиях по КРТ их проживания является недостаточность ресурсов для проведения масштабных информационных кампаний органами власти. При получении первичной информации о предстоящих работах у жителей возникает острая потребность в получении подробных ответов на множество возникающих организационных и правовых вопросов. Проведение коллективных и индивидуальных разъяснительных мероприятий способно снизить возникающую социальную напряженность среди жителей, но у органов власти нет дополнительных источников привлечения человеческих и финансовых ресурсов для закрытия возникающей потребности.

Современный механизм комплексного развития территорий решает локальные задачи отдельных частей города, их застройки и развития, но не предусматривает использование управленческих инструментов, способствующих полноправному включению жителей в соуправление городским пространством. В очередной раз в реализацию реформирования, цель которого создать комфортные условия проживания горожан, сами жители включены номинально, по принципу большинства, без учета и проработки специфики территории и людей, на ней проживающих. Отсутствие включенности лидеров общественного мнения, органов территориального общественного самоуправления, некоммерческих организаций в принятие решений о комплексном развитии территорий на фоне информационного дефицита и минимизации консультаций со стороны органов местного самоуправления приводит к искажению первичных целей развития территорий для жителей к реализации интересов власти и бизнеса в развитии городского пространства.

Выводы

Развитие современной правовой базы в вопросах трансформации городской среды определило в качестве механизма развития КРТ, предусматривающее систему мероприятий на конкретной ограниченной территории с целью аккумуляции ресурсов всех субъектов городского развития (власти, бизнеса, населения) для создания комфортного пространства, отвечающего потребностям растущего городского населения.

Ключевыми объектами изменения в рамках комплексного развития стали зоны жилой застройки, которые, с одной стороны, в силу сроков эксплуатации в большинстве своем характеризуются как ветхие и аварийные, а с другой стороны, их выгодное местоположение привлекает инвесторов, готовых вложиться в реализацию проекта в связи с высокой ликвидностью и конкурентными преимуществами территории на фоне истощения территориальных ресурсов для застройки «расползающихся» крупных российских городов.

Наиболее активно данный управленческий инструмент стали применять регионы, города которых в большей степени отражают динамику существенного увеличения

численности населения, влекущего за собой обострение ключевых городских проблем: транспортной нагрузки, ограниченности пропускной способности социальной инфраструктуры, нехватки комфортного жилья.

Гибкость подходов к комплексному развитию территорий привела к тому, что за два года реализации данного механизма почти половина регионов вступила в фазу внедрения этих проектов, реализуя на территории городов одновременно несколько проектов городского развития, что привело к существенной трансформации устоявшегося городского пространства.

Этот факт не мог не повлиять на социальные настроения в городах, где жители, включенные в процесс принятия решения о комплексном развитии территорий номинально, непосредственно на этапе голосования стали выступать против принятия этих решений, аргументируя это страхом изменений, недоверием к бизнесу и власти, низкой информированностью об особенностях применения механизма КРТ.

Проведенный анализ показал, что социальные и экономические риски при реализации проектов КРТ тесно взаимосвязаны, так как удовлетворенность интересов всех участников данного механизма является базовым условием его использования. И если взаимовыгодное партнерство власти и бизнеса возможно только при условии минимизации экономических рисков, вызванных увеличением затрат и, как следствие, снижением ликвидности территории, участвующей в проекте комплексного развития, а также увеличением бюджетных расходов, связанных с обеспечением реализации проекта. То в отношении населения вопрос обстоит иначе. Полноправное участие жителей без развития соуправленческой модели управления городом, где горожанин имеет возможность включаться в комплексное развитие территорий с этапа разработки проекта до контроля за его реализацией, получать своевременную информацию о возможностях, условиях и формах влияния на принимаемые решения, невозможно. Соответственно, следующим шагом в обеспечении системной деятельности по комплексному развитию территорий и минимизации рисков является выработка управленческих инструментов, способных на городском уровне сформировать партнерские отношения, соответствующий уровень доверия и трансформировать городское пространство усилиями всех субъектов развития — власти, бизнеса и населения.

Список источников

[1] Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Комплексное развитие сельских территорий” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (ред. от 23.12.2022). – URL: https://base.garant.ru/72260516/ (дата обращения: 20.03.2023). – Текст : электронный.

[2] Росстат представил предварительные цифры о численности населения в регионах страны по данным Всероссийской переписи населения. – Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. – 2022. – 30 мая. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784 (дата обращения: 20.03.2023).

[3] Крупнейшие города России — 2023 : численность населения, места в рейтингах. – Текст : электронный // РИА Новости : сайт. – URL: https://ria.ru/20221116/goroda-1832007799.html (дата обращения: 20.03.2023).

[4] КРТ — единственный механизм, способный сделать обширные территории в российских городах привлекательными. – Текст : электронный // Ведомости : сайт. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/10/24/krt--edinstvennii-mehanizm-sposobnii-sdelat-obshirnie-territorii-v-rossiiskih-gorodah-privlekatelnimi (дата обращения: 20.03.2023).

[5] Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» : введ. в действие с 21.07.20. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/ (дата обращения: 20.03.2023). – Текст : электронный.

[6] Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий : Федеральный закон № 494-ФЗ : [принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года]. – Москва, 2020. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400057502. – Текст : электронный.

[7] Минстрой России утвердил Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды. – Текст : электронный // Минстрой России : официальный сайт. – 2021. – 25 янв. – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-utverdil-standart-vovlecheniya-grazhdan-v-reshenie-voprosov-razvitiya-gorodskoy-sred (дата обращения: 20.03.2023).

[8] Стандарт комплексного развития территорий. – Текст : электронный // Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области : официальный сайт. – URL: https://minstroy.midural.ru/article/show/id/10028 (дата обращения: 20.03.2023).

[9] Чмыхало, Е. Ю. Комплексное развитие территорий : правовые аспекты / Е. Ю. Чмыхало. – DOI 10.24412/1608-8794-2021-2-57-65. – Текст : непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 57–65.

[10] Трутнев, Э. К. О рекомендациях по обеспечению комплексного развития территорий в период действия Закона № 494-ФЗ / Э. К. Трутнев. – Текст : непосредственный // Имущественные отношения в РФ. – 2021. – № 4 (235). – С. 24–34.

[11] Друева, А. А. Комплексное развитие территории : правовые условия обеспечения / А. А. Друева. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.100.12.082-090. – Текст : непосредственный // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 12 (100). – С. 82–90.

[12] Косарева, Н. Б. Жилищные гарантии при реализации проектов комплексного развития территорий жилой застройки / Н. Б. Косарева. – DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-3-27-40. – Текст : непосредственный // Закон. – 2023. – № 3. – С. 27–40.

[13] Ковтуненко, М. Г. Типология каркасов крупных городов и степень их влияния на развитие территории / М. Г. Ковтуненко, А. В. Радкевич. – DOI 10.18411/lj-02-2020-01. – Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 58–1. – С. 5–9.

[14] Экономические аспекты совершенствования материально-технической базы организаций, создающих необходимые условия для комплексного развития городских территорий / О. Ю. Абашева, С. А. Доронина, О. А. Тарасова [и др.]. – DOI 10.17513/vaael.992. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 5–12.

[15] Набиев, Р. А. Методические подходы к управлению проектами развития территории на основе комплексной жилой застройки / Р. А. Набиев, В. В. Зверев, Н. А. Иглина. – DOI 10.24143/2073-5537-2020-1-61-67. – Текст : непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия : Экономика. – 2020. – № 1. – С. 61–67.

[16] Саенко, И. Управление сферой жилищного строительства для повышения комфортности проживания населения при формировании проектов комплексного развития территорий : монография / И. Саенко, С. Астафьев ; Сибирский федеральный университет. – Красноярск : СФУ, 2020. – 158 с. – Текст : непосредственный.

[17] Кирсанов, А. Р. Виды комплексного развития территорий / А. Р. Кирсанов. – Текст : непосредственный // Имущественные отношения в РФ. – 2021. – № 4 (235). – С. 84–89.

[18] Мониторинг практики реализации проектов комплексного развития территории жилой застройки в российских городах. – URL: https://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/monitoring_reshenii_krt_aktualizaciya.pdf (дата обращения: 22.03.2023). – Текст : электронный.

[19] КРТ в Тюмени : как преобразится город и кто учтет мнение жителей. – Текст : электронный // РБК : сайт. – 2022. – 22 нояб. – URL: https://t.rbc.ru/tyumen/22/11/2022/637c70239a794761aa714a8a (дата обращения: 25.03.2023).

[20] Иконникова, А. К обсуждению КРТ мы совсем скоро вернемся / А. Иконникова. – Текст : электронный // Тюменский курьер : [сайт]. – 2023. – № 33. – 30 мар. – URL: https://tm-courier.ru/?s=%D0%BA%D1%80%D1%82 (дата обращения: 31.03.2023).

References

[1] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 maya 2019 g. No 696 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Kompleksnoe razvitie sel'skikh territoriy" i o vnesenii izmeneniy v nekotorye akty Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii" (red. ot 23.12.2022). (In Russian). Available at: https://base.garant.ru/72260516

[2] Rosstat predstavil predvaritel'nye tsifry o chislennosti naseleniya v regionakh strany po dannym Vserossiyskoy perepisi naseleniya. (In Russian). Available at: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784

[3] Krupneyshie goroda Rossii-2023: chislennost' naseleniya, mesta v reytingakh. (In Russian). Available at: https://ria.ru/20221116/goroda-1832007799.html
[4] KRT - edinstvennyy mekhanizm, sposobnyy sdelat' obshirnye territorii v rossiyskikh gorodakh privlekatel'nymi. (In Russian). Available at: https://www.vedomosti.ru /press_releases/2022/10/24/krt--edinstvennii-mehanizm-sposobnii-sdelat-obshirnie-terri torii-v-rossiiskih-gorodah-privlekatelnimi
[5] Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda". (In Russian). Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210
[6] Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O vnesenii izmeneniy v Gradostroitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v tselyakh obespecheniya kompleksnogo razvitiya territoriy: Federal'nyy zakon No 494-FZ. (In Russian). Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400057502
[7] Minstroy Rossii utverdil Standart vovlecheniya grazhdan v reshenie voprosov razvitiya gorodskoy sredy. (In Russian). Available at: https://www.minstroyrf.gov.ru/ press/minstroy-rossii-utverdil-standart-vovlecheniya-grazhdan-v-reshenie-voprosov-razvitiya-gorodskoy-sred
[8] Standart kompleksnogo razvitiya territoriy. (In Russian). Available at: https://minstroy. midural.ru/article/show/id/10028
[9] Chmihalo, E. Yu. (2021). Integrated development of territories: legal aspects. Pravovaya politika i pravovaya zhizn', (2), pp. 57-65. (In Russian). DOI: 10.24412/1608-8794-2021-2-57-65
[10] Trutnev, E. K. (2021). Recommendations of build-up territories comprehensive development in context of the special federal law. Imushchestvennye otnosheniya v RF, (4(235)), pp. 24-34. (In Russian).
[11] Drueva, A. A. (2022). Integrated development of the territory: legal conditions for ensuring. Courier of the Kutafin Moscow state law university (MSAL), (12(100)), pp. 82-90. (In Russian). DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.082-090
[12] Kosareva, N. B. (2023). Housing guarantees in the implementation of the residential areas redevelopment projects. Statute, (3), pp. 27-40. (In Russian). DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-3-27-40
[13] Kovtunenko, M. G., & Radkevich, A. V. (2020). Typology of the frameworks of large cities and the degree of their influence on development the territory. Scientific development trends and education, (58(1)), pp. 5-9. (In Russian). DOI: 10.18411/lj-02-2020-01
[14] Abasheva, O. Yu., Doronina, S. A., Tarasova, O. A., Fedorova, N. P., & Rednikov, V. L. (2020). Economic aspects of improving the material and technical base of organizations that create the necessary conditions for the integrated development of urban areas. Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava, (2), pp. 5-12. (In Russian). DOI: 10.17513/vaael.992
[15] Nabiev, R. A., Zverev, V. V., & Iglina, N. A. (2020). Methodological approaches to project management of territory exploitation in terms of integrated housing development. Vestnik of Astrakhan state technical university. Series: economics, (1), pp. 61-67. (In Russian). DOI: 10.24143/2073-5537-2020-1-61-67

[16] Saenko, I., & Astaf'ev, S. (2020). Upravlenie sferoy zhilishchnogo stroitel'stva dlya povysheniya komfortnosti prozhivaniya naseleniya pri formirovanii proektov kompleksnogo razvitiya territoriy. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 158 p. (In Russian).
[17] Kirsanov, A. R. (2021). Types of integrated development of territories. Property Relations in the Russian Federation, (4(235)), pp. 84-89. (In Russian).
[18] Monitoring praktiki realizatsii proektov kompleksnogo razvitiya territorii zhiloy zastroyki v rossiyskikh gorodakh. (In Russian). Available at: https://www. urbaneconomics.ru/sites/default/files/monitoring_reshenii_krt_aktualizaciya.pdf
[19] KRT v Tyumeni: kak preobrazitsya gorod i kto uchtet mnenie zhiteley. (In Russian). Available at: https://t.rbc.ru/tyumen/22/11/2022/637c70239a794761aa714a8a
[20] Ikonnikova, A. K obsuzhdeniyu KRT my sovsem skoro vernemsya. (In Russian). Available at: https://tm-courier.ru/2023/03/30/k-obsuzhdeniyu-krt-my-sovsem-skoro-vernemsya

Информация об авторах / Information about the authors

Попкова Алена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8507-8151

Конев Юрий Михайлович, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Канюков Максим Валерьевич, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Alena A. Popkova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8507-8151

Yury M. Konev, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Maksim V. Kanyukov, Postgraduate at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 18.05.2023.
The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 18.05.2023.

УДК 394:314.15
DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-54-65

Тактика экономического поведения предпринимательства «второго эшелона» в санкционный период

С. Г. Симонов*, М. А. Хаматханова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**simonovsg@tyuiu.ru*

Аннотация. В статье отмечены страны мира, накопившие опыт жизни в условиях экономических санкций Запада. Авторами названы главные социально-экономические последствия антироссийских западных санкций для предпринимательства «второго эшелона». Представленные результаты опросов российских предпринимателей, проведенных Фондом «Общественное мнение», подтверждают негативное влияние экономических санкций Запада на бизнес. В работе рассмотрены меры отечественных хозяйствующих субъектов малого и среднего форматов по преодолению социально-экономических последствий санкционного давления. Определена доля предпринимательских структур «второго эшелона», придерживающихся стратегии развития, стратегии выживания, а также тех, кто закрыл в санкционный период свой бизнес. Указаны формы организационной и правовой поддержки отечественных хозяйствующих субъектов малого и среднего форматов со стороны государства. Обоснованы роль и место тактического инструментария в реализации предпринимательской стратегии, ориентированной на собственные силы. Раскрыта специфика применения тактических подходов, методов и инструментов, корректирующих поведение предпринимательства «второго эшелона» в санкционный период.

Ключевые слова: экономическое поведение, предпринимательство «второго эшелона», тактический инструментарий, антироссийские санкции Запада, государственная организационная и правовая поддержка хозяйствующих субъектов малого и среднего форматов, современные сервисы

Для цитирования: Симонов, С. Г. Тактика экономического поведения предпринимательства «второго эшелона» в санкционный период / С. Г. Симонов, М. А. Хаматханова. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-2-54-65 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 2. – С. 54–65.

Tactics of economic behavior of "second-tier" entrepreneurship during the sanctions period

Sergey G. Simonov*, Makka A. Khamatkhanova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
**simonovsg@tyuiu.ru*

Abstract. The countries of the world that have accumulated experience of living under the conditions of economic sanctions of the West are marked. The main socio-economic consequences of anti-Russian Western sanctions for the "second-tier" entrepreneurship are identified. The results of surveys conducted by the Public Opinion Foundation among Russian entrepreneurs on the negative impact of Western economic sanctions on business are presented. The article examines the measures taken by small and medium-sized domestic economic entities to overcome the socio-economic consequences of sanctions pressure. The specific weights of the "second echelon" business structures that adhere to the development strategy, the survival strategy and also those who closed

their business during the sanctions period are determined. The forms of organizational and legal support provided by the state to domestic economic entities of small and medium-sized businesses are indicated. The role and place of tactical tools in the implementation of a self-oriented entrepreneurial strategy are substantiated. The peculiarities of the application of tactical approaches, methods and tools correcting the behavior of "second-tier" entrepreneurship during the sanctions period are revealed.

Keywords: economic behavior, "second-tier" entrepreneurship, tactical tools, Western anti-Russian sanctions, state organizational and legal support for small and medium-sized businesses, modern services

For citation: Simonov, S. G., & Khamatkhanova, M. A. (2023). Tactics of economic behavior of "second-tier" entrepreneurship during the sanctions period. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 54-65. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-54-65

Введение

Мировой опыт, накопленный пережившими или переживающими экономические санкции Запада странами (Иран, Ирак, Куба, Венесуэла и др.), убедительно свидетельствует, что одним из самых пострадавших институтов является предпринимательство «второго эшелона» [1–3]. Их последствия для национальных малых и средних предприятий не только болезненны и масштабны, но и многочисленны и продолжительны [4; 5].

К сожалению, не остались в стороне и российские предпринимательские структуры «второго эшелона», испытавшие последствия экономических санкций Запада, как говорится, «по полной программе» (массовое закрытие малых и средних предприятий в нашей стране или их глубокая «заморозка»; переход отечественных предпринимательских структур, особенно малого и среднего форматов, в режим экономии и сокращения персонала; ощутимый рост объема просроченных субъектами малых и средних форм хозяйствования налогов; серьезные диспропорции в структуре предпринимательства «второго эшелона» в большинстве российских регионов и т. д.) [6].

Сказанное подтверждают и опросы отечественных предпринимателей, проведенные Фондом общественного мнения (ФОМ) в 2022 году. Согласно их результатам, 73 % представителей российского малого и среднего предпринимательства отметили негативное влияние западных санкций на бизнес. К отрицательным моментам респонденты отнесли:

- уменьшение числа клиентов и заказов (на это указали 60 % опрошенных);
- повышение цен и рост издержек производства и обращения (56 %);
- перебои с поставками (53 %);
- невозврат долгов и отсрочка платежей (23 %);
- рост ставок по кредитам (22 %);
- сложности с переводом денег и расчетами (21 %);
- трудности с выплатой налогов (13 %);
- повышение арендной платы (9 %) [7].

Стремясь преодолеть негативные последствия экономических санкций Запада, примерно 2/3 российских предпринимателей внесли изменения в свой бизнес. Среди подобных новаций в первую очередь ими были указаны индикативные колебания стоимости

товаров и услуг (46 % респондентов), поиск новых клиентов (33 %), новых поставщиков на смену ушедшим (28 %) и оптимизация издержек на сырье (28 %). Наряду с этим предприниматели прибегали к сокращению объема бизнес-деятельности и штата сотрудников.

Попытки хозяйствующих субъектов малого и среднего форматов адаптироваться к новым условиям подтолкнули их, на наш взгляд, к смене бизнес-стратегии. Этот вывод подтвердили и результаты исследований ФОМ:

- доля предпринимательских структур «второго эшелона», продолжающих придерживаться стратегии развития, сократилась на 10 % (снижение с 28 до 18 %);
- доля предпринимательских структур, использующих стратегию выживания, выросла на 11 % (повышение с 31 до 42 %);
- доля предпринимательских структур, закрывших в санкционный период свой бизнес, увеличилась на 3 % (рост с 2 до 5 %) [8].

Пожалуй, именно сегодня ощущается, насколько втянуто в орбиту мировой экономики отечественное предпринимательство, включая малое и среднее. Нарушения всех международных цепочек поставок, ограничения на внешние торговые и валютные операции, недоработанность механизма параллельного импортозамещения, непредсказуемость действий деловых партнеров стран ближнего зарубежья, вызванная боязнью введения западных санкций, — все это наглядно свидетельствует о зависимости жизнедеятельности российских предпринимательских структур от мирохозяйственных связей и межгосударственных экономических соглашений. Поэтому в настоящее время имеются все основания считать, что проблема поведения субъектов хозяйствования «второго эшелона» в санкционный период зависит от трендов мировой экономики и внешнеполитической ситуации [9].

В создавшихся условиях отечественные малые и средние предприятия в начале санкционного периода резонно рассчитывали на помощь государства, прежде всего, финансового характера. За 2014–2021 гг. были разработаны государственные программы поддержки предпринимательства «второго эшелона» на федеральном и региональном уровне, которые имели все основания быть реализованными. Однако развертывание СВО на территории Украины внесло свои коррективы, в силу чего приоритеты государства в вопросах финансовой помощи остались за населением и крупными компаниями преимущественно сырьевого сектора экономики.

Что касается хозяйствующих субъектов малого и среднего форматов, то здесь акценты сместились в сторону организационной и правовой их поддержки со стороны государства. Речь идет о введении моратория на проверки в отношении предпринимательских структур «второго эшелона», кредитно-налоговых каникул для них и единого налогового платежа (ЕНП), внедрении автоматизированной упрощенной системы налогообложения (АУСН), переходе на платежи через систему быстрых платежей (СБП), отсрочке по возврату субсидий, упрощении условий и порядка госзакупок, снижении ставки на эквайринг и пр.

При всей важности государственных организационных и правовых мер по поддержке отечественных малых и средних предприятий в период экономических санкций Запада одних только их явно недостаточно. Хозяйствующие субъекты «второго эшелона» испытывают острую необходимость в мерах финансовой помощи государства, которых сегодня относительно мало, они краткосрочны и невелики по размерам (субси-

дии кредитов малым и средним предприятиям по программе ФОТ, субсидирование найма ими молодежи, снижение оплаты за обслуживание счета и др.).

Материалы и методы

Согласно исследованиям ученых Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2021–2022 гг., большинство представителей предпринимательского корпуса (65 %) уверены, что антироссийские экономические санкции Запада не приведут к краху отечественного бизнеса «второго эшелона» [10]. Подобный оптимизм базируется не на отдельных макроэкономических ожиданиях хозяйствующих субъектов, носящих краткосрочный характер (рост спроса, импортозамещение, оживление промышленного производства в регионах РФ). Здесь за основу берется адаптация малого и среднего предпринимательства к долговременным его изменениям в рамках единой для большинства субъектов хозяйствования в санкционный период бизнес-стратегии — стратегии выживания. Последняя, как и любая другая бизнес-стратегия, невозможна без эффективного тактического инструментария.

Таким образом, в рамках проводимого нами исследования осуществлялась верификация следующих гипотез:

- решение проблемы адаптации («подстраивания») экономического поведения малого и среднего предпринимательства к социальным последствиям антироссийских санкций Запада лежит в границах стратегии выживания, ориентирующей хозяйствующие субъекты на собственные силы;
- инструментарием такой адаптации выступает определенная комбинация тактических подходов и методов, которые должны быть достаточно гибкими и способными оперативно реагировать на происходящие изменения бизнес-среды;
- свой шанс выживания в санкционный период отечественному предпринимательству «второго эшелона» следует искать во внешней бизнес-среде, смещая акценты своего поведения в сторону диверсификации хозяйственной деятельности в качественно новые сферы и рыночные ниши.

Как показали ранее проводимые нами исследования, в период пандемии 2020–2021 гг. в России основу тактического инструментария составила ориентация малых и средних предприятий на экономию и рациональное использование всех видов ресурсов [11]. Поскольку, на наш взгляд, используемые здесь подходы и методы малозатратны, просты в применении, а значит, общедоступны, то их охотно брали на вооружение этнические субъекты хозяйствования, микропредприятия, индивидуальные предприниматели и самозанятые.

В конце 2021 года проблема COVID-19 в мире в целом и в РФ в частности стала постепенно отходить на задний план, уступив место принятию целого ряда новых антироссийских экономических санкций Запада. Это обусловило появление новой парадигмы тактического инструментария — ориентации на минимизацию предпринимательских рисков и упреждение угроз внутренней и внешней хозяйственной среды, что стали практиковать не только малые предприятия, но и относительно недавно открывшиеся и тяжело адаптирующиеся к современным рыночным реалиям средние предприятия.

С началом в феврале 2022 года специальной военной операции (СВО) на Украине и активной антироссийской риторики Запада негативные последствия введенных против нашей страны санкций грозили обернуться для предпринимательства «второго эшелона» огромным материальным и финансовым ущербом. Реакцией на это явилась комплексная перестройка бизнес-процессов, требующая от российских предприятий надежной финансовой «подушки безопасности», эффективного менеджмента, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и социального партнерства с органами власти на местах [12]. Представляется, что эффективно применить такой тактический инструментарий по силам лишь крупным предпринимательским структурам несырьевого сектора экономики и небольшому сегменту средних предприятий, успешно прошедших за последние годы период адаптации к российским реалиям. Хозяйствующим же субъектам малого формата в лице микропредприятий, индивидуальных предпринимателей и самозанятых комплексная перестройка бизнес-процессов не по карману, поэтому им необходимо искать иные тактические подходы и методы.

Результаты и обсуждение

Перестроить бизнес-процессы указанных выше звеньев российского предпринимательства — задача времязатратная. Вначале надо выявить предприятия, которым подобная перестройка требуется в первую очередь. Для решения данного вопроса мы попросили крупных и средних предпринимателей юга Тюменской области назвать наиболее нуждающиеся в «ремонте» бизнес-процессы (таблица).

Распределение результатов ответов на вопрос «Каким бизнес-процессам, по Вашему мнению, требуется перестройка в первую очередь?»

Наименование приоритетных бизнес-процессов	Распределение наиболее нуждающихся в перестройке бизнес-процессов в порядке убывания доли респондентов (%)
Продажи онлайн	70
Маркетинг	66
Бизнес-планирование	55
Менеджмент персонала	51
Закупки товаров	48
Продажи офлайн	44
Управление клиентской базой	36
Логистика и перевозка грузов	33
Цепи поставок	27
Финансовый учет	15

После определения таких бизнес-процессов и установления очередности их осуществления согласно рангу значимости важно подобрать адекватные для этого тактические инструменты. Здесь опрошенные нами представители предпринимательского корпуса региона дружно указали на тактические инструменты, касающиеся цифровизации хозяйственной деятельности и «отвечающие» за наладку и запуск приоритетных бизнес-процессов: онлайн-продажи, маркетинг, бизнес-планирование, закупки товаров, офлайн-продажи (рис. 1).

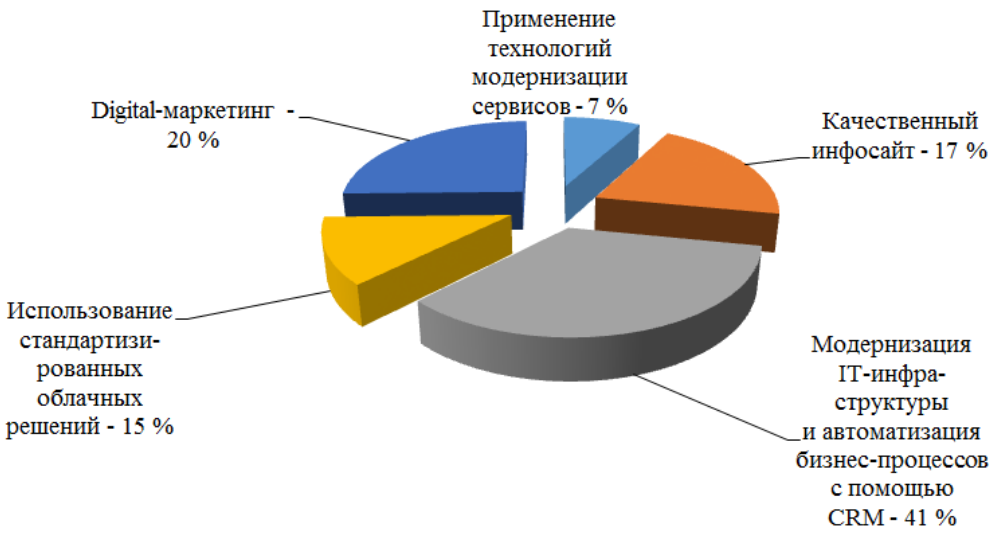

Рис. 1. ***Тактические инструменты наладки и запуска приоритетных бизнес-процессов***

Адресный подбор тактических инструментов наладки и запуска приоритетных бизнес-процессов для крупных и средних предпринимательских структур открывает дорогу к конкретным мерам по внутрикорпоративной сбалансированности производственных факторов на базе системного обновления последних (улучшение качества маркетинга путем применения аналитики больших данных, оптимизация ассортимента выпускаемой продукции или оказываемых услуг, усовершенствование бизнес-модели посредством программных решений, подбор оптимальных видов и форматов торговой инфраструктуры для функционирования предприятия на региональном потребительском рынке и др.).

Возвращаясь к малым предприятиям, выскажем мнение, что свой шанс выживания в условиях экономических санкций Запада им следует искать во внешней хозяйственной среде. В качестве тактического подхода здесь выступает смещение акцентов их экономического поведения в сторону диверсификации бизнес-деятельности в качественно новые сферы и рыночные ниши. Речь идет о перспективных для отечественных малых предпринимательских структур современных сервисах, которые совсем недавно появились на российском рынке и к которым ученые прежде всего относят продажи на маркетплейсах, бизнес по франшизе, производство импортозамещающих товаров, совместное потребление, здоровый образ жизни (ЗОЖ) и заботу об экологии, осознанный шопинг, таск-менеджмент для бизнеса и т. д.

Симптоматично, что во многом это подтвердили и результаты наших исследований на юге Тюменской области (рис. 2).

Прокомментируем современные сервисы, являющиеся, по мнению представителей регионального бизнес-сообщества, наиболее перспективными для малых предпринимательских структур в период западных экономических санкций.

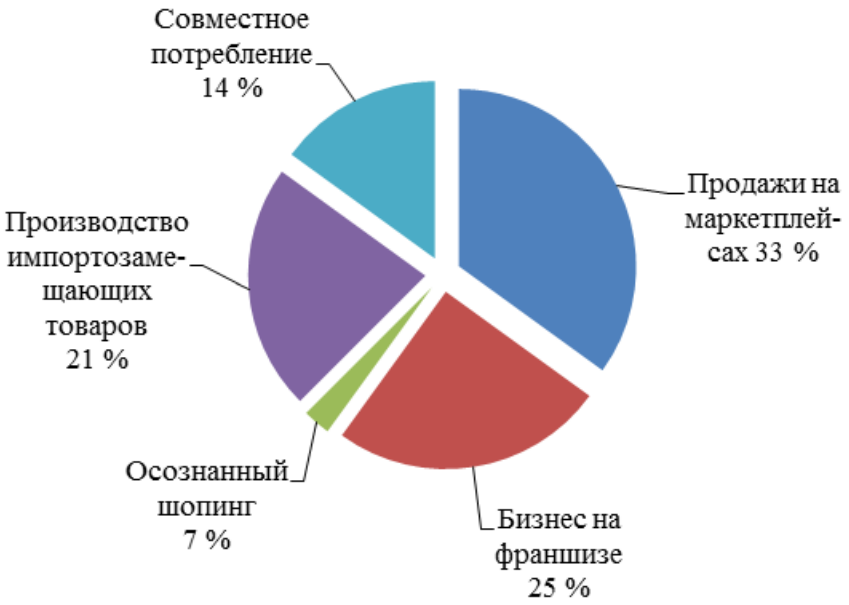

Рис. 2. ***Ранжирование результатов ответов субъектов малых форм хозяйствования юга Тюменской области на вопрос «По Вашему мнению, появление каких из современных сервисов на российском рынке наиболее перспективно для открытия бизнеса в условиях экономических санкций Запада?»***

Продажи на маркетплейсах

Уход зарубежных брендов с российского рынка заметно ослабил конкуренцию на платформах, открыв тем самым качественно новые возможности для малых предприятий на маркетплейсах. Для хозяйствующих субъектов такого формата работа с подобными площадками финансово малозатратна и менее рискована, ибо не требует средств на аренду помещений, увеличения персонала, создания и продвижения собственного сайта.

Отметим, что маркетплейсы хороши и тем, что самостоятельно способны оценивать изменения бизнес-среды и активно поддерживать малые предпринимательские структуры в части продаж. Кроме того, маркетплейсы помогают им увеличить оборот и для многих хозяйствующих субъектов «второго эшелона» выступают основным каналом реализации.

В настоящее время на онлайн-площадках самыми востребованными являются товары повседневного спроса: продукты питания, бытовая химия, средства для уборки, товары для детей, одежда, обувь и др. На наш взгляд, предпринимательским структурам малого формата можно порекомендовать реализацию данных товаров небольшими партиями и не вкладываться в крупный опт.

Бизнес по франшизе

В санкционный период субъекты хозяйствования малого формата особо нацелены на инвестирование в надежные проекты, среди которых следует назвать франшизы дистанционных сервисов, служб доставки, детских развивающих центров, диагностических лабораторий и т. п.

Как важное преимущество франшизы отметим, что она подразумевает партнерство с устойчиво функционирующей предпринимательской структурой, обладающей следующими атрибутивными признаками:

- ресурсом для поддержки бизнес-партнера;
- адаптивностью к рискам и форс-мажорным обстоятельствам;
- продуманной логистикой;
- товарным запасом;
- привлекаемым к работе штатом профессионалов;
- широким арсеналом маркетинговых и рекламных инструментов.

Добавим, что в санкционный период правильный выбор франчайзера позволяет оптимизировать затраты и акцентировать внимание на развитии малого предприятия.

Производство импортозамещающих товаров

Россия взяла курс на импортозамещение еще в 2014 году после введения Западом в отношении нашей страны первых экономических санкций. Его темпы вплоть до начала СВО на Украине были относительно невысокими, в силу чего к концу 2021 года объемы замещающей импорт продукции в РФ едва достигли отметки 600 млрд руб. С февраля 2022 года активность импортозамещения начала стабильно повышаться, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что в настоящее время в стране уже запущено свыше тысячи импортозамещающих проектов. Более 50 % таких проектов, к участию в которых массово подключились хозяйствующие субъекты малого и среднего форматов, вышли на серийное производство.

Совместное потребление

По данным бизнес-кластера Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) и ТИАР-Центра, за санкционный период объемы российской шеринг-экономики уже в 2021 году превысили 1 трлн руб., увеличившись более чем на 1/3. Что касается ее среднегодового прироста, то, по краткосрочным прогнозам экспертов, он составит 15–20 %.

Сегодня в нашей стране самыми востребованными для предпринимательства «второго эшелона» нишами шеринг-экономики являются каршеринг, продажи личных вещей и сдача их в аренду, фриланс-биржи, сервисы по поиску попутчиков, которые вместе составляют порядка 97,5 % рынка совместного потребления.

На наш взгляд, новой нишей для отечественных субъектов малых и средних форм хозяйствования на рынке недвижимости становится развитие шеринг-сервисов по поиску жилья в аренду, особенно после ухода из России Booking и Airbnb в 2022 году.

Нельзя недооценивать и фудшеринг, «отвечающий» за перераспределение продуктов питания с истекающим сроком годности и приносящий обществу ощутимую экологическую и социальную пользу. В санкционный период он однозначно может стать перспективной нишей российской шеринговой экономики для предпринимательства «второго эшелона». Неслучайно российское бизнес-сообщество продолжает вести диалог с правительством нашей страны о возможности предоставления льгот компаниям-донорам фудшеринга в части НДС [13].

Осознанный шопинг

В основе этого современного сервиса лежит грамотная купля-продажа товаров, а также стремление минимизировать вред окружающей среде. Осознанный шопинг выражается в отказе от одноразовых товаров, рациональном и прагматичном отношении к покупкам, в поощрении вторичной переработки и т. п.

Для большинства россиян в период экономических санкций Запада и СВО на Украине покупать, как раньше, много разных вещей и через короткое время отказываться от потребления многих из них становится весьма накладно. Поэтому люди дают шанс своим вещам «начать новую жизнь» и сдают их в секонд-хенды или, наоборот, ищут возможность купить в них нужную вещь дешевле, активно пользуясь скидками.

Так называемый осознанный шопинг, возникающий на базе желания россиян сэкономить, обусловливает увеличение удельного веса «жестких» дискаунтеров типа «FixPrice» или «Чижик» и привлечение к ним внимания предпринимателей малого и среднего форматов. Это неудивительно, если учесть, например, что только за 2021 год продажи магазинов «Чижик» увеличились в 59 раз и достигли 2,9 млрд руб., а чистая выручка составила 1,9 млрд руб. Согласно имеющимся прогнозам, к 2024 году сеть «жестких» дискаунтеров вырастет до 3 тысяч, а около 60 % их ассортимента составят товары под собственной торговой маркой [14].

Выводы

Подводя некоторые итоги анализа специфики применения тактических подходов, методов и инструментов, корректирующих поведение хозяйствующих субъектов «второго эшелона» в санкционный период, отметим следующее. В отечественных средствах массовой информации (СМИ) часто приводится в абсолютном выражении сумма финансовой поддержки со стороны государства малых и средних предприятий, которая своими размерами может произвести впечатление. Так, благодаря мерам Правительства РФ по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций только в 2022 году им (особенно инновационным предприятиям) в рамках запущенной Центральным банком (ЦБ) России программы было выдано 11 тысяч льготных кредитов на 130 млрд руб. и более 2,5 тысяч кредитов реструктурированы на 190 млрд руб.; в рамках инвестиционной программы кредитования, реализуемой совместно ЦБ России и Корпорацией малого и среднего предпринимательства, выдано 66 млрд руб. и в рамках программы кредитования под «зонтичные» поручительства выдано 5 тысяч кредитов на 50 млрд руб. Вместе с тем в настоящее время общее число хозяйствующих субъектов «второго эшелона» в стране, по данным Единого реестра субъектов среднего и малого бизнеса, составляет примерно 3,4 млн. Получается, что в расчете на одну предпринимательскую структуру суммы финансовой поддержки со стороны государства крайне малы, да и не факт, что все они дойдут до своего адресата. Это, на наш взгляд, лишний раз подтверждает правильность выбора российскими предприятиями малого и среднего форматов предпринимательской стратегии, ориентированной на собственные силы, и тактического инструментария для ее реализации.

Список источников

[1] Политика санкций : цели, стратегии, инструменты : хрестоматия / Российский совет по международным делам (РСМД) ; Составители И. Н. Тимофеев, В. А. Морозов, Ю. С. Тимофеева – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : НП РСМД, 2020. – 452 с.

[2] Копытина, О. Что такое эмбарго : от захвата судов до экономических санкций / О. Копытина. – Текст : электронный // РБК : сайт. – 2022. – 27 мар. – URL: https://quote.rbc.ru/news/article/623dc9fa9a794773a713e77a.

[3] Economic Sanctions Reconsidered / G. C. Hufbauer, J. J. Schott, K. A. Elliott, B. Oegg. – 3rd edition. – Washington : Peterson Institute for International Economics, 2007. – 233 p. – Direct text.

[4] Кувшинова, О. Как предприятия Ирана адаптировались к санкциям / О. Кувшинова. – Текст : электронный // ЭКОНС : сайт. – 2022. – 21 нояб. – URL: https://econs.online/articles/ekonomika/kak-predpriyatiya-irana-adaptirovalis-k-sanktsiyam/

[5] Mulder, N. The Economic Weapon : The Rise of Sanctions As A Tool Of Modern War / N. Mulder. – New Haven : Yale University Press, 2022. – 448 p. – Direct text.

[6] Симонов, С. Г. Влияние международных экономических санкций на отечественный малый и средний бизнес / С. Г. Симонов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий : Материалы международной научно-практической конференции, Тюмень, 23 декабря 2022 г. – Тюмень : ТИУ, 2022. – С. 99–107.

[7] Яковенко, Д. ФОМ оценил влияние санкций на малый бизнес в России / Д. Яковенко. – Текст : электронный // Forbes : сайт. – 2022. – 29 июн. – URL: https://www.forbes.ru/biznes/469979-fom-ocenil-vlianie-sankcij-na-malyj-biznes-v-rossii.

[8] ФОМ оценил негативное влияние санкций на российских предпринимателей. – Текст : электронный // Ведомости : сайт. – 2022. – 29 июн. – URL: https:// www.vedomosti.ru/business/news/2022/06/29/929020-fom-otsenil-negativnoe-vliyanie-sanktsii.

[9] Горбунова, М. Все санкции против РФ 2022–2023 : какие страны ввели, полный список, ответные меры / М. Горбунова. – Текст : электронный // Путешествуй.Com : сайт. – 2023. – 02 янв. – URL: https://www.puteshestvuy.com/sankcii-protiv-rf/

[10] Названо число пострадавших от санкций российских предпринимателей. – Текст : электронный // Lenta.ru : сайт. – 2022. – 29 июн. – URL: https://lenta.ru/news /2022/06/29/suffer/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

[11] Симонов, С. Г. Этнический бизнес : адаптация к современным российским реалиям // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика / С. Г. Симонов. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-1-96-1112022. – Текст : непосредственный. – 2022. – № 1. – С. 96–111.

[12] Симонов, С. Г. Средний и малый бизнес в условиях первой волны пандемии коронавируса : потери и сценарии их преодоления / С. Г. Симонов, М. А. Хаматханова, М. А. Амирова. – Текст : непосредственный // Финансовая экономика. – 2021. – № 3. – С. 83–90.

[13] Павлова, А. Экономика совместного потребления показала устойчивость даже в пандемию / А. Павлова. – Текст : электронный // RG.ru : сайт. – 2021. – 16 дек. – URL: https://rg.ru/2021/12/16/ekonomika-sovmestnogo-potrebleniia-pokazala-ustojchivost-dazhe-v-pandemiiu.html.

[14] Левинская, А. Владелец впервые раскрыл показатели сети «жестких дискаунтеров» «Чижик» / А. Левинская. – Текст : электронный // РБК : сайт. – 2022. – 21 янв. – URL: https://www.rbc.ru/business/21/01/2022/61ea61409a794763ce8905d4.

References

[1] Timofeev, I. N., Morozov, V. A., & Timofeeva, Yu. S. (Eds) (2020). Politika sanktsiy: tseli, strategii, instrumenty. 2nd edition, revised and expanded. Moscow, NP INF Publ., 452 p. (In Russian).

[2] Kopytina, O. (2022). Chto takoe embargo: ot zakhvata sudov do ekonomicheskikh sanktsiy. (In Russian). Available at: https://quote.rbc.ru/news/article/623dc9fa9a794773a713e77a

[3] Hufbauer, G. C., Schott, J. J., Elliott, K. A., & Oegg, B. (2007). Economic Sanctions Reconsidered. 3rd edition. Washington, Peterson Institute for International Economics, 233 p. (In English).

[4] Kuvshinova, O. (2022). Kak predpriyatiya Irana adaptirovalis' k sanktsiyam. (In Russian). Available at: https://econs.online/articles/ekonomika/kak-predpriyatiya-irana-adaptirovalis-k-sanktsiyam/

[5] Mulder, N. (2022). The Economic Weapon: The Rise of Sanctions As A Tool Of Modern War. New Haven, Yale University Press, 448 p. (In English).

[6] Simonov, S. G. (2022). Vliyanie mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sanktsiy na otechestvennyy malyy i sredniy biznes. Aktual'nye voprosy ustoychivogo razvitiya regionov, otrasley, predpriyatiy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tyumen, TIU Publ., pp. 99-107. (In Russian).

[7] Yakovenko, D. (2022). FOM otsenil vliyanie sanktsiy na malyy biznes v Rossii. (In Russian). Available at: https://www.forbes.ru/biznes/469979-fom-ocenil-vlianie-sankcij-na-malyj-biznes-v-rossii

[8] FOM otsenil negativnoe vliyanie sanktsiy na rossiyskikh predprinimateley (2022). (In Russian). Available at: https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/06/29/929020-fom-otsenil-negativnoe-vliyanie-sanktsii

[9] Gorbunova, M. (2023). Vse sanktsii protiv RF 2022-2023: kakie strany vveli, polnyy spisok, otvetnye mery. (In Russian). Available at: https://www. puteshestvuy. com/sankcii-protiv-rf/

[10] Nazvano chislo postradavshikh ot sanktsiy rossiyskikh predprinimateley (2022). (In Russian). Available at: https://lenta.ru/news/2022/06/29/suffer/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

[11] Simonov, S. G. (2022). Ethnic business: adaptation to modern Russian realities. Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 96-111. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-1-96-1112022

[12] Simonov, S. G., Hamathanova, M. A., & Amirova, M. A. (2021). Medium and small business in the conditions of the first wave of the coronavirus pan-demic: losses and scenarios of their overcoming. Financial Economics, (3), p. 83-90. (In Russian).

[13] Pavlova, A. (2021). Ekonomika sovmestnogo potrebleniya pokazala ustoychivost' dazhe v pandemiyu. (In Russian). Available at: https://rg.ru/2021/12/16/ekonomika-sovmestnogo-potrebleniia-pokazala-ustojchivost-dazhe-v-pandemiiu.html

[14] Levinskaya, A. (2022). Vladelets vpervye raskryl pokazateli seti "zhestkikh diskaunterov" "Chizhik". (In Russian). Available at: https://www.rbc.ru/business/21/01/2022/61ea61409a794763ce8905d4

Информация об авторах / Information about the authors

Симонов Сергей Геннадьевич, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, v.simonova.67@mail.ru

Хаматханова Макка Алаудиновна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Sergey G. Simonov, Doctor of Sociology, Candidate of Economics, Professor at the Department of Economics and Organization of Production, Industrial University of Tyumen, v.simonova.67@mail.ru

Makka A. Khamatkhanova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Economics and Organization of Production, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 30.03.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 17.05.2023.

The article was submitted 30.03.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 17.05.2023.

УДК 316
DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-66-80

Социологический мониторинг социально-политической ситуации на юге Тюменской области

Н. Г. Хайруллина*, Н. А. Ткачева, С. А. Шестаков

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**hajrullinang@tyuiu.ru*

Аннотация. Статья основана на данных мониторинговых исследований, проведенных в Тюменской области в рамках проекта «Как живешь, Россия?» в 2003–2008 гг. За указанный период было опрошено около трех тысяч респондентов. Кроме того, анализировались данные, полученные в ходе мониторинговых исследований, проводимых учеными Тюменского индустриального университета по заказу Комитета по делам национальностей Тюменской области с 2012 года по настоящее время. Данное исследование направлено на изучение ситуации в сферах социально-политических, межнациональных и межрелигиозных отношений в Тюменской области. Данный инструментарий позволяет изучать специфику гражданского общества в Тюменской области, принимать правильные и своевременные управленческие решения, предлагать варианты решения возникающих в этой сфере проблем; совершенствовать законодательную базу и оперативно корректировать принятые управленческие решения.

Полученные данные показывают позитивную динамику в оценках ключевого показателя «Оценка уровня социально-политической стабильности». Три четверти жителей юга области оценивают ее как вполне стабильную или по большей части стабильную. Вероятность массовых выступлений протеста остается на низком уровне: девять из десяти опрошенных участников не примут участия в массовых выступлениях протеста, если они состоятся.

Ключевые слова: сельские поселения, сельские жители, социологический мониторинг, социально-политическая ситуация, социальные инициативы, протестные настроения

Для цитирования: Хайруллина, Н. Г. Социологический мониторинг социально-политической ситуации на юге Тюменской области / Н. Г. Хайруллина, Н. А. Ткачева, С. А. Шестаков. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-2-66-80 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 2. – С. 66–80.

Sociological monitoring of the socio-political situation in the south of Tyumen region

Nursafa G. Khairullina*, Nina A. Tkacheva, Sergey A. Shestakov

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
**hajrullinang@tyuiu.ru*

Abstract. The article is based on data from monitoring studies carried out in Tyumen region in 2003-2008 as part of the project "How are you, Russia?". Around 3,000 people were interviewed during this period. In addition, we have analysed the data obtained in the course of monitoring studies carried out by scientists of the Industrial University of Tyumen on behalf of the Committee for Nationalities Affairs of the Administration of Tyumen Region from 2012 to the present. The aim of the study is to examine the situation in the sphere of socio-political, interethnic and interreligious relations in Tyumen region. This toolkit will allow you to study the specifics of civil society in Tyumen region, make correct and timely management decisions, offer options for solving problems that arise in this area, improve the legislative framework, and promptly correct adopted management decisions.

Estimates of the key indicator "Assessment of the level of socio-political stability" show a positive trend. Three-quarters of people in the south of the region consider that the situation is quite stable or mostly stable. The likelihood of mass protests remains low: nine out of ten respondents wouldn't take part in mass protests if they took place.

Keywords: rural settlements, rural residents, sociological monitoring, socio-political situation, social initiatives, protest moods

For citation: Khairullina, N. G., Tkacheva, N. A., & Shestakov, S. A. (2023). Sociological monitoring of the socio-political situation in the south of Tyumen region. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 66-80. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-66-80

Введение

Тюменская область (ТО) на протяжении многих лет позиционируется как быстро развивающийся регион России, в котором гармонично проживают представители различных национальностей (более 143) и вероисповеданий. Область на протяжении последних лет лидирует не только по социально-экономическим показателям среди других российских регионов, но и характеризуется социально-политической стабильностью. Эти и другие факторы привлекают трудовых мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и других государств в регион. Трудовые мигранты рассматриваются как фактор, который может привести к напряженности в социально-политической, межнациональной и межконфессиональной сферах региона. Поэтому администрация Тюменской области стремится вести грамотную государственную политику, которая является залогом стабильного развития не только региона, но и страны в целом.

В 2022 году социально-политическая ситуация в стране во многом определялась специальной военной операцией (далее СВО), проводимой Российской Федерацией (РФ) для защиты жителей Луганской Народной Республики (ЛНР) и Донецкой Народной Республики (ДНР), которые после проведенного референдума вошли в состав РФ. Президент В. В. Путин 30 сентября 2022 года подписал с руководителями ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей договоры о вхождении данных субъектов в состав России. При этом они сохранили свой статус, но государственным языком на новых территориях стал русский.

Принципы государственной политики в сферах межнациональных, межконфессиональных и социально-политических отношений закреплены в основном документе страны. Это подтверждает значимость перечисленных отношений для современного гражданского общества. А это возможно благодаря постоянному изучению ожиданий и потребностей россиян, интересов и предпочтений различных социальных, религиозных и этнических групп, представителей городского сельского сообщества. Для обеспечения и поддержания стабильности в социуме, предупреждения межнациональных, межрелигиозных, социально-экономических, политических и др. конфликтов государственные, региональные и местные органы власти должны стремиться к своевременному их выявлению. Ситуация усугубляется тем, что факторами межрелигиозной конфликтогенности могут стать, к примеру, социально-экономические или социокультурные причины, такие как борьба за рабочие места, распределение финансов, участие во

властных структурах, страх потери культурной идентичности или национальной самобытности. Поэтому необходим постоянный учет мнений россиян, в противном случае деятельность органов власти будет иметь односторонний характер.

В регионе принят и работает Закон Тюменской области № 315 от 28 декабря 2004 г. «О государственной поддержке национально-культурных автономий и иных общественных объединений» и Долгосрочная целевая программа «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных и социально-политических отношений в Тюменской области и профилактике экстремистских проявлений», в которых закреплена такая форма взаимодействия с гражданским обществом, как проведение регулярных социологических исследований. Данная форма апробируется учеными Тюменского индустриального университета (ТИУ) в муниципальных районах юга Тюменской области с 2013 года.

Литературный обзор

С латинского языка мониторинг дословно переводится как предостережение. Посредством мониторинга можно изучать различные процессы, протекающие в политической, социальной, культурной, экономической и других сферах жизнедеятельности общества. Р. О. Черваков к разновидностям мониторинга относит мониторинг состояния межнациональных отношений и их влияние на развитие региона или территории [1]. А. И. Кольба, Е. Я. Хасаева рассматривают мониторинг межэтнических отношений как способ политического управления конфликтами представителями властных структур [2]. Мониторинг способствует выявлению конфликтного потенциала, а полученная информация помогает понять причины этого потенциала.

По мнению В. В. Локосова, метод мониторинга является важнейшим средством изучения социально-политической, экономической, экологической и других сфер общественной жизни общества. Метод мониторинга помогает формировать базу данных по изучаемому объекту исследования, но для качественного его проведения необходимо соблюсти определенные условия. Например, предварительно разработанные индикаторы должны адекватно характеризовать сущность объекта исследования. Второе условие — индикаторы на протяжении всего планируемого периода исследований должны сохраняться в неизменном виде, что позволит обеспечить методологическую преемственность полученных данных. Следующее условие — разработанные (универсальные) индикаторы должны обеспечить сравнение получаемых данных с последующим построением динамических рядов показателей [3].

Т. В. Игнатова, Л. М. Перевозкин определяют мониторинг как механизм изучения социально-экономического положения муниципальных образований. Результаты социологического мониторинга способствуют не только планированию дальнейшего развития муниципальных образований, но и позволяют охарактеризовать удовлетворенность населения различными элементами социальной сферы в каждом отдельном муниципалитете, образовании, районе [4].

При этом Ю. В. Якишин основной целью социально-экономического мониторинга называет возможность использования руководителями органов муниципального

управления полученной информации для достоверной оценки протекающих процессов, которая позволит принимать решения по поддержке позитивных процессов и устранению негативных [5].

В начале 1990-х годов высокую значимость в нашей стране получили опросы общественного мнения. Например, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) запустил мониторинг общественного мнения по экономическим и социальным переменам в стране, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ ИСПИ РАН) — проект «Как живешь, Россия?» (в последнем проекте один из авторов принимала непосредственное участие на отдельных этапах мониторинга, о чем будет сказано ниже). Мониторинговые исследования обеспечивают оперативную оценку происходящих в стране изменений, позволяют выявить их характер и направленность, принимать своевременные управленческие решения, а также строить прогнозные модели развития исследуемого объекта. В последние годы в российских регионах осуществляется мониторинг социальных конфликтов и напряженностей «Карты конфликтов». В данном мониторинге проводится опрос региональных экспертов. В 2017 г. стартовал проект «Мониторинг социальных конфликтов», который инициировали члены партии «Единая Россия». Методом сбора информации был выбран анализ средств массовой информации (СМИ), социальных сетей, а также личных обращений граждан. За последнее десятилетие в стране реализуются проекты по отслеживанию социальной напряженности, в первую очередь в сфере межэтнических отношений, поскольку данная сфера остается наиболее острой зоной для возникновения конфликтов между представителями различных национальностей и вероисповеданий [6].

В рамках нашего исследования научный интерес представляет мониторинговое исследование, проводимое учеными Института социально-политических исследований РАН (г. Москва), руководителем которого является В. К. Левашов. Анкета для мониторинговых исследований включает 32 вопроса, из них 7 вопросов позволяют определить личные данные участников, 25 вопросов позволяют определить отношение россиян к определенным сферам жизни, которые характеризуют социально-политическую ситуацию в российском обществе. На протяжении всего периода замеров общественного мнения индикаторы остаются неизменными, что позволяет выявить динамику оценок населения по определенным вопросам. Но это не означает, что они не могут меняться. Перечень индикаторов может дополняться в соответствии с происходящими в стране и мире событиями. Однако базовые индикаторы остаются неизменными, например такие:

- процент респондентов, которые считают, что государство выполняет/не выполняет свои основные обязанности перед обществом;
- процент респондентов, которые считают, что российское государство сегодня выражает и защищает интересы бедных, средних, богатых слоев или всех граждан;
- степень развития различных сторон гражданского общества в нашей стране;
- отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти;
- отношение к политическим партиям и политическим лидерам;

- процент респондентов, которые считают, что российское государство выполняет/не выполняет свои обязанности по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина;
- процент респондентов, которые считают, что государство обеспечивает выполнение норм демократического общества;
- проблемы, беспокоящие россиян в первую очередь, и другие [7–16].

Отметим, что ученые ИСПИ РАН ежегодно знакомят научное сообщество с результатами своих исследований. Например, анализ социально-политической ситуации в России в 2002 г. представлен в монографии «Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности», анализ социально-политической ситуации в 2008 г. представлен в монографии «Россия в условиях глобального кризиса» и др. [7–16].

Рассмотрим результаты мониторингового исследования (региональный срез), проведенного в Тюменской области в рамках проекта «Как живешь, Россия?» (табл. 1–2) [11]. Представим оценки респондентов, полученные в ходе опросов в 2003–2008 гг., позволяющие выявить наиболее важные проблемы, которые вызывают обеспокоенность участников опросов. В 2003 г. лидировали следующие проблемы (назовем наиболее часто встречавшиеся в ответах): преступность (46,8 %), наркомания (45,3 %) и дороговизна жизни (44,9 %). В 2004 г. — дороговизна жизни (45,2 %), наркомания (43,6 %) и экологическая обстановка (41,0 %). В 2006 г. — терроризм (46,4 %), экологическая обстановка (43,3 %) и наркомания (42,3 %), а в 2008 г. — дороговизна жизни (42,7 %), наркомания (41,4 %) и повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги (38,4 %). Анализ ответов, проведенный авторами, показывает, что перечень проблем за пять лет измерений практически не меняется, меняется их значимость в оценках жителей.

В ходе опроса участники могли определить место, которое они занимают в российском обществе, по таким сторонам своей жизни, как полученное образование, профессия, квалификация, выполняемая работа, размер заработной платы, качество жизни и участие в политической жизни страны. Мы приведем ответы по последней стороне жизни, поскольку она наиболее близка к заявленной теме (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика оценок респондентами места, занимаемого в российском обществе, по участию в политической жизни страны, в % к общему числу опрошенных

Год	Оценка									
	низшая			средняя				высшая		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2003	41,5	10,9	18,6	10,1	8,5	5,4	3,1	1,2	0,8	0,0
2005	34,5	9,9	12,6	9,4	10,8	6,7	3,1	5,4	3,6	4,0
2008	39,1	13,4	8,7	10,7	10,0	8,0	3,7	2,0	1,3	3,0

Примечание: 1–3 — низшая оценка, 4–7 — средняя, 8–10 — высшая

На оценку и настроения россиян оказывают влияние факторы внешней и внутренней политики российского государства, которые во многом определяются политикой западных стран. После вхождения Крыма в состав РФ в 2014 году страна испытывает давление западных санкций, но в 2020 году их влияние стало менее значимым, поскольку мир столкнулся с пандемией коронавирусной инфекции. За три года она коренным образом изменила ценности, отношение к жизни большинства россиян, люди стали иначе относиться ко всему, особенно с введением дистанционного формата работы и учебы в рамках карантинных мероприятий. Логичным оказалось введение в инструментарий мониторинга в 2020 году вопросов, которые позволили получить ответы россиян о коронавирусной инфекции:

- проблемы, возникшие с введением режима самоизоляции;
- отношение к сообщениям о коронавирусе в СМИ;
- оценка достоверности информации о коронавирусной пандемии;
- оценка последствий коронавирусной пандемии и ее влияние на жизнь общества и государства.

Зимой 2021 года в ходе 50-го этапа мониторингового исследования, проведенного на юге Тюменской области, респонденты упомянули о проблемах, с которыми они столкнулись в условиях распространения коронавирусной инфекции и введенного режима самоизоляции. Результаты опроса показали, что каждый десятый респондент тяжело перенес эпидемию, потерял близких людей. Каждый третий находился в тревожном состоянии, поскольку не знал, как долго пандемия сохранится в мире. Каждый второй участник испытывал постоянный страх за свою жизнь и жизнь близких ему людей. Одновременно один из десяти опрошенных испытывал страх перед вакцинацией, боялся заболеть, потерять работу и средства к существованию. В 2021 году на вопрос, чего Вы опасаетесь в связи с очередной волной коронавируса (третьей), были получены следующие ответы [17–19]:

- дистанционного формата работы и обучения детей (49 %);
- введения карантинных мероприятий (33 %);
- ухудшения материального состояния (25 %);
- ухудшения доступности к медицинскому персоналу (24 %).

Одновременно с этим оценивались суждения о тех или иных сторонах жизни. Например, в ходе опроса каждый пятый участник опроса заявил, что богатые станут еще богаче, а бедные — беднее, каждый десятый опасался исчезновения в аптеках противовирусных препаратов и других жизненно необходимых лекарств.

Материалы и методы

Авторы анализировали результаты мониторингового исследования «Как живешь, Россия?», которое проводится дважды в год в 12 российских регионах. Руководителем проекта является доктор социологических наук, профессор В. К. Левашов; руководителем полевых исследований в Тюменской области — доктор социологических наук, профессор Н. Г. Хайруллина. За период мониторинговых исследований, проведенных в 2003–2008 гг. в Тюменской области, было опрошено около трех тысяч респондентов. Например, в ходе XIX этапа исследования (декабрь 2003 г.) было опрошено 266 ре-

спондентов, из этого числа 40 % составили мужчины, 60 % — женщины. Половина опрошенных — жители юга Тюменской области, четверть опрошенных из Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и столько же из Ямало-Ненецкого автономного округа. В ходе XX этапа исследования (июнь 2004 г.) опрос прошли 385 жителей Тюменской области, из них 60 % составили мужчины, 40 % — женщины. Такое же число респондентов опрашивалось в последующие годы. Массовый опрос строился на основе квотной выборочной совокупности, а квотируемыми показателями выступили пол, возраст, место жительства и сфера занятости. Предварительно анализировалась генеральная совокупность населения.

В 2012 году авторами был разработан социологический инструментарий для проведения мониторинговых исследований по изучению социально-политических, межнациональных и социально-религиозных отношений на юге Тюменской области. В задачи мониторинга входили: характеристика социальной и политической активности жителей Тюменской области; анализ социально-религиозных отношений; межнациональной напряженности; оценка населением деятельности органов региональной власти; определение доли граждан, удовлетворенных реализацией этнокультурных прав; оценка уровня толерантности в молодежной среде. Данный инструментарий с 2014 года по настоящее время апробируется в 26 районах юга Тюменской области. Ежегодно весной и осенью опрос проводится во всех муниципальных районах, что позволяет выявить специфику гражданского общества в Тюменской области по вопросам социально-политических, межнациональных и межконфессиональных отношений. Рассмотрим некоторые результаты мониторингового исследования ученых Тюменского индустриального университета.

Результаты и обсуждение

Разработанный и апробированный в 2012 г. инструментарий социально-политических, межнациональных и межконфессиональных отношений в Тюменской области позволил проследить динамику ответов тюменцев о ситуации в различных сферах.

Таблица 2

Динамика ответов респондентов о деятельности органов власти по решению социально-политических проблем, в % к общему числу опрошенных

Оценка эффективности	Этап			
	1-е полугодие 2012	2-е полугодие 2012	1-е полугодие 2013	2-е полугодие 2013
Неэффективная	5	6	9	5
Скорее	21	24	2	19
Скорее эффективная	52	47	30	35
Эффективная	12	13	10	6
Затрудняюсь	10	10	29	35

Приведем несколько таблиц, характеризующих социально-политическую ситуацию. В таблице 2 представлены ответы участников опроса с оценкой деятельности ор-

ганов власти по решению проблем в социально-политической сфере. Из представленных данных прослеживается позитивная динамика в оценках тюменцев.

Рассмотрим возможность массовых выступлений протеста в поселениях юга области (табл. 3). Как видим, вероятность незначительно снизилась.

Таблица 3

Динамика суждений респондентов о возможности массовых выступлений в населенном пункте, где они проживают, в настоящее время, в % к общему числу опрошенных

Массовые выступления	Этап			
	1-е полугодие 2012	2-е полугодие 2012	1-е полугодие 2013	2-е полугодие 2013
Скорее невероятны	21	24	40	43
Совершенно	36	39	17	12
Безусловно вероятны	20	15	13	13
Скорее вероятны	12	12	17	21
Затрудняюсь ответить	11	10	13	11

Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от социально-демографических показателей позволил выявить некоторые тенденции. Например, по мнению мужчин, вероятность массовых выступлений низка либо вообще отсутствует. Чем старше респонденты, тем реже они считают возможным проведение массовых выступлений протеста, а молодежь — чаще (рисунок).

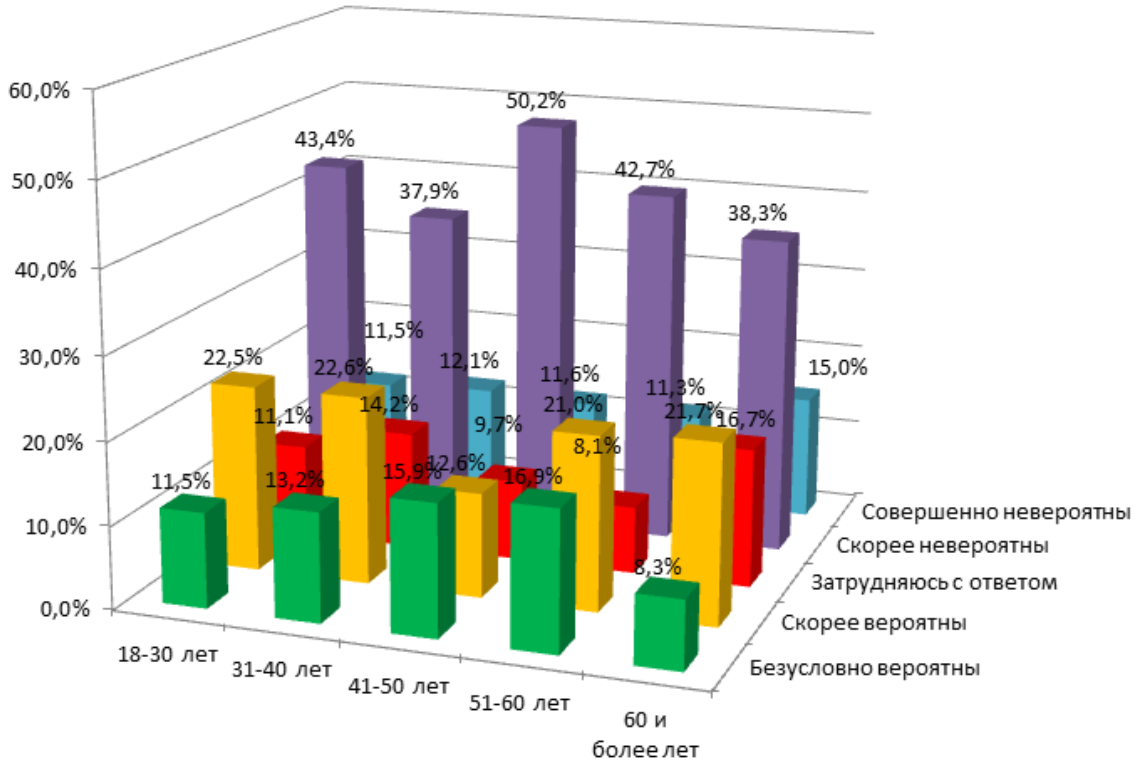

Рисунок. ***Распределение ответов респондентов о возможности массовых выступлений в настоящее время в зависимости от возраста, в % к общему числу опрошенных***

В 2014 г. создан Федеральный центр мониторинга межнациональных отношений при Федеральном агентстве по делам национальностей (далее ФАДН). Разработанная система мониторинга отслеживает состояние межнациональных отношений для своевременного выявления регионов, обладающих конфликтным потенциалом, конфликтных ситуаций между людьми различных национальностей и вероисповеданий. Мониторинг включает показатели по оперативной оценке ситуации в различных регионах.

1) Оценку социально-политической ситуации.
2) Долю граждан, готовых принять участие в протестных акциях.
3) Удовлетворенность граждан условиями по реализации гражданских инициатив.
4) Оценку межнациональных отношений.
5) Оценку отношения к людям иной национальности.
6) Оценку межконфессиональных отношений.
7) Оценку отношения к людям иного вероисповедания.

Представим данные, полученные в ходе опроса жителей восьми муниципальных образований в 2016 году (табл. 4).

Таблица 4

Ключевые показатели социологического мониторинга, характеризующие состояние в сферах социально-политических, межнациональных и социально-религиозных отношений, складывающихся в муниципальных районах (МР) юга Тюменской области в 2016 г., в % к общему числу ответивших

Показатель	Район							
	Абат.	З-ск	Ис.	Ув.	Уп.	Юр.	Ял-к	Ял.р.
Оценка межнациональных отношений	79,2	88,0	87,0	88,2	85,8	80,0	95,0	88,84
Оценка отношения к людям иной национальности	81,0	75,9	88,0	88,0	81,6	73,9	86,2	71,9
Оценка социально-политической ситуации	75,0	77,8	67,0	72,8	72,0	69,0	81,0	80,0
Доля граждан, готовых принять участие в протестных акциях	13,0	8,0	10,0	13,0	9,2	12,0	4,0	8,0
Удовлетворенность граждан условиями по реализации гражданских инициатив (удовлетворен / не удовлетворен / затрудняюсь ответить)	53,5/ 17,8/ 28,7	66,5/12,3/ 20,2	60,8/14,0/ 25,2	51,0/ 24,8 /24,2	75,3/ 9,9/ 15,7	50,2/ 25,9/ 23,9	80,8/5,2 /14,0	66,5/ 13,3/ 20,2
Оценка межконфессиональных отношений	85,0	81,8	90,6	92,0	84,2	72,9	90,6	81,8
Оценка отношения к людям иного вероисповедания	85,2	81,8	90,8	92,2	84,8	75,0	90,6	82,2

Примечание: Абат. (Абатский МР), З-ск (г. Заводоуковск), Ис. (Исетский МР), Ув. (Уватский МР), Уп. (Упоровский МР), Юр. (Юргинский МР), Ял-к (г. Ялуторовск), Ял.р. (Ялуторовский МР)

Получаемые ежегодно данные характеризуют ситуацию в исследуемых районах, позволяют контролировать ситуацию руководителям муниципальных районов, Комитета по делам национальностей ТО, Губернатору Тюменской области и представителям федеральных органов власти, отвечающих за реализацию национальной политики в РФ. При этом динамика показателей позволяет выявлять тенденции и закономерности в развитии социально-политических процессов, протекающих в муниципальных районах юга Тюменской области за определенный период времени. В таблице 5 представим данные, отражающие динамику ключевых показателей, характеризующих социально-политическую ситуацию на примере трех муниципальных районов юга Тюменской области, в которых ученые ТИУ проводят социологический мониторинг с 2014 года. За этот период в мониторинговых исследованиях принимали участие жители и других муниципальных районов, но в целом динамика их ключевых показателей имеет аналогичную (позитивную) направленность, как и в Упоровском муниципальном районе, Исетском муниципальном районе и г. Ялуторовске.

Таблица 5

Динамика ключевых показателей социологического мониторинга, характеризующего состояние социально-политической ситуации в муниципальных районах, в %

Показатель	Район							
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Исетский муниципальный район								
Оценка социально-политической ситуации	66,0	–	70,0	71,0	76,0	78,0	79,0	86,0
Доля граждан, готовых принять участие в протестных акциях	10,0	–	12,0	11,0	9,0	9,0	9,0	9,9
Упоровский муниципальный район								
Оценка социально-политической ситуации	71,0	70,0	69,0	72,0	80,0	74,6	77,0	84,0
Доля граждан, готовых принять участие в протестных акциях	9,0	7,0	12,0	10,0	8,2	11,0	9,2	10,0
г. Ялуторовск								
Оценка социально-политической ситуации	80,1	79,6	77,5	78,7	82,5	82,0	–	92,0
Доля граждан, готовых принять участие в протестных акциях	3,0	4,9	9,9	9,9	11,3	11,0	–	10,0

Примечание: «–» — в указанный год опрос не проводился

Данные по двум муниципальным районам и г. Ялуторовску показывают позитивную динамику ключевого показателя «Оценка уровня социально-политической стабильности». Три четверти жителей исследованных районов оценивают социально-политическую ситуацию в Тюменской области как вполне стабильную или по большей части стабильную. Вероятность массовых выступлений протеста в сельских поселениях

районов и в г. Ялуторовске остается на низком уровне. Об этом свидетельствуют отрицательные ответы на вопрос «Примите ли Вы участие в массовых выступлениях протеста?»: девять из десяти опрошенных участников не собираются участвовать в протестах.

В рамках научно-исследовательской работы в 2022 году в Бердюжском муниципальном районе было проведено социологическое исследование с применением метода мониторинга для выявления удовлетворенности сельских жителей деятельностью глав девяти сельских поселений района. В проведенном исследовании объектом выступили жители сельских поселений, постоянно проживающие в районе, в возрасте от 18 лет и старше (выборочная совокупность n = 300). В результате проведенного исследования были получены независимые оценки жителей о деятельности глав сельских поселений. Следует отметить, что оценка деятельности глав сельских поселений ранее не проводилась. Вместе с тем подчеркнем, что в результате проведения социологического исследования удовлетворенности населения деятельностью глав сельских поселений был, во-первых, получен положительный опыт проведения таких исследований, а во-вторых, у главы района появилась возможность сравнить деятельность глав девяти сельских поселений по единой системе показателей. Данное исследование позволило реализовать авторскую методику проведения мониторинга по оценке деятельности глав сельских поселений, выявить слабые стороны в их управленческой деятельности, предложить варианты для улучшения эффективности их деятельности, а также провести корректировку управленческих воздействий. В целом, по нашему мнению, это позволит улучшить управленческую деятельность всех руководителей исследованных сельских поселений.

Выводы

На основании проведенных исследований можно сформулировать вывод о том, что социологический мониторинг общественного мнения в сфере социально-политических отношений обладает практической значимостью, поскольку позволяет получать достоверную научную информацию о специфике гражданского общества в российских регионах (в том числе и в Тюменской области). Достоверная информация помогает принимать правильные и своевременные управленческие решения, предлагать варианты решения возникающих в этой сфере проблем; совершенствовать законодательную базу и оперативно корректировать принятые управленческие решения.

Сложный характер современной жизни требует углубления и расширения проведения системных исследований в рамках социологического мониторинга, которые должны быть увязаны со стратегией развития российских регионов и страны в целом и позволят двигаться по направлению устойчивого развития.

Список источников

[1] Черваков, Р. О. Мониторинг как инструмент управления социально-экономическим развитием региона / Р. О. Черваков. – Текст : непосредственный // Экономика. Социология. Право. – 2017. – № 3 (7). – С. 76–83.

[2] Кольба, А. И. Мониторинг межэтнических отношений как инструмент политического управления городскими конфликтами / А. И. Кольба, Е. Я. Хасаева. – DOI 10.22394/2071-2367-2017-12-6-141-149. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 6. – С. 141–149.

[3] Социологическая энциклопедия : в 2 т. / Национальный социально-научный фонд ; под редакцией В. Н. Иванова. – Москва : Мысль, 2003. – Т. 1. – 694 с. – Текст : непосредственный.

[4] Игнатова, Т. В. Социологический мониторинг в системе муниципального управления : вопросы теории и практики / Т. В. Игнатова, Л. М. Перевозкин. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4–2 (26). – С. 35–39.

[5] Якишин, Ю. В. Социально-экономический мониторинг как инструмент информационно-аналитического обеспечения управления структурной перестройкой экономики города / Ю. В. Якишин. – Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2 (30). – С. 333–336.

[6] Тюменская область : общество и наука (социально-экономическое и этнокультурное развитие) / Под редакцией В. К. Левашова, Н. Г. Хайруллиной. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2005. – 778 с. – Текст : непосредственный.

[7] Левашов, В. К. Социополитическая динамика : опыт социологического исследования / В. К. Левашов ; Российская академия наук. – Москва : РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – 222 с. – Текст : непосредственный.

[8] Левашов, В. К. Устойчивое развитие общества : парадигма, модели, стратегия / В. К. Левашов ; Российская академия наук. – Москва : Academia, 2001. – 174. – Текст : непосредственный.

[9] Россия в поисках стратегии : общество и власть. Социальная и социально-политическая ситуация в 1999 году = Russia in search of strategy : society and power. Social and social-political situation in Russia / Российская академия наук ; под редакцией Г. В. Осипова [и др.]. – Москва : ИСПИ РАН, 2000. – 472 с. – Текст : непосредственный.

[10] Россия : вызовы времени и пути реформирования = Russia : challenges of time and ways of reforming / Российская академия наук ; под редакцией Г. В. Осипова [и др.]. – Москва : РИЦ ИСПИ РАН, 1998. – 185 с. – Текст : непосредственный.

[11] Россия : национальная стратегия и социальные приоритеты : Социальная и социально-политическая ситуация в России в первой половине 1996 года = Russia : national strategy and social priorities / Российская академия наук ; под редакцией Г. В. Осипова [и др.]. – Москва : ИСПИ РАН, 1997. – 287 с. – Текст : непосредственный.

[12] Россия : новый этап неолиберальных реформ : Социальная и социально-политическая ситуация в России в первой половине 1997 г. = Russia : the new stage of neo-liberal reform / Российская академия наук ; под редакцией Г. В. Осипова [и др.]. – Москва : Республика, 1997. – 367 с. – Текст : непосредственный.

[13] Россия : преодоление национальной катастрофы : Социальная и социально-политическая ситуация в 1998 году / Российская академия наук ; под редакцией Г. В. Осипова [и др.]. – Москва : ИСПИ РАН, 1999. – 338 с. – Текст : непосредственный.

[14] Россия : процесс консолидации власти и общества : Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2007 году = Russia : power and society consolidating process / Российская академия наук ; под редакцией Г. В. Осипова, В. В. Локосова. – Москва : ИСПИ РАН, 2008. – 266 с. – Текст : непосредственный.

[15] Россия реформирующаяся : Ежегодник — 2004 / Ответственный редактор Л. М. Дробижева. – Москва : Институт социологии РАН, 2004. – 408 с. – Текст : непосредственный.

[16] Россия у критической черты : возрождение или катастрофа : Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1996 году / Российская академия наук ; под редакцией Г. В. Осипова [и др.]. – Москва : Республика, 1997. – 302 с. – Текст : непосредственный.

[17] Хайруллина, Н. Г. Влияние пандемии на социально-политическую ситуацию : оценки сельских жителей / Н. Г. Хайруллина, В. Ф. Ковров, М. В. Кинчагулова. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-471-472. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7 (158). – С. 471–472.

[18] Хайруллина, Н. Г. Социальное самочувствие сельских жителей юга Тюменской области в условиях пандемии / Н. Г. Хайруллина. – Текст : непосредственный // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сборник научных трудов. – Иркутск, 2021. – С. 273–277.

[19] Бибик, У. Д. Пандемия COVID-19 : общественно-политическая ситуация в сельском поселении / У. Д. Бибик, Д. А. Мурина, Н. Г. Хайруллина. – Текст : непосредственный // Водные ресурсы — основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. В 2 томах. Том II. – Тюмень, 2022. – 395 с.

References

[1] Chervakov, R. O. (2017). Monitoring as a management tool for socio-economic development of the region. Economy. Sociology. Law, 3(7), pp. 76-83. (In Russian).

[2] Kol'ba, A. I., & Khasaeva, E. Y. (2017). Monitoring of interethnic relations as an instrument of political control of urban conflicts. Central Russian Journal of Social Sciences, 12(6), pp. 141-149. (In Russian). DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-6-141-149

[3] Ivanov, V. N. (Ed.) (2003). Sotsiologicheskaya entsiklopediya: v 2 t. T. 1. Moscow, Mysl' Publ., 694 p. (In Russian).

[4] Ignatova, T. V., & Perevozkin, L. M. (2012). Sotsiologicheskiy monitoring v sisteme munitsipal'nogo upravleniya: voprosy teorii i praktiki. Central Russian Journal of Social Sciences, (4-2(26)), pp. 35-39. (In Russian).

[5] Yakishin, Yu. V. (2009). Socio-economical monitoring as an instrument of information-and-analytic management support in relation to the structural reconstruction of a city's economy. Problems of Modern Economics, (2(30)), pp. 333-336. (In Russian).

[6] Levashov, V. K., & Khayrullina, N. G. (Eds) (2005). Tyumenskaya oblast': obshchestvo i nauka (social'no-ekonomicheskoe i etnokul'turnoe razvitie), Tyumen, Tyumen State Oil and Gas University Publ., 778 p. (In Russian).

[7] Levashov, V. K. (2003). Sociopoliticheskaya dinamika: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya, Moscow, RITS ISPI RAN Publ., 222 p. (In Russian).

[8] Levashov, V. K. (2001). Ustoychivoe razvitie obshchestva: paradigma, modeli, strategiya. Moscow, Akademiya Publ., 174 p. (In Russian).

[9] Osipov, G. V., Levashov, V. K., Lokosov, V. V., & Sukhodeev, V. V. (Eds) (2000). Russia in search of strategy: society and power. Social and social-political situation in Russia. Moscow, ISPI RAN Publ., 472 p (In Russian).

[10] Osipov, G. V., Levashov, V. K., & Lokosov, V. V. (Eds) (1988). Russia: challenges of time and ways of reforming. Moscow, ISPI RAN Publ., 185 p. (In Russian).

[11] Osipov, G. V., Levashov, V. K., & Lokosov, V. V. (Eds) (1997). Russia: national strategy and social priorities. Moscow, ISPI RAN Publ., 287 p. (In Russian).

[12] Osipov, G. V., Levashov, V. K., & Lokosov, V. V. (Eds) (1997). Russia: the new stage of neo-liberal reform. Moscow, Respublika Publ., 367 p. (In Russian).

[13] Osipov, G. V., Levashov, V. K., & Lokosov, V. V. (Eds) (1999). Rossiya: preodolenie natsional'noy katastrofy. Sotsial'naya i sotsial'no-politicheskaya situattsiya v 1998 godu Moscow, ISPI RAN Publ., 335 p. (In Russian).

[14] Osipov, G. V., & Lokosov, V. V. (Eds) (2008). Russia: power and society consolidating process. Moscow, ISPI RAN Publ., 266 p. (In Russian).

[15] Drobizheva, L. M. (Ed) (2004). Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik - 2004. Moscow, Institut sociologii RAN Publ., 408 s. (In Russian).

[16] Osipov, G. V., Levashov, V. K., & Lokosov, V. V. (Eds) (1997). Russia at the critical line: revival or catastrophe. Moscow, Respublika Publ., 302 p. (In Russian).

[17] Hayrullina, N. G., Kovrov, V. F., & Kinchagulova, M. V. (2021). Pandemic influence on social and political situation: rural residents assessments. Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal, (7(158)), pp. 471-472. (In Russian).

[18] Hairullina, N. G. (2021). Social well-being of rural residents of the south of the Tyumen region in a pandemic. Global'nye i regional'nye vozdeystviya v sisteme sovremennykh obshchestv, p. 273-277. (In Russian).

[19] Bibik, U. D., Murina, D. A., & Hayrullina, N. G. (2022). Pandemiya COVID-19: obshchestvenno-politicheskaya situatsiya v sel'skom poselenii. Vodnye resursy - osnova global'nykh i regional'nykh proektov obustroystva Rossii, Sibiri i Arktiki v XXI veke: materialy Natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarod-nym uchastiem. V 2 tomakh. Tom II. Tyumen, 395 p. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, hajrullinang@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7290-3290

Ткачева Нина Алексеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7545-6358

Шестаков Сергей Александрович, доктор политических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: https://orcid.org/0009-0005-2637-3678

Nursafa G. Khairullina, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, hajrullinang@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7290-3290

Nina A. Tkacheva, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7545-6358

Sergey A. Shestakov, Doctor of Politics, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: https://orcid.org/0009-0005-2637-3678

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 31.05.2023; принята к публикации 08.06.2023.
The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 31.05.2023; accepted for publication 08.06.2023.

УДК 378.147:004
DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-81-98

Трансформация онлайн-преподавания в высших учебных заведениях в постпандемийный период

В. Ю. Черкасова

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Екатеринбург, Россия
violett-cherckasowa@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. С одной стороны, активное техническое развитие современного онлайн-образования, с другой — необходимость, сложившаяся из-за пандемии, которая вынудила многие процессы образования перейти в онлайн. В 2020 году деятельность преподавателей высших учебных заведений сильно изменилась, им пришлось экстренно встраиваться в непривычную для многих онлайн-среду. Прошло два года, но онлайн-образование все еще актуально и востребовано. Какие же положительные и отрицательные аспекты несет в себе образование в онлайн-среде? И как трансформировалось отношение к онлайн-образованию за последние два года? На эти вопросы мы попробовали взглянуть с позиции преподавателей высших учебных заведений. Цель нашего исследования — проанализировать современное восприятие онлайн-преподавания в системе высшего образования. В результате проведенных социологических исследований (методом онлайн-опроса) в 2020 и 2022 годах были выявлены особенности трансформации онлайн-преподавания в деятельности преподавателей высшей школы. Был сделан вывод об улучшении отношения к онлайн-преподаванию со стороны профессорско-преподавательского состава. Однако онлайн-образование, по мнению преподавателей, все еще уступает по качеству контактному аудиторному обучению и несет в себе множество проблем и недоработок. Во многом успешность онлайн-образования связана со способностью, как преподавателей, так и студентов, к освоению современных технических инструментов и адаптации в новых условиях.

В выводах акцентируются проблемы онлайн-преподавания и перспективы развития. Анализируются особенности современных технологий, их влияние на повышение эффективности онлайн-образования, прогнозируются возможные варианты дальнейшего использования.

Ключевые слова: онлайн-преподавание, онлайн-образование, качество образования, трансформация образования, преподаватели вузов

Для цитирования: Черкасова, В. Ю. Трансформация онлайн-преподавания в высших учебных заведениях в постпандемийный период / В. Ю. Черкасова. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-2-81-98 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 2. – С. 81–98.

The transformation of online teaching in higher education institutions in the post-pandemic period

Violetta Yu. Cherkasova

Ural Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia
violett-cherckasowa@yandex.ru

Abstract. The relevance of this study is due to several factors. On the one hand, there is an active technical development of modern online education; on the other hand, there is a need that has developed due to the pandemic, which has forced many educational processes to go online. The year 2020 has seen a dramatic change in the work of university teachers, who have had to urgently integrate themselves into an online environment that is unfamiliar to many of them. Two years have passed, but online education is still relevant and in demand. What are the positive and negative aspects of teaching in an online environment? And how has the attitude towards online education changed over the past two years? We have tried to look at these issues from the perspective of teachers of higher educational institutions. The aim of our research is to analyze the current perception of online teaching in higher education. As a result of the sociological research conducted in 2020 and 2022 (using the online survey method), the peculiarities of the transformation of online teaching in the activities of higher education teachers were revealed. It was concluded that the attitude of teachers towards online teaching has improved. However, according to teachers, the quality of online education is still inferior to offline education and there are many problems and shortcomings. In many ways, the success of online education is due to the ability of both teachers and students to master new technical tools and to adapt to new conditions.

The conclusions highlight the problems of online education and the prospects for its development. The characteristics of modern technologies are analyzed, their impact on improving the effectiveness of online education and possible options for further use are predicted.

Keywords: online teaching, online education, quality of education, transformation of education, university teachers

For citation: Cherkasova, V. Yu. (2023). The transformation of online teaching in higher education institutions in the post-pandemic period. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 81-98. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-81-98

Введение

Привычный ход жизни в результате пандемии был сильно нарушен. Пострадали многие отрасли, сказалось это и на сфере образования во всем мире, что подтверждают многочисленные исследования. Так, в статье Яны Марии Клайберт был проведен анализ результатов исследования, в котором изучалось мнение руководителей высших учебных заведений (вузов) в разных странах, более 80 % из них утверждают, что их вузы сильно или очень сильно пострадали из-за пандемии [1]. Были выделены следующие ограничения: временная приостановка работы, неблагополучное состояние студентов, финансовые трудности, кадровые проблемы. Определенные трудности создавала необходимость соблюдения защитных мер и обеспечения достойного уровня онлайн-преподавания. Другие исследователи отметили слабую подготовку преподавательского состава [2], здесь имеется в виду прежде всего техническая подготовка, неготовность преподавателей, а также проблемы с программным и техническим обеспечением [3]. Новые вызовы потребовали от сферы высшего образования экстремально быстрой адаптации, и большинство учебных заведений оказалось не вполне к этому готово.

Активнее всего данные изменения затронули деятельность преподавателей вузов как российских, так и зарубежных. В 2020 году был проведен опрос преподавателей Великобритании (было опрошено 1 148 респондентов) [4]. Только 49,5 % ученых Великобритании продемонстрировали свою готовность к онлайн-преподаванию. Не все опрошенные чувствовали поддержку со стороны вуза, и не у всех был доступ к необхо-

димым технологиям. Многие ощутили влияние онлайна на увеличение рабочей нагрузки. Глава Департамента образования Фиджи представил анализ мировой практики онлайн-преподавания и выделил не только технические проблемы [5]. Данная задача требует большой предварительной подготовки кадров, программ и материалов. До начала пандемии существующие онлайн-курсы готовились заранее и требовали большого количества времени и усилий [6], а ковид заставил преподавателей в экстренном режиме онлайн взаимодействовать со студентами. На начало 2020 года далеко не все преподаватели имели навыки преподавания в онлайн-среде. Пандемия заставила профессорско-преподавательский состав вузов мобилизоваться, продемонстрировать существующие технические способности и знания возможностей персонального компьютера, а также применение этих возможностей для проведения онлайн-занятий со студентами. Интересны также выводы Всемирного банка, выделившего следующие проблемы быстрого перехода к онлайн-обучению: снижение успеваемости учащихся, зависимость успешности образования от мотивации студентов, сложность системы оценивания в рамках онлайн-преподавания, необходимость адаптации содержания учебных курсов к онлайн-формату и постоянная потребность в обучении профессорско-преподавательского состава. Некоторые из этих проблем, например адаптация курсов к онлайн-формату и подготовка преподавателей, были в основном решены, другие все еще актуальны и для современного периода [7].

В последние два года онлайн прочно вошел в нашу жизнь, и если в 2020 году многие студенты и преподаватели воспринимали онлайн как неожиданно свалившуюся обузу и даже наказание [8], то в последнее время многие стали находить гораздо больше возможностей и положительных моментов. Преподаватели и студенты экономят время на онлайн-взаимодействии, участвуют в онлайн-группах по интересам, вместо бумажных ведут электронные журналы, оперативно проводят онлайн-исследования и обладают множеством дополнительных возможностей, которые есть в цифровой среде. Такое разнообразие видов взаимодействия в условиях традиционного преподавания и обучения недоступно [9].

Материалы и методы

Весной 2020 года инициативной группой (возглавляемой автором данной статьи) Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХиГС) было проведено исследование, в котором анализировались особенности повсеместно внедряемого онлайн-образования. Было опрошено 400 преподавателей вузов более чем из 50 городов Российской Федерации.

Очень многое повлияло тогда на ответы преподавателей: стресс от столкновения с новыми технологиями, невозможность посмотреть в глаза студентам, многозадачность в новых условиях, иногда неготовность домашней техники к онлайну и неспособность вузов помочь в этом преподавателям.

Спустя 2 года, в 2022 году, мы решили повторить данное исследование (с некоторыми вариациями). Первый стресс прошел, ученые адаптировались к новым

условиям, разобрались с техническими программами, обновили компьютеры, и появилась уже даже некоторая привычка к онлайн-преподаванию.

Выборка была сохранена, то есть использовалась квотная половозрастная выборка с учетом занимаемой должности. Всего было опрошено 400 преподавателей высших учебных заведений. Был применен метод онлайн-анкетирования (Google Формы) с использованием нескольких открытых вопросов, что привносило качественный аспект в количественное исследование.

Цель нашей работы — проанализировать сложившуюся ситуацию в связи с онлайн-преподаванием в условиях пандемии COVID-19, изменения в данной ситуации и отношении к онлайн-преподаванию, которые произошли за два года.

Были поставлены следующие задачи:

1) выявить положительные и отрицательные стороны онлайн-преподавания;
2) проанализировать восприятие качества онлайн-образования;
3) обозначить перспективы развития онлайн-образования;
4) изучить и сопоставить восприятие онлайн-преподавания в 2020 и 2022 годах и обозначить произошедшие изменения.

Проблемам онлайн-образования и онлайн-преподавания за последние полтора года было посвящено достаточно много исследований. Наше исследование 2020 года выделяло, главным образом, недостатки такого взаимодействия. Тем не менее за последние два года ситуация изменилась в лучшую сторону, негативное восприятие онлайн-преподавания ожидаемо снизилось. Прежде всего, на это повлияла организация рабочего места преподавателя, так как одним из самых важных аспектов, влияющих на качество проведения онлайн-занятия, являются организационные условия [10].

Результаты и обсуждение

По сравнению с 2020 годом ситуация в плане организации рабочего места несколько улучшилась, вузы и персоналии смогли адаптироваться к новым условиям. Большинство преподавателей проводят онлайн-занятия в домашней комфортной обстановке. Почти половина ответивших осуществляет дистант из дома (48,5 %), меньшая часть — из вуза (31,5 %), остальные преподаватели (20 %) ведут онлайн-занятия и из дома, и из вуза (50/50). К положительным моментам преподавания дома относится возможность качественного отдыха. Как прокомментировал один из преподавателей: «Не надо думать, где и когда поесть, найти время сходить в туалет, отдохнуть и так далее». К минусам домашнего офиса можно отнести ограниченность пространства и недостаток жилплощади, самостоятельное решение технических проблем, вмешательство членов семьи при проведении занятий, постоянную вовлеченность в рабочий процесс.

Достаточное для преподавания пространство и техническое обеспечение важно не только при работе из дома, но и при преподавании онлайн в вузе. 48,5 % респондентов отметили, что у них есть отдельный кабинет, где они могут работать (в 2020 году такой ответ дали только 24,3 %), у 29 % есть личное выделенное рабочее место (стол, компьютер) в общей комнате (29,3 % — в 2020 году), есть личный ноутбук, с которым можно устроиться в свободном углу, у 19 % преподавателей (25,5 % —

в 2020 году). Остальные (3,5 %) указали, что технику и рабочее место приходится делить с другими (коллегами, членами семьи). Этот показатель существенно снизился по сравнению с 2020 годом (тогда он составил 21 %). Следовательно, можно говорить об улучшении как пространственной среды, так и технической оснащенности.

Условия работы в целом улучшились, но с техническими проблемами преподаватели продолжают в основном справляться самостоятельно (в 2022 году так ответили 72 % респондентов, в 2020 году — всего 62,7 %). Это говорит как о том, что преподаватели усовершенствовали свои технические навыки и повысили техническую квалификацию, так и о том, что техподдержка вуза лучше не стала, в противном случае было бы проще обратиться за помощью, чем решать проблемы с техникой в одиночку. С помощью технически «подкованных» родственников и знакомых решает возникающие проблемы 31 % участвующих в опросе (32,6 % — в 2020 году). В техподдержку вуза все-таки обращаются 26,5 % (22,1 % — в 2020). Готовы привлечь внешних специалистов за дополнительную плату 16 % респондентов (8,8 % — в 2020, сумма в данном вопросе превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно). Без сомнения, технические сложности вредят учебному процессу, отвлекая преподавателя и создавая напряженную обстановку.

Восприятие недостатков онлайн-коммуникации профессорско-преподавательским составом в 2022 и 2020 годах схоже, однако процентное соотношение несколько трансформировалось. Среди отмеченных респондентами сложностей на первом месте остается отсутствие непосредственного взаимодействия преподавателя со студентами (74,5 % — в 2022 году и 85,5 % — в 2020), невозможность увидеть глаза студентов, разом всю аудиторию все еще беспокоит профессуру. Один из респондентов прокомментировал это так: «Работаешь как на кладбище. Вроде людей много, но все молчат». Из этого вытекает второй недостаток — отсутствие эмоционального и энергетического обмена, здесь даже увеличилось количество респондентов, выделяющих данный минус онлайн-преподавания (68 % — в 2022 году, 66,3 % — в 2020). Возможность выйти в аудиторию параллельно с онлайном дала почувствовать преподавателям особое удовольствие от работы в прямом контакте со студентами и оценить ущербность дистанционной коммуникации.

Продолжает волновать профессуру трудоемкость подготовки к онлайн-занятиям, но присутствует тенденция к снижению (47,5 % — в 2022 и 57,3 % — в 2020).

В целом преподаватели успели приспособиться и подготовить материалы для дистанционных занятий. Но все еще существенная часть опрошенных утверждает, что подготовка к онлайн-занятиям (в сравнении с обучением в аудитории) требует больше времени и усилий (рис. 1).

38 % опрошенных полагают, что такая подготовка требует существенно больше времени и усилий, 26,5 % считают, что больше, но не существенно, 33,5 % респондентов считают, что столько же. Варианты меньше и существенно меньше выбрали только по 1 % опрошенных. В 2020 году был вопрос об изменении нагрузки, связанной с онлайн-преподаванием, 60,5 % ответили, что нагрузка существенно увеличилась. Преподаватели аргументируют увеличение нагрузки, времени и усилий в подготовке к онлайн-занятиям тем, что необходимо максимально визуализировать пары, сделать бо-

лее интересные форматы, так как «очень быстро притупляется внимание, и нужно его постоянно переключать, разнообразив занятия» (по мнению респондентов).

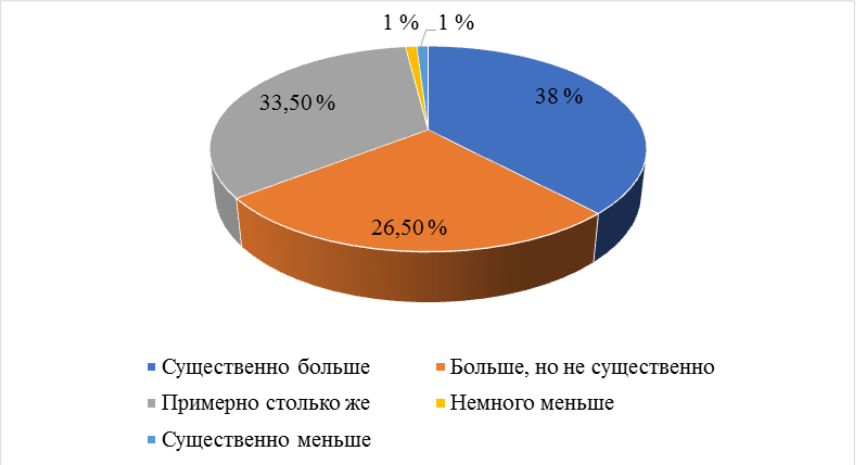

Рис. 1. ***Мнение респондентов о подготовке к онлайн-занятиям (в сравнении с обучением в аудитории, требует она больше или меньше времени и усилий)***

В 2020 году респонденты отмечали, что нагрузка на преподавателей в условиях дистанта существенно выросла. Это подтверждают и исследования наших коллег. Согласно статье О. П. Лазаревой и Н. А. Мороз, преподаватели считают, что нагрузка в период карантина увеличилась. Преподаватели должны были не только готовить материал к занятию, но и адаптировать его к онлайн-восприятию [11]. Более того, согласно исследованиям международной команды с участием ученых из Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), рабочая неделя преподавателей стала еще длиннее в период пандемии (в среднем 51 час в неделю против привычных 40). Этот эффект коснулся ученых из разных стран вне зависимости от их пола и специализации [12].

В настоящий момент мы сосредоточились на ощущении усталости от онлайн-занятий. У существенной части опрошенных (44 %) эта усталость выше, чем от занятий в аудитории (рис. 2).

42,5 % респондентов утверждают, что устают также, а 13,5 % преподавателей полагают, что меньше. Ряд исследователей отмечают, что студентов также в большей степени утомляют онлайн-занятия [13].

По мнению почти половины опрошенных (48,5 %), на ощущение усталости, возможно, повлияло негативное воздействие онлайна на состояние здоровья. Среди появившихся проблем преподаватели отметили ухудшение зрения и рези в глазах, проблемы с опорно-двигательным аппаратом, туннельный синдром, головные боли, набор лишнего веса, геморрой, депрессии и другие эмоциональные расстройства. Данные результаты подтверждает исследование ученых Кубанского государственного университета, которые предметно изучали влияние онлайн-преподавания на здоровье преподавателей [14].

Рис. 2. ***Ощущение усталости преподавателей после онлайн-занятий (в сравнении с преподаванием в аудитории)***

Еще одной проблемой, которая актуальна, но имеет тенденцию к снижению, является сложность контроля выполнения заданий (42 % — в 2022 и 52,3 % — в 2020). Предотвратить списывание онлайн почти не реально. Тем не менее некоторые опрошенные, наоборот, отмечают, что сдачу экзамена онлайн проще проконтролировать, так как студент должен смотреть в камеру и не отвлекаться.

Технические сбои продолжают стимулировать нервное напряжение и стресс у 41,5 % опрошенных (51,8 % — в 2020 году) (рис. 3).

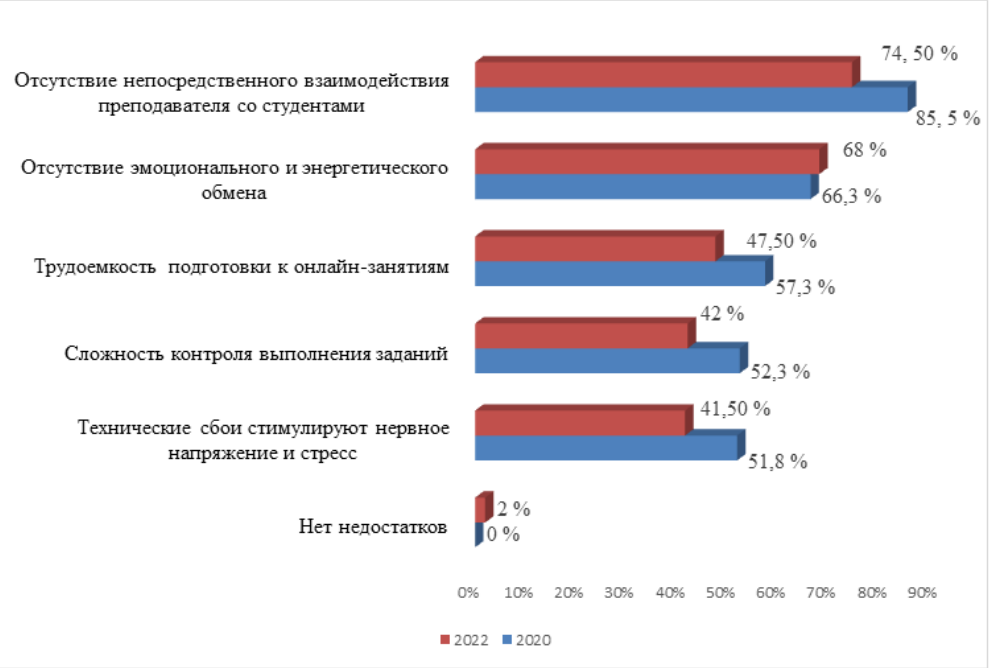

Рис. 3. ***Негативные аспекты онлайн-преподавания с точки зрения респондентов в 2020 и 2022 годах (сумма в данном вопросе превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно)***

К тем недостаткам, которые респонденты сформулировали самостоятельно, прежде всего относятся проблемы со здоровьем, возникающие из-за длительного онлайна (так полагают 2 % респондентов). Другие опрошенные (2 %) сетуют на увеличившиеся временные затраты на проверку работ, ведение электронных журналов, личных кабинетов и т. д. Менее значимое распределение получили большая усталость по сравнению с контактным аудиторным обучением; отсутствие технической, материальной и финансовой поддержки руководства в вопросах оплаты интернет-доступа, приобретения ноутбука и т. д.; излишний контроль со стороны руководства; непонимание других членов семьи преподавателя, что онлайн человек тоже работает; сложность вовлечения студентов в учебный процесс. Студенты излишне расслабляются и не сразу реагируют на призывы и вопросы преподавателя. При этом важно учитывать успеваемость обучающихся. Учащиеся с невысокой успеваемостью более дезориентированы в виртуальной учебной среде, менее мотивированы и реже взаимодействуют с онлайн-системами, чем обучающиеся с высокой академической успеваемостью [15].

Усиливают ощущение незащищенности онлайн-среды внештатные ситуации, которые происходили на занятиях у многих преподавателей: например, студенты молчали и не отвечали на вопросы преподавателя, игнорируя их (33,5 %), студенты заходили не под своими именами и создавали дубли (17,5 %), заходили посторонние люди и вмешивались в процесс обучения (16,5 %), студенты не подключались к занятию всей группой (15,5 %), происходили сбои работы программ, выключался интернет (7 %).

Получили меньшую распространенность (менее 5 %) такие варианты: студенты во время занятий были на работе, участвовали в рабочих совещаниях, нянчили младенцев и т. д., забывали выключать микрофоны (мешали посторонние звуки), к концу занятий количество реально участвующих студентов сильно сокращалось, хотя все были подключены, заходило руководство, отвлекая всех от учебного процесса. Также некоторые преподаватели отмечали, что темп семинарских онлайн-занятий существенно снижается, учащимся сложно распределиться по группам, начать групповую работу, договориться между собой, что нарушает целостность учебного процесса.

В результате анализа недостатков онлайн-преподавания можно отметить ряд объективных и субъективных факторов, которые несколько сгладились по сравнению с 2020 годом, но продолжают быть актуальными. К объективным можно отнести недостаточную обеспеченность кабинетами и техникой, плохую координацию решения технических проблем, большую нагрузку (моральную, интеллектуальную и физическую) на преподавателей, проблемы со здоровьем, сложность контроля, мотивационную неготовность студентов.

К субъективным недостаткам онлайн-преподавания относится отсутствие физического, эмоционального и энергетического контакта со студентами, что в восприятии многих преподавателей делает процесс онлайн-образования «недообразованием», пародией на реальный учебный процесс. Кроме того, важно субъективное ощущение большей усталости и незащищенности по сравнению с работой в аудитории.

Несмотря на множество отрицательных моментов, существенная часть педагогов за последние два года смогла разглядеть гораздо больше плюсов возможности преподавать онлайн. Поскольку онлайн-образование существовало и до пандемии, ключевые достоинства онлайн-курсов были широко известны. Среди них: экономия денежных средств, гибкость графика и комфорт, развитие технологий [16]. Данные положительные аспекты оста-

лись базовыми преимуществами, но добавился и ряд других. Проанализировав научную литературу, мы выделили среди положительных сторон, прежде всего, успешное освоение и использование цифровых технологий [17], которые дают гибкость, мобильность, мультимедийность, интерактивность, доступность, непрерывность образования и т. д. [18].

В нашем исследовании к актуальным положительным моментам онлайн-образования в первую очередь относится экономия времени (в 2022 году такой ответ дали 83,5 % опрошенных, в 2020 году только 43,6 % преподавателей оценили такую возможность). Преподаватель не тратит время на сборы и на дорогу, а вместо этого может уделить больше времени на подготовку к парам или отдыху. Не менее значимо наличие работы независимо от внешних обстоятельств (72,5 % — в 2022 году и 68,2 % — в 2020). Несмотря на карантин, эпидемии, морозы, проблемы с транспортом, занятия состоятся. 33 % респондентов оценили и более удобную организацию учебного процесса (14,3 % — в 2020). Имеется в виду более комфортная для преподавателя обстановка, а также сглаживание огрехов плохо составленного расписания (проще пережить «окна», находясь дома). Некоторые отметили, что работать в онлайн можно и не совсем в здоровом состоянии и даже находясь в командировке.

Освоение новых технологий позволяет не отставать от вызовов современности, но профессиональное и личностное развитие преподавателя уже не так вдохновляет опрошенных (23 % — в 2022 против 34,3 % — в 2020), так как за два года достигло, в плане освоения новых программ, определенного уровня. Однако все признают, что вынужденный онлайн дал серьезный толчок к развитию новых технологий и освоению новых компетенций [19]. На прежнем уровне осталась востребованной возможность отключить микрофоны студентам, что облегчает горловую нагрузку при чтении лекций (12 % в 2022 и 2020 гг.). Снизилось количество тех, кто считает, что у онлайн-образования нет положительных сторон (3 % — в 2022 и 5,3 % — в 2020) (рис. 4).

Рис. 4. ***Положительные аспекты онлайн-преподавания с точки зрения респондентов в 2020 и 2022 годах (сумма в данном вопросе превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно)***

Кроме предложенных позитивных моментов отмечались следующие: большой выбор технических решений для проведения занятий (3 %), присутствие номинально большего количества студентов, чем на «живых» парах (1 %), лучшая возможность демонстрации материалов и работы с компьютером (1 %), зафиксированный контроль посещаемости (0,5 %). Современные технологии обучения, по сути, выступают общим языком в коммуникации со студентами — людьми цифровой эпохи.

Вселяет также оптимизм усиление чувства защищенности педагогов при онлайн-преподавании. Если в 2020 году средняя оценка была скорее «удовлетворительно», то сейчас она сместилась ближе к «хорошо».

Соответственно, положительные аспекты онлайн-преподавания также можно разделить на субъективные и объективные. К объективным мы отнесем экономию времени, удобство организации работы, возможность работать вне зависимости от обстоятельств. К субъективным — саморазвитие, доступную для молодежи коммуникацию, множество новых возможностей.

Говоря о новых возможностях, было выявлено, что среди инструментов проведения онлайн-занятий чаще всего применяются презентации (их используют 93,5 % преподавателей), видео (65,5 %), онлайн-игры (58 %), онлайн-тесты (38 %), интерактивные доски (17,5 %). Также респонденты предлагали такие инструменты, как социальные сети, опросы, 2D- и 3D-анимации, видеоконференции, онлайн-платформы по профилю, инструменты Google, образовательный портал вуза, ссылки. Конечно, презентации демонстрируют и на занятиях в аудитории, но там все зависит от стационарной техники, которой эти аудитории оборудованы (часто эта техника оставляет желать лучшего, многим студентам плохо видно, плохо слышно, программы не поддерживают новый формат и т. д.). При онлайн-обучении преподаватель может выбирать гораздо большее число инструментов, что позволяет поддерживать интерес студентов. Онлайн-занятие достаточно сильно отличается от очного обучения и требует других инструментов [3].

Здесь возникает проблема готовности преподавателя к проведению занятий с использованием интерактивных технологий. Необходимость преподавания онлайн в глобальном масштабе возникла стихийно, и многие столкнулись с таким видом взаимодействия впервые. Пришлось обучаться самостоятельно, в результате насыщенность онлайн-занятия и использование различных инструментов, позволяющих оживить процесс, зависит только лишь от мотивации, квалификации, энтузиазма и трудолюбия конкретной персоналии. За последние два года появились курсы повышения квалификации, помогающие профессорско-преподавательскому составу повысить свои компетенции и улучшить качество онлайн-преподавания. Тем не менее часто эти курсы проходят формально, без отрыва от производства, и не влияют на качество онлайн-образования.

Отношение к восприятию качества онлайн-образования за два прошедших года также изменилось (рис. 5). Значительно увеличилось количество преподавателей, которые считают, что качество онлайн-образования выше, чем при традиционном обучении (43,5 % в 2022 году, в 2020 так полагали всего 1,5 % опрошенных). Профессуре удалось успешно адаптироваться к онлайн-коммуникации, а студенты имеют возможность записать видео лекций, получить доступ к презентациям и закрепить знания онлайн-тестами.

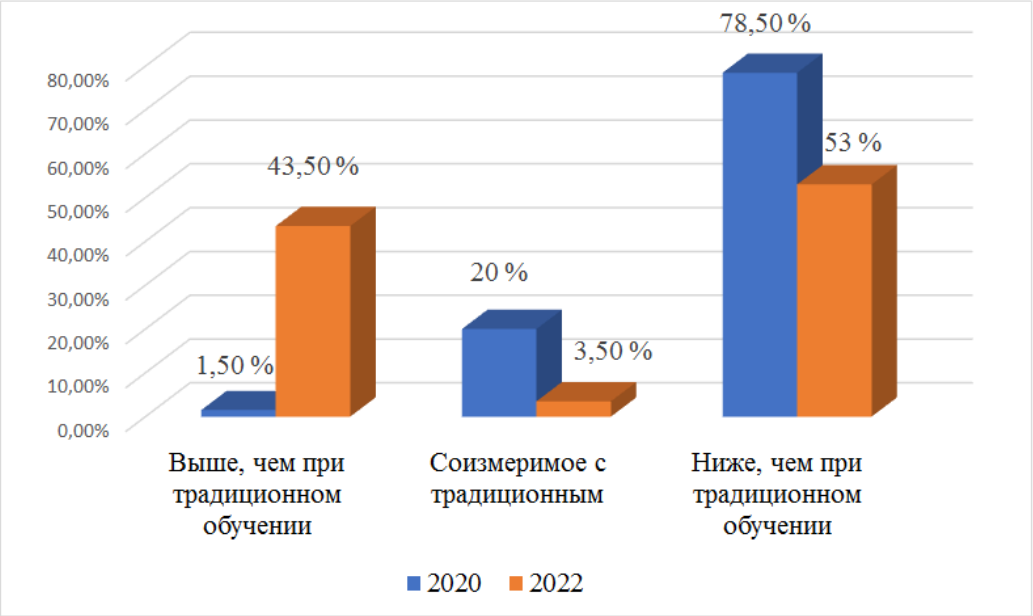

Рис. 5. ***Восприятие качества онлайн-образования в сравнении с традиционным обучением в 2020 и 2022 годах***

Респонденты современного периода распределились по двум крайним полюсам, считая, что качество онлайн-образования либо выше, либо ниже традиционного. Можно сказать, что при ответе на данный вопрос сформировалось два полярных лагеря адептов онлайна и работы в аудитории. Лишь малая доля преподавателей (3,5 %) выбрала вариант «соизмеримое с традиционным», тогда как в 2020 году таких было 20 %. Большая часть участвующих в опросе выбрала вариант ответа «ниже, чем при традиционном обучении» (53 %), но данный показатель существенно меньше, чем в 2020 году (78,5 %). Преподаватели и студенты привыкли к новому формату, решили большую часть технических проблем, что позитивно сказалось на восприятии качества онлайн-образования. Тем не менее качество во многом зависит от мотивированности студентов [20].

Желание студентов воспользоваться теми знаниями, которые им дают, всегда очень сильно влияло на итоговое качество получаемого ими образования. Переход в онлайн крайне заострил этот момент. К сожалению, процентное соотношение тех, кто хочет учиться, в средних региональных вузах оставляет желать лучшего. Преподаватели фиксируют цифру около 20 % мотивированных студентов. Такие студенты ведут диалог с преподавателем на лекциях и семинарах, задают вопросы, готовят домашние задания, работают с включенной камерой во время онлайн-занятий.

Казалось бы, обязанность студентов включать камеры во время пар решило бы многие проблемы причастности и контроля со стороны преподавателя, так как невозможность напрямую взаимодействовать со студентами, как мы писали ранее, отравляет восприятие онлайна для многих ученых. Однако данный вопрос оказался дискуссионным. Большинство преподавателей считают, что студенты должны включать камеры на

занятиях. Полагают, что камера должна быть включенной у учащегося всегда, 39 % опрошенных, 35,5 % респондентов считают, что студенты должны включать камеру при ответе, а 25,5 % думают, что камеры должны быть выключены.

Среди аргументов сторонников камер: «это очное обучение, предполагающее постоянную вовлеченность всех участников процесса», «это контроль и способ установления контакта», «обратная связь с преподавателем», «это дистанционное обучение, а не частная беседа, я включаю свою камеру и требую соответствующего уважительного отношения», «чтобы не разговаривать с самим собой», «студент и преподаватель должны быть в равных условиях», «включение камеры позволяет оценить вовлеченность студента», «преподаватель должен контролировать все реакции, вплоть до мимики и жестов». Включенные камеры позволяют воссоздать ситуацию реального занятия, в идеале онлайн может прийти к технологиям виртуальной реальности, с полным погружением в виртуальную среду [21].

В защиту студентов, не включающих камеры, предлагались следующие тезисы: «не у всех есть камеры, камеры не влияют на ответ», «меня интересует сам факт их обучения, а для этого камеры не нужны», «у студентов зачастую плохой интернет и постоянно включенная камера, в принципе, не дает посетить полноценно занятия в тимсе или зуме», «группы большие, если все подключатся сразу с камерами, то трудно отследить, кто сейчас говорит», «зачем напрягать студента все занятие», «интернет не совершенен, много видео создает проблемы связи», «на сегодня еще не сформировалось принятие такого формата у всех, кто-то не готов говорить на камеру, кого-то смутит его изображение, для кого-то это будет аргумент в пользу не ответа вообще», «включенная камера — вмешательство в частную жизнь, нарушение приватности, ведь люди находятся не в публичных местах, а дома».

Проанализировав содержательные ответы, можно сгруппировать их и отметить, что включенная камера позволяет преподавателю лучше контролировать студентов и вовлекать их в учебный процесс, дает ощущение уважения и равенства. Что касается тех, кто отметил, что камеры включать не надо или необязательно, то они, главным образом, ссылаются на технические проблемы и некомфортность ощущений студентов. Также были те, кто проявил равнодушие к этому вопросу: «мне все равно», «мне не надо видеть лица студентов, чтобы их учить» и т. д. Подобное отношение вызывает вопросы к процессу и результату онлайн-преподавания.

Выводы

В ходе исследования были проанализированы положительные и отрицательные стороны онлайн-преподавания, обозначены существующие проблемы, среди которых можно выделить объективные и субъективные аспекты. К объективным относятся недостаток техники и кабинетов, неумение преподавателей работать в онлайн-среде, плохая техподдержка, проблемы с контролем и мотивацией студентов, утомляемость и вред для здоровья преподавателей.

Решение объективных проблем зависит прежде всего от организации учебного процесса и грамотного управления. Необходимо обеспечить преподавателей рабочим

местом и техникой, сделать удобным и неперегруженным расписание, организовать качественную техподдержку, а где-то и поддержку психологическую, разработать здоровьесберегающие инструкции по работе в онлайн-среде, предложить более эффективные инструменты контроля студентов.

Кроме того, необходимо обучить преподавателей работе с современными онлайн-инструментами для более сознательного подхода к онлайн-преподаванию, которое должно восприниматься ни как временная замена, или дополнение к контактному аудиторному обучению, а как отдельное направление, требующее специальных технических и педагогических решений. Поскольку изначально онлайн-курсы готовились совершенно самодостаточно, в отрыве от высшего образования, и требовали очень многих элементов в своем составе, то и специалистов онлайн-преподавания в высшей школе нужно готовить целенаправленно, давая им необходимые приемы и технологии, помогая перенести свое мастерство в онлайн-среду.

Также важна мотивация студентов, которые должны стать не объектом воздействия, а равнозначным субъектом процесса образования. Это подтверждают и выводы Всемирного банка. То есть учащиеся должны проявлять инициативу, желание и готовность прикладывать усилия в процессе онлайн-образования. Для этого желательно давать возможность студентам самим создавать и трансформировать онлайн-среду, которая бы их устраивала. Это могут быть новые способы подачи материала, интерактивная обратная связь, использование интерактивных инструментов, предложенных студентами, учет их видения онлайн-процесса.

Субъективные проблемы онлайн-преподавания касаются прежде всего восприятия процесса преподавателем, ощущения комфорта и защищенности. По мнению большинства опрошенных преподавателей, качество онлайн-занятий проигрывает по сравнению с качеством занятий аудиторных. Многое зависит от мотивации преподавателя и студента, но энергетику, харизму личности, возможность смотреть в глаза человеку через онлайн передать невозможно.

Что касается перспектив онлайн-образования, то они должны быть связаны с несколькими составляющими. Во-первых, это развитие технологий. Например, программа Microsoft Teams за два года пандемии достигла почти совершенства и позволила серьезно улучшить процесс онлайн-преподавания. Внедрение и использование современного программного обеспечения дает множество возможностей онлайну и в этом смысле желательно использовать передовой мировой опыт. Будущее за виртуальной реальностью, и многие зарубежные университеты уже активно интегрируют эти технологии в учебный процесс. Во-вторых, это желание и компетенции преподавателей работать в онлайн-среде и знакомиться с новыми технологиями. В-третьих, это сопровождение преподавателя в онлайн-среде, чтобы он не оставался со своими проблемами один на один (для этого нужна грамотная организация учебного процесса). В-четвертых, это активная работа студентов, которые будут равнозначными субъектами образовательного процесса, конструирующими онлайн-пространство. В таком случае онлайн-образование выйдет на новый уровень и станет достойным дополнением к классическому учебному процессу.

Список источников

[1] Клайберт, Я. М. Оптимистичный взгляд на постпандемийное будущее международных филиалов вузов / Я. М. Клайберт. – Текст : непосредственный // Международное высшее образование. – 2022. – № 109. – С 12–13.

[2] Вершинина, А. Р. Дистанционное обучение : ожидание, проблемы, возможности / А. Р. Вершинина, А. А. Сверкунова, Д. В. Богданова. – Текст : непосредственный // Мир образования — образование в мире. – 2021. – № 1 (81). – С. 189–195.

[3] Безрукова, Н. А. Цифровые ресурсы для реализации онлайн-образования и инструменты вовлечения аудитории / Н. А. Безрукова, Е. Н. Васина. – Текст : непосредственный // Драйверы развития общего и профессионального образования : Том 1 : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Павлово, 16 декабря 2021 г. – Павлово : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2021. – С. 91–95.

[4] COVID-19 and digital disruption in UK universities : afflictions and affordances of emergency online migration / R. Watermeyer, T. Crick, C. Knight, J. Goodall. – DOI 10.1007/s10734-020-00561-y. – Direct text // Higher Education. – 2021. – Vol. 81, Issue 3. – P. 623–641.

[5] Ali, W. Online and Remote Learning in Higher Education Institutes : A Necessity in light of COVID-19 Pandemic / W. Ali. – DOI 10.5539/hes.v10n3p16. – Direct text // Higher Education Studies. – 2020. – Vol. 10, Issue 3. – P. 16.

[6] Шабанов, Г. А. Педагогические проблемы обеспечения качества онлайн-образования / Г. А. Шабанов. – Текст : непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 5. – С. 9–12.

[7] Remote Learning and COVID-19 : The use of educational technologies at scale across an education system as a result of massive school closingsin response to the COVID-19 pandemic to enable distance education and online learning. – Text : electronic. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/266811584657843186/pdf/Rapid-Response -Briefing-Note-Remote-Learning-and-COVID-19-Outbreak.pdf.

[8] Черкасова, В. Ю. Онлайн-коммуникация преподавателей и студентов в системе высшего образования : проблемы и перспективы / В. Ю. Черкасова. – DOI 10.26170/2079-8717_2021_02_16. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 2. – С. 132–143.

[9] Джанелли, М. Электронное обучение в теории, практике и исследованиях / М. Джанелли ; перевод с английского Л. Трошиной. – DOI 10.17323/1814-9545-2018-4-81-98. – Текст : непосредственный // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2018. – № 4. – С. 81–98.

[10] Полякова, О. Б. Цифровой контур специфики онлайн-преподавания в вузе в условиях пандемии COVID-19 / О. Б. Полякова. – Текст : непосредственный // Цифровизация в условиях пандемии : миссия социального университета будущего : сборник материалов XXI международного социального конгресса, Москва, 25–26 ноября 2021 г. – Москва : Российский государственный социальный университет, 2022. – С. 266–269.

[11] Лазарева, О. П. Дистанционное обучение в условиях пандемии : мнение преподавателей и студентов вуза / О. П. Лазарева, Н. А. Мороз. – DOI 10.21684/2587-8484-2021-5-1-50-67. – Текст : непосредственный // Siberian socium. – 2021. – Т. 5, № 1 (15). – С. 50–67.

[12] The adaptation of academics to the Covid-19 crisis in terms of work time allocation / H. Horta, A. Panova, J. Santos, M. Yudkevich. – DOI 10.1371/journal.pone.0273246.– Direct text // Plos one. – 2022. – Vol. 17, Issue 8. – P. e0273246.

[13] Дьячкова, В. О. Онлайн-образование в высшей школе Российской Федерации / В. О. Дьячкова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки в современном вузе : вчера, сегодня, завтра : материалы III-й международной научной конференции: в 2 т. Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 г. Том 2. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 240–242.

[14] Лугинина, А. Г. Здоровье преподавателей вузов в условиях онлайн-преподавания / А. Г. Лугинина, В. Н. Власова, Т. В. Рябова. – Текст : непосредственный // Национальное здоровье. – 2021. – № 4. – С. 147–152.

[15] Клементьева, М. В. «Учеба на диване» : риски и возможности онлайн-образования / М. В. Клементьева. – Текст : непосредственный // Социализация в глобальном мире : вызовы современности : сборник материалов международной научно-практической конференции, Калуга, 20–21 мая 2021 г. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2021. – С. 297–303.

[16] Тентишева, А. А. Преимущества и недостатки онлайн-образования в современном мире / А. А. Тентишева. – Текст : непосредственный // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2020. – № 2 (49). – С. 44–46.

[17] Гужова, Н. В. Онлайн-преподавание в современных условиях : достоинства и недостатки / Н. В. Гужова. – Текст : непосредственный // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 30–31 марта 2020 года / Мининский университет. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2020. – С. 242–246.

[18] Валеева, Г. В. Использование цифровых технологий в высшем образовании (на примере опыта реализации гуманитарных дисциплин в условиях дистанционного формата обучения) / Г. В. Валеева. – Текст : непосредственный // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 6. – С. 42–47.

[19] Соболева, М. К. Перспективы развития онлайн-образования в России / М. К. Соболева. – Текст : непосредственный // Университет в глобальном мире : новый статус и миссия : сборник материалов XI международной научной конференции, Москва, 20–21 февраля 2017 г. / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2017. – С. 240–242.

[20] Батков, К. А. Управление качеством онлайн-образования в условиях пандемии COVID-19 / К. А. Батков. – Текст : непосредственный // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения : сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, Тюмень, 04 декабря 2021 г. – Стерлитамак : ООО «Агентство международных исследований», 2021. – С. 129–132.
[21] Уваров, А. Ю. Технологии виртуальной реальности в образовании / А. Ю. Уваров. – Текст : непосредственный // Наука и школа. – 2018. – № 4. – С. 108–117.

References

[1] Kleibert, Ja. M. (2022). Optimistic Postpandemic Outlooks for International Branch Campuses. International higher education, (109), pp. 9-10. (In English).
[2] Vershinina, A. R., Sverkunova, A. A., & Bogdanova, D. V. (2021). Remote learning: expectations, challenges, opportunities. The world of education - education in the world, (1(81)), pp. 189-195. (In Russian).
[3] Bezrukova, N. A., & Vasina, E. N. (2021). Digital resources for the implementation of online education and tools for audience involvement. Drayvery razvitiya obshchego i professional'nogo obrazovaniya: Vol. 1: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Pavlovo, Lobachevsky University Publ., pp. 91-95. (In Russian).
[4] Watermeyer, R., Crick, T., Knight, C., & Goodall, J. (2021). COVID-19 and digital disruption in UK universities: afflictions and affordances of emergency online migration. Higher Education, 81(3), pp. 623-641. (In English). DOI: 10.1007/s10734-020-00561-y
[5] Ali, W. (2020). Online and Remote Learning in Higher Education Institutes: A Necessity in light of COVID-19 Pandemic. Higher Education Studies, 10(3), p. 16. (In English). DOI: 10.5539/hes.v10n3p16
[6] Shabanov, G. A. (2017). Pedagogicheskie problemy obespecheniya kachestva onlayn-obrazovaniya. Vysshee obrazovanie segodnya, (5), pp. 9-12. (In Russian).
[7] Remote Learning and COVID-19: The use of educational technologies at scale across an education system as a result of massive school closingsin response to the COVID-19 pandemic to enable distance education and online learning. Available at: https://documents1.worldbank.org/curated/en/266811584657843186/pdf/Rapid-Response - Briefing-Note-Remote-Learning-and-COVID-19-Outbreak.pdf
[8] Cherkasova, V. Yu. (2021). Online communication of teachers and students in the higher education system: problems and prospects. Pedagogical education in Russia, (2), pp. 132-143. (In Russian). DOI: 10.26170/2079-8717_2021_02_16
[9] Gianelli, M. (2018). E-learning in Theory, Practice and Research. Voprosy Obrazovaniya / Educational Studies Moscow, (4), pp. 81-98. (In English).

[10] Polyakova, O. B. (2022). Tsifrovoy kontur spetsifiki onlayn-prepodavaniya v vuze v usloviyakh pandemii COVID-19. Tsifrovizatsiya v usloviyakh pandemii: missiya sotsial'nogo universiteta budushchego: sbornik materialov XXI mezhdunarodnogo sotsial'nogo kongressa, Moscow, November 25-26, 2021. Moscow, RGSU Publ., pp. 266-269. (In Russian).

[11] Lazareva, O. P., & Moroz, N. A. (2021). The distance learning during the pandemic: university teachers' and students' opinion. Siberian Society, 5(1(15)), pp. 50-67. (In Russian). DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-50-67

[12] Horta, H., Panova, A., Santos, J., & Yudkevich, M. (2022). The adaptation of academics to the Covid-19 crisis in terms of work time allocation. PloS One, 17(8), p. e0273246. (In English). DOI: 10.1371/journal.pone.0273246

[13] D'yachkova, V. O. (2020). Onlayn-obrazovanie v vysshey shkole Rossiyskoy Federatsii. Gumanitarnye nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnya, zavtra: materialy III-y mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, v 2 t. Tom 2. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., pp. 240-242. (In Russian).

[14] Luginina, A. G., Vlasova, V. N., & Ryabova, T. V. (2021). Health of university teachers in the conditions of online teaching. National Health, (4), pp. 147-152. (In Russian).

[15] Klementyeva, M. V. (2021). "Learning on the couch": risks and opportunities of online education. Sotsializatsiya v global'nom mire: vyzovy sovremennosti: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaluga, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski Publ., pp. 297-303. (In Russian).

[16] Tentisheva, A. A. (2020). Advantages and disadvantages of online education in modern world. M. Ryskulbekov atyndagy Kyrgyz ekonomikalyk universitetinin kabarlary, (2(49)), pp. 44-46. (In Russian).

[17] Guzhova, N. V. (2020). Online teaching in modern conditions: advantages and disadvantages. Integratsionnye tekhnologii v prepodavanii filologicheskikh distsiplin: sbornik statey po materialam vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nizhniy Novgorod, Minin University Publ., pp. 242-246. (In Russian).

[18] Valeeva, G. V. (2021). The use of digital technologies in higher education (on the example of the experience of implementing humanitarian disciplines in the context of distance learning). Vestnik pedagogicheskikh nauk, (6), pp. 42-47. (In Russian).

[19] Soboleva, M. K. (2017). Perspektivy razvitiya onlayn-obrazovaniya v Rossii. Universitet v global'nom mire: novyy status i missiya: sbornik materialov XI mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Moscow, February, 20-21, 2017. Moscow, MAKS Press Publ., pp. 240-242. (In Russian).

[20] Batkov, K. A. (2021). Upravlenie kachestvom onlayn-obrazovaniya v usloviyakh pandemii COVID-19. Problemy sovremennykh integratsionnykh protsessov i puti ikh resheniya: sbornik statey po itogam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Tyumen, December, 04, 2021. Sterlitamak, Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy Publ., pp. 129-132. (In Russian).

[21] Uvarov, A. Yu. (2018). Virtual reality technologies in education. Science and school, (4), pp. 108-117. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Черкасова Виолетта Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий, Уральский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Екатеринбург, violett-cherckasowa@ yandex. ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3671-8017

Violetta Yu Cherkasova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Public Administration and Political Technologies, Ural Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, violett-cherckasowa@yandex.ru, ORCID: https://orcid. org/0000-0003-3671-8017

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 17.05.2023.
The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 17.05.2023.

УДК 316.72
DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-99-111

Сравнительный анализ социокультурных истоков рок-музыки в СССР и США

А. В. Шляков*, Л. В. Ребышева

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**shljakovav@tyuiu.ru*

Аннотация. Целью данного исследования является выявление генезиса рок-музыки и анализ его особенностей в США и Советском Союзе. Авторами выявлено, что существенным фактором, оказавшим влияние на зарождение рок-музыки в США, стали послевоенные социально-экономические условия: отсутствие разрушений в инфраструктуре страны, концентрация в США ученых, бежавших от фашизма из Европы, ориентация бюджета страны на социально-экономический сектор, демографический взрыв, появление досугового времени. Советский Союз, понесший в результате войны катастрофические людские потери и разрушения промышленности, ориентировал бюджет на поднятие народного хозяйства и укрепление военно-промышленного комплекса, поэтому появление рок-музыки в СССР стало возможным лишь после полного восстановления экономики. На основании анализа оригинальных авторских, исследовательских, музыкальных и литературных материалов установлено, что, несмотря на изначальное копирование и подражание американской рок-музыке советскими исполнителями, существуют принципиальные различия как в музыкальном материале (форма — содержание), так в мировоззренческих (потребительство — жертвенность) и телеологических (товар — миссия) аспектах рок-музыки. Результаты исследования могут быть полезны философам, культурологам, а также преподавателям средних и высших учебных заведений для демонстрации самобытности российского культурного пути на примере рок-музыки.

Ключевые слова: рок-музыка, советский рок, рок-музыка США, генезис рок-музыки, музыкальная субкультура, социокультурные основания

Для цитирования: Шляков, А. В. Сравнительный анализ социокультурных истоков рок-музыки в СССР и США / А. В. Шляков, Л. В. Ребышева. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-2-99-111 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 2. – С. 99–111.

A comparative analysis of the sociocultural origins of rock music in the USSR and the USA

Alexey V. Shlyakov*, Lidia V. Rebysheva

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
**shljakovav@tyuiu.ru*

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the sociocultural foundations of the emergence of rock music in the USA and the USSR. The aim of the study is to identify the genesis of rock music and to analyze its characteristics in the United States and the Soviet Union. The authors have shown that a significant factor influencing the birth of rock music in the United States was the post-war socio-economic conditions: the absence of destruction in the country's infrastructure, the concentration in the United States of scientists who had fled fascism in Europe, the orientation of the country's budget towards the socio-economic sector, the demographic explosion, the emergence of leisure time. The Soviet Union, which had suffered catastrophic human

losses and destruction of industry because of the war, focused the budget on raising the national economy and strengthening the military-industrial complex, so the appearance of rock music in the USSR became possible only after a full economic recovery. Despite the initial copying and imitation of American rock music by Soviet performers, the authors of the article found differences both in the musical material (form - content) and in the ideological (consumerism - sacrifice) and teleological (commodity - mission) aspects of rock music. The results of the study may be useful for philosophers, cultural scientists, as well as teachers of secondary and higher educational institutions to demonstrate the identity of the Russian cultural path using the example of rock music.

Keywords: rock music, Soviet rock, American rock, genesis of rock music, musical subculture, sociocultural foundations

For citation: Shlyakov, A. V., & Rebysheva, L. V. (2023). A comparative analysis of the sociocultural origins of rock music in the USSR and the USA. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 99-111. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-99-111

Введение

Рок-музыка как элемент современной культуры за короткий промежуток времени сумела стать явлением массовым, распространившимся на все страны и континенты. Никого не удивляет увлечение рок-музыкой в странах Европы и США, но сегодня и в азиатских странах, и в странах исламского мира можно встретить рок-группы [1]. Происходящее глобальное противостояние двух типов культур (западной, претендующей на гегемонию ценностей и смыслов, и отечественной, стремящейся сохранить самобытные традиционные основы) актуализируют вопрос о возможной динамике элементов культуры, их взаимопроникновении, их созидательной и деструктивной силе. Нам представляется интересным исследовать социокультурные предпосылки возникновения этого феномена культуры, выявить общие и особенные черты. Влияние рок-музыки на различные сферы социального бытия сложно переоценить, достаточно вспомнить развал СССР под песни советских рок-групп. В современном мире рок-музыка утратила прежний протестный статус, что позволяет говорить о ее предназначенности для конкретного культурно-исторического места и времени. Но при этом она продолжает воздействовать на мировоззрение слушателей, формируя личностные и гражданские ориентиры. Целью данного исследования является выявление генезиса рок-музыки и анализ его особенностей в США и Советском Союзе. Объектом исследования выступает рок-музыка. Предметом исследования являются социокультурные предпосылки возникновения рок-музыки в США и СССР.

Материалы и методы

Материалами для статьи выступили труды отечественных социологов, статьи, книги, монографии, личные интервью с рок-музыкантами и опубликованные в печати. Для осуществления поставленной цели были использованы следующие методы: диалектический, позволивший выявить тождество и различия предпосылок при формировании рок-музыки, связь и отношения различных элементов социальной системы (экономики, политики, культуры), а также позволивший рассмотреть в связке «запад — восток»,

«капитализм — социализм» генезис рассматриваемого культурного феномена; герменевтический, с помощью которого достигалось понимание научных и оригинальных художественных текстов в свете культурно-исторического контекста, а также целей и задач, для которых он был создан; феноменологический, при котором культурное пространство рассматривается гетерогенно, что позволило представить его комплексом взаимодействующих сред и выявить их способы взаимодействия, определяемые человеком.

Результаты и обсуждение

Несмотря на достаточно большое количество публикаций, посвященных феномену рок-музыки, исследований, посвященных сравнительному анализу социокультурных предпосылок возникновения рока в западной и советской культурах, немного. Многие из них носят публицистический характер [2] либо рассматривают только западную или только отечественную музыку обособленно, их генезис и развитие. К таким работам можно отнести труды А. К. Троицкого, А. А. Васильевой [3], Г. Ю. Квятковского [4], Г. С. Кнабе [5], Ю. Э. Пилютэ [6], Е. В. Смирниковой [7], А. В. Чернышева [8].

Различие между американским и советским роком начинается с самого слова «рок», которое имеет принципиально разное смысловое наполнение. Слово «rock» в английском языке обозначало «качать, укачивать, качаться» и было эвфемизмом, неся в себе вполне определенный сексуальный подтекст. В русском языке слово «рок» трактуется как трагическая судьба одинокого героя, и именно это определило путь советской рок-музыки. В таком восприятии рока уже обнаруживается особенность русской души, склонной к парадоксам: искать свободу воли там, где все уже предрешено судьбой. Путь советского рок-музыканта направлен от «пророка поневоле до добровольного проповедника».

Из множества существующих определений рок-музыки нами скомпилировано рабочее определение, совмещающее в себе социокультурные и музыкальные особенности рока. Рок-музыка — это одно из направлений современной популярной музыки, для которой характерны «синкопированные окончания фраз, а также постановка и других ударных слогов в слабые доли такта», то есть формирование устойчивой ситуации несовпадения ритмических вокальных акцентов с акцентами метрическими — главное, что определяет рок-музыку [9]. Помимо указанных особенностей рока, можно выделить ее вокально-инструментальный, синкопированный, рифовый характер и жесткий ритм, с преобладающей размерностью 4/4. В этом определении, на наш взгляд, рок удачно дистанцируется и от академической, и от фольклорной музыки. Обязательное использование электромузыкальных и ударных инструментов представляется нам не определяющей характеристикой рок-музыки, так как существуют коллективы, относящие себя к рок-направлению, которые не используют перечисленные инструменты в ряде композиций (ранние «Аквариум», «Кино», Боб Дилан) [10].

Годом рождения рок-музыки принято считать 1951 год, когда была записана песня «Rocket 88» в новомодном рок-н-рольном стиле Джеки Бренстоном и Айком Тёрнером [11]. Само же становление рока как самобытной культурной единицы про-

изошло в 50–60-е годы. Почему же рок возникает именно в США и почему именно в это время? На наш взгляд, ответ на этот вопрос надо искать в общественно-экономическом положении США того времени. Совсем недавно закончилась самая разрушительная война за всю историю XX века, вторая мировая война. Многие страны восстанавливались после разрушения. Однако, надо признать, что война эта велась США на чужой территории. При этом Америка не подвергалась артиллерийским обстрелам, авиаударам, минированию, ни гражданские, ни промышленные объекты ее инфраструктуры не пострадали. К тому же программа ленд-лиза принесла доходы от войны. Так, Россия смогла выплатить технические долги по этой «безвозмездной» помощи, переданные Парижскому клубу после развала СССР, только 21 августа 2006 года, и сумма составила 22 млрд 468 млн 547,413 тыс. долларов [12]. Поэтому к 1951году США не только оправились от последствий войны, но и смогли вывести экономику страны в сторону перепроизводства. Отмечался рост благосостояния населения, бюджет страны постепенно ориентировался на социально-экономический блок [13].

Нельзя не упомянуть и еще один факт, связанный с бегством ученых Европы в США от фашизма. Во время становления фашизма в Германии многие ученые, чтобы избежать физической расправы, эмигрировали в США. Это были и физики, и биологи, и гуманитарии. Таким образом, во время войны США стали центром мировой интеллектуальной элиты, среди которой были физик А. Эйнштейн, создатель психоанализа З. Фрейд, основоположник аналитической философии Б. Рассел. Эта элита способствовала не только созданию материально-технической базы для прогресса, но и разработке либерально-идеологических концепций, формирующих новые взгляды на политику, экономику, науку. Наряду с этим в США разрабатывается и осуществляется секретная операция «Скрепка» по переселению нацистских ученых в США. Эти события безусловно способствовали взрывному росту научно-технического прогресса в стране.

Переориентация экономики США на мирную жизнь сопровождалась отменой фиксации заработной платы и повышением ее минимума, строительством дешевого жилья, помощью фермерам, снижением налогов. Поэтому уровень жизни американцев был достаточно высок, по сравнению с уровнем жизни советских людей, восстанавливающих разрушенную страну, потерявшую 26,6 млн человек. В СССР вся экономика этого десятилетия была ориентирована на военно-промышленный комплекс, восстановление промышленности и строительство, а социально-экономический блок формировался по остаточному принципу [15]. В таких обстоятельствах советский человек не мог думать о своей досуговой деятельности. Первая советская рок-группа «Сокол» появилась лишь в период «хрущевской оттепели» в 1965 году. Музыка этой группы звучит в музыкальном оформлении мультфильма «Фильм, фильм, фильм» Ф. Хитрука (1968 г.). Создание группы стало возможным только после восстановления разрушенной страны, после прорыва советской науки и техники в освоении космоса, после открытия западно-сибирских месторождений нефти, способствующих росту экономики страны, который привел к относительной стабилизации жизни и повышению ее уровня. Эти достижения советского общества повысили престиж научной и инженерной деятельности, что привлекло в вузы большое число талантливой молодежи, которая и являлась основным потребителем, исполнителем и создателем рок-музыки в стране.

Америка могла себе позволить думать уже не о выживании и безопасности, а о качестве жизни. Развитие научно-технического прогресса, ориентированного на создание товаров широкого потребления, позволило наладить выпуск электромузыкальных инструментов и звуковоспроизводящих устройств. Это позволило некоторым семьям в домашних условиях знакомиться с новой музыкой, не посещая концерты, а прослушивая пластинку. До 1960-х годов, для того чтобы воспроизвести понравившуюся песню, человек должен был обладать музыкальным образованием, навыками сольфеджио, потому что в продаже были только ноты песен, мелодий. Поступление в продажу проигрывателей сняло эту проблему и позволило приобщаться к новым музыкальным произведениям всем социальным и профессиональным слоям населения.

Другой важной особенностью появления рок-музыки, связанной с прошедшей войной, были ее африканские корни. Составляющими элементами зарождающейся рок-музыки были африканский ритм-энд-блюз, соул, госпел (церковное песнопение). До войны сегрегация не позволяла этой музыке покидать пределы гетто, да и среди белого населения США желающих слушать «музыку черных» было немного. Участие во второй мировой войне афроамериканского населения наравне с белыми упростило межрасовые отношения. После войны условия сегрегации начинают смягчаться, налаживаются культурные связи и межличностное общение. К «черным» героям войны уже не проявляют высокомерия, хамства и насилия. Пересечение границ «черных» кварталов гетто, хоть и не поощряется законодательно, но перестает быть социально табуированным. 2 июля 1964 года расовая сегрегация была законодательно отменена [16]. Музыка афроамериканских гетто проникает в белые кварталы, белые начинают не только слушать и исполнять ее, но и сочинять как «черные». Значительную роль в распространении этой музыки сыграл Элвис Пресли, который сочинял стилистически «черную» музыку, но на пластинках указывалось «исполняет белый», что способствовало коммерческому продвижению товара.

Рост благосостояния населения, становление опережающей экономики, ориентированной на создание товаров широкого потребления, способствовали еще одной особенности американского рока. Наличие проигрывателя и гитары позволило любому человеку скопировать и воспроизвести понравившееся произведение, не отягощая себя получением музыкального образования. Поэтому первые исполнители рок-музыки в США — это непрофессиональные музыканты, зачастую представители социально и экономически неблагополучных слоев населения.

В СССР ситуация была прямо противоположная. Во-первых, для того чтобы иметь представление о заграничной музыке (и не только), необходимо было входить в высшие слои социальной иерархии Советского Союза, для преодоления «железного занавеса». Это могли себе позволить лишь обеспеченные люди или люди, приближенные (через родственников или знакомых) к партийной элите. Поэтому среди почитателей и, конечно же, исполнителей зарождающейся рок-музыки в СССР нет ни рабочих, ни крестьян. Первыми слушателями американского рока были дети партийной элиты и людей, допущенных к загранкомандировкам, а первыми исполнителями были студенты вузов и музыкальных училищ (А. Градский окончил училище имени Гнесиных, И. Саульский — училище при Московской консерватории). Поэтому в СССР рок-музыка

формировалась людьми высокообразованными. На первых порах и в США, и в СССР рок был субкультурой, культурой ограниченного круга «посвященных» и никакого протестного содержания не имел, за исключением молодежной дерзости, проявляющейся во внешнем виде, поведении, манере речи [3]. Основной целью рок-музыки было сотворение собственного мира, который не контактирует с внешним. Это было не противостоянием, а добровольной самоизоляцией, эскапизмом. Бунтарский пафос был созидательный, направленный на формирование личностной ойкумены и носил игровой характер. В это пространство можно было попасть, только зная и разделяя свойственные ему ценности, мифологию, эстетику. Для этого требовался серьезный интеллектуальный багаж. Конечно, мифокультурная модель советской рок-субкультуры использовала американские образцы: психоделию и хиппизм рок-фестиваля Вудсток, экзотические религии (дзен-буддизм, растафарианство), которые, попав в СССР, переживали значительные деформации. Так, американская психоделическая практика расширения сознания при почти полном отсутствии информации советских граждан о наркотиках была сведена в Советском Союзе к алкогольному инструментарию и мифологизации портвейна. До тех пор, пока рок-музыка была субкультурой, преследованиям со стороны властей она не подвергалась. Власть присвоила ей имя, которое отражало ее сущность — неформальное объединение молодежи. То есть сообщество рок-музыкантов и сочувствующих приравнивалось к группе людей, собравшихся на прогулку, для отдыха, для игры в домино, для обсуждения фильма. Рок-тусовки не были свойственны для всей страны, они были характерны только для Москвы и Ленинграда. Информационного доступа к социально-музыкальным новациям у периферии не было. Знакомство провинции с отечественной рок-музыкой стало возможным благодаря появлению и распространению магнитофонных альбомов только в начале 80-х гг. Явление магнитоальбомов способствовало появлению провинциального рока в СССР.

Важной предпосылкой возникновения рок-музыки в США стал послевоенный демографический взрыв. Естественный прирост населения составил в 50–60-е гг. в среднем 2,5 млн чел. в год [17]. Это привело к тому, что к 1960 г. в стране выросло поколение молодых людей, рожденных после войны в экономически благополучных условиях, которым нужно было чем-то занять свой досуг. Занятия музыкой были легитимны и не вызывали осуждения ни со стороны властей, ни со стороны родителей. Однако создание условий для безмятежного существования своих детей и устроение их досуга привело к неожиданным результатам. Молодежь не знала войны и не понимала взрослых, прошедших войну. Это стало одной из причин конфликта поколений в США и темой для музыкальных композиций рок-исполнителей. Родители стали обвиняемыми за оскучнение жизни, за ее рутинизацию, за регламентацию путем введения необоснованных правил, за допущение всех социально-экономических проблем того времени. Другими объектами протеста молодежной музыкальной среды становятся церковь, обнажившая свое лицемерие, буржуазная мораль, проповедующая о ценностях общества потребления, милитаризм и неравенство, и к 1967 году рок в США становится контркультурой. Несмотря на то, что в этот период и в СССР появилось поколение, рожденное после войны, тема войны была «живой» для каждого человека. Родители, которые победили фашизм, не могли утратить свой авторитет. Превращение рока из субкульту-

ры в контркультуру в СССР произошло значительно позже, в середине 70-х. В нашей стране «протестный» призыв рока прозвучал в совершенно иной ситуации. В СССР религия никогда не играла значимой роли, расизма, как и общества потребления, не было, даже тема секса у советской молодежи была не на первом месте в списке «того, что необходимо». А необходима была принципиальная возможность раскрыть свою личность, не опасаясь унижения, подавления и репрессий. Поэтому объектов протеста в СССР было всего два: всеобщая неправда и всеобщая несвобода [2].

Важным условием возникновения рок-музыки является модернизация, то есть вступление общества в состояние модерна, которое характеризуется богоборчеством, ростом промышленного производства, урбанизацией. В аграрной культуре традиционного общества рок, как рекреационная музыка, возникнуть не может, так как в этой культуре досуг имеет сезонный характер и зависит от времени сева и урожая, а также от погодных условий, тогда как промышленная городская среда делает досуг регулярным. Рок возникает в обществе индустриальном, урбанизированном, поэтому США как развитая промышленная держава с высоким уровнем урбанизации стала родиной рока. В 1950 году доля городского населения в США составляла 64 % [18]. В СССР эта цифра была почти в два раза ниже и составляла 38 % [19].

Развитие научно-технического прогресса, ориентированного на быт граждан, в совокупности с развитыми предпринимательскими отношениями позволило рок-музыке в США не только окрепнуть, но и распространиться по миру [20]. Это уже не девиация, не забавы молодых, а рентабельный товар, который неосязаем, мобилен и комбинаторен (легко вступает в связи с другими товарами и услугами). В Советском Союзе любые формы товарно-денежных отношений регламентировались государством, в противном случае могло быть инкриминировано «незаконное занятие предпринимательской деятельностью». Сознание и характер советского человека не могли принять того, что продукт творчества (музыка, поэзия) может быть средством обогащения, заниматься торговлей вне государственных организаций было не принято и осуждалось обществом, как и сама тяга к индивидуальному обогащению [21].

В заключение, хотелось бы обратить внимание на ряд принципиальных отличий в советской и американской рок-музыке, которые не имеют социально-экономической природы. При анализе композиций американских и советских авторов можно обнаружить, что американский автор и исполнитель ориентируется на форму, тогда как советского автора интересовал смысловой аспект [22]. Тексты песен американцев информационно, содержательно и художественно бедны, зато музыкальное оформление прекрасно. Русский язык достаточно сложен и с трудом вписывается в ритмическую основу рок-песни, поэтому первые самостоятельные композиции в СССР исполнялись на английском языке. Русскоязычный текст считался отражением конформистского мировоззрения, символом принадлежности к одобренной властью нероковой эстраде. Но уже со второй половины 70-х в СССР формируется самостоятельная поэтическая форма, которая примирила в себе англосаксонскую и российскую традиции. Эта форма воплотилась в таком уникальном явлении, как бардовская песня, и именно она стала фундаментом для создания текстов рок-музыкантами в СССР. В первых композициях различие между бардовской песней и рок-песней носило чисто формальный характер. Рок-

песни были аранжированы не для сольного, а для группового электрического исполнения и обладали подчеркнуто жестким ритмом (биг-битом). Существенным отличием был возраст рок-музыкантов, более молодой, чем у бардов. Барды были рождены до войны, некоторые имели фронтовой опыт (Булат Окуджава), поэтому и внешний вид, и поведение были предельно сдержанными. Рок избрал для демонстрации себя вызывающий, неопрятный внешний вид, а также достаточно вольное поведение на сцене. Помимо этого, сам текст обращался к новым культурным аллюзиям. К 1974 году в Ленинграде появляются тексты Бориса Гребенщикова («Аквариум») и Михаила (Майка) Науменко («Зоопарк»), отличающиеся принципиальной новизной и ориентированные на вполне конкретный, ограниченный круг слушателей. Конечно, до них были и Андрей Макаревич («Машина времени»), и Алексей Романов («Воскресенье»), но их тексты создавались в традиции бардовской песни и носили балладно-романсовый характер. Они обращались ко всем и при этом ни к кому, тогда как ленинградские тексты четко обращались к своим современникам, носителям молодежной культуры на их языке. Рок-поэзия становится самобытным атрибутом советской рок-культуры.

Советские рок-песни страдают скудостью аккомпанемента, но содержат интересные поэтические решения и глубокий смысл. Эта ориентация советского рок-автора на текстовую составляющую может быть объяснена следующими причинами. Во-первых, осознавая свою техническую отсталость и исполнительскую вторичность, по сравнению с американскими музыкантами, имеющими в распоряжении лучшие инструменты и аппаратуру, советские музыканты избрали себе ориентацию на создание текста. Во-вторых, у советских рок-музыкантов была возможность осуществить это создание, так как советское школьное образование, прививавшее любовь к лучшим образцам отечественной литературы и использовавшее в качестве инструмента сочинения, способствовало развитию в выпускниках школ навыков художественного мышления и творчества. В-третьих, отсутствие возможности коммерческого обогащения, неконкурентоспособность перед профессиональными отечественными и самодеятельными западными рок-музыкантами, отсутствие популярности, известности и общепризнанности могли быть оправданы ориентацией на более высокие духовные ценности, которые и манифестировались через текст. Немаловажным аспектом содержательного отличия советской рок-музыки от американской является наличие традиций в русской культуре. Американская культура не имеет корней, традиций, она представляет собой гибрид усредненных европейских модернистских представлений о картине мира. Тогда как в Советском Союзе существовала прочная связь с народной культурой (скоморошеством), религиями и верованиями. Несмотря на официальный атеизм, духовные песнопения допускались как элемент светской «музейной» музыкальной культуры, к тому же, заботясь о сохранении народного наследия, страна сделала фольклор доступным для населения, что оказало свое влияние на советскую рок-музыку, которая обращалась и к языческому символизму, и к религиозной сакральности, и к духовности.

Другой отличительной чертой советской рок-музыки является позиция лидера группы [23]. В американской рок-музыке лидер — это всегда «другой», он всячески отделяет себя от слушателей, музыкой и поведением утверждая свою инаковость. Для слушателей он — звезда, он — «не такой как мы». В своем творчестве он демонстриру-

ет нам себя, поет о своих чувствах, проблемах. Отечественный лидер — это «свой парень», «такой же как мы», ничем от нас не отличается. Но при этом в песнях он показывает нам не себя, а нас. Советский рок-музыкант поет не о своих чувствах, проблемах, переживаниях, а о «моих», выстраивая отношения с залом по принципу тождества, а не различия, как в США. Советское воспитание полагало неприличным, недопустимым выделение собственной персоны. Мировоззрение советского человека было ориентировано на классовую идентичность, исходя из которой представители класса трудящихся не могут быть «другими», каждый трудящийся — «друг, товарищ и брат». В противоположность распространяемому в США принципу конкуренции и борьбы за выживание в СССР культивировался принцип солидарности и сотрудничества, который формировал стратегию социокультурного поведения, основанную на отождествлении, а не на различении.

Выводы

Таким образом, основные отличия американской и советской рок-музыки кроются в социально-экономической и психологической сферах. Последствия второй мировой войны, различие в уровнях урбанизации, дисбаланс между производственными и непроизводственными сферами экономики привели к существенному отставанию рок-музыкантов СССР от американских коллег в материально-техническом оснащении и переориентировали их с формальной на содержательную составляющую авторского произведения, что стало особенностью советской рок-музыки. Различия в базовых мировоззрениях жителей СССР и США ориентировали американцев на потребление, советских людей — на жертвенность, что сказалось и на формах рок-музыки: обреченный на лишения и непонимание советский рок-музыкант выполняет мессианскую функцию, тогда как американский сбывает товар. Возникновение американской рок-музыки связано с заполнением свободного времени молодежью с окраин провинциальных городов, тогда как советская рок-музыка формируется образованным студенчеством из столиц. Все это, несмотря на первичное заимствование, копирование и подражание западной рок-музыке, вначале американской, а позднее — британской, привело к образованию самобытного феномена советского рока, который не ограничивался музыкальной составляющей, формой звучания, а представлял собой целостность музыки, поэзии, гражданской и нравственной позиции.

Список источников

[1] LeVine, M. Heavy Metal Islam : Rock, Resistance, and the Struggle for the Soul of Islam / M. LeVine. – New York : Three Rivers Press, 2008. – 312 p. – Direct text.

[2] Троицкий, А. К. Рок в Союзе : 60-е, 70-е, 80-е…/ А. К. Троицкий. – Москва : Искусство, 1991. – 208 с. – Текст : непосредственный.

[3] Васильева, А. А. Музыкальный андерграунд Свердловска-Екатеринбурга (к проблеме смеховой культуры) / А. А. Васильева, Т. И. Калужникова. – Текст : непосредственный // Музыка, музыкальная культура, музыканты Урала : сборник статей / составитель и ответственный редактор Н. А. Вольпер. – Екатеринбург : УГК, 1996. – Вып. 1. – С. 104–138.

[4] Квятковский, Г. Ю. Рок-культура как объект социологического исследования / Г. Ю. Квятковский. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2005. – № 1 (7). – С. 82–91.

[5] Кнабе, Г. С. Феномен рока и контркультура / Г. С. Кнабе. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 39–61.

[6] Пилютэ, Ю. Э. Типология культурного героя в русской рок-поэзии / Ю. Э. Пилютэ. – Текст : непосредственный // Русская рок-поэзия : текст и контекст. – 2010. – № 11. – С. 27–33.

[7] Смирникова, Е. В. Экзистенциальные основания отечественного рок-андеграунда 1980-х годов / Е. В. Смирникова. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15, № 2 (2). – С. 534–541.

[8] Чернышев, А. В. Рок-музыка : этапы ее генезиса и развития в 1970-х / А. В. Чернышев. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 3. – С. 22–25.

[9] Волощук, С. Д. Выпуск № 40.1. Определение понятия рок-музыки. Часть 6 / С. Д. Волощук. – Текст : электронный // Vsd : [сайт]. – 2020. – 18 фев. – URL: https://vsd.art/articles/article-opredelenie-ponyatiya-rok-muzyki-chast-6-1 (дата обращения: 18.01.2023).

[10] Дюкин, С. Г. Рок-музыка и рок-культура : к вопросу о дефинициях понятий / С. Г. Дюкин. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 41–1. – С. 26–32.

[11] Козлов, А. Рок : истоки и развитие / А. Козлов. – Москва : Синкопа, 2001. – 192 с. – Текст : непосредственный.

[12] РФ полностью погасила долг перед Парижским клубом РБК. – Текст : электронный // РБК : сайт. – 2006. – 21 авг. – URL: https://www.rbc.ru/economics/21/08/2006/5703c33d9a7947dde8e0ad9f (дата обращения: 18.01.2023).

[13] Колесников, С. И. Сравнительная характеристика федерального бюджета США в 1960–1990 годы / С. И. Колесников. – Текст : непосредственный // Сборник научных статей : юбилейный сборник трудов ученых и специалистов, посвященный 70-летию УГЛТА / Уральская государственная лесотехническая академия. – Екатеринбург, 2001. – С. 158–172.

[14] Hunt, L. Secret Agenda : The United States Government, Nazi Scientists, and Project Paperclip, 1945 to 1990 / L. Hunt. – New York : St Martin's Press, 1991. – 340 p. – Direct text.

[15] Баканов, С. А. Государственный бюджет СССР в 1950–80-е годы : динамика и структура расходов / С. А. Баканов. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2021. – № 5. – С. 304–326.

[16] Civil Rights Act of 1964. – Text : electronic. – URL: https://www.govinfo.gov /content/pkg/STATUTE-78/pdf/STATUTE-78-Pg241.pdf.
[17] A Population History of North America / Edited by M. R. Haines, R. H. Steckel. – New York : Cambridge University Press, 2000. – 752 p.
[18] United Nations : Department of Economic and Social Affairs : Population Division : website. – URL: https://www.un.org/development/desa/pd. – Text : electronic.
[19] Ковалев, С. А. География населения СССР / С. А. Ковалев, Н. Я. Ковальская. – Москва : МГУ, 1980. – 285 с. – Текст : непосредственный.
[20] Рок-музыка в контексте современной культуры : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (23 ноября 2018 г.) / Редактор-составитель Е. А. Савицкая. – Москва : ИП Галин А. В., 2020. – 208 с. – Текст : непосредственный.
[21] Невская, Т. Н. Становление молодежной рок-культуры в СССР в конце 50-х — начале 80-х годов XX века / Т. Н. Невская. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 77. – С. 343–349.
[22] Васильева, А. А. Российская рок-музыка 1970-х – 1980-х гг. как социокультурное явление : опыт культурологического анализа : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Васильева Анастасия Аркадьевна. – Челябинск, 1999. – 234 с. – Текст : непосредственный.
[23] Temperley, D. The melodic-harmonic ‘divorce’ in rock / D. Temperley. – DOI 10.1017/S0261143007001249. – Direct text // Popular Music. – 2007. – Vol. 26, Issue 2. – P. 323–342.

References

[1] LeVine, M. (2008). Heavy Metal Islam: Rock, Resistance, and the Struggle for the Soul of Islam. New York, Three Rivers Press. (In English).
[2] Troitskiy, A. K. (1991). Rok v Soyuze: 60s, 70s, 80s. Moscow, Iskusstvo Publ., 208 p. (In Russian).
[3] Vasil'eva, A. A., & Kaluzhnikova, T. I. (1996). Muzykal'nyy andergraund Sverdlovska-Ekaterinburga (k probleme smekhovoy kul'tury). Muzyka, muzykal'naya kul'tura, muzykanty Urala. Ekaterinburg, UGK Publ., (1), pp. 104-138. (In Russian).
[4] Kvyatkovsky, G. Yu. (2005). Rock - culture as object of sociological research. Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, 1(7), pp. 82-91. (In Russian).
[5] Knabe, G. S. (1990). Fenomen roka i kontrkul'tura. Voprosy filosofii, (8), pp. 39-61. (In Russian).
[6] Pilyute, Yu. E. (2010). Tipologiya kul'turnogo geroya v russkoy rok-poezii. Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst, (11), 27-33. (In Russian).

[7] Smirnikova, E. V. (2013). The existential bases of the native rock-underground of the 1980. Izvestiya of Samara scientific center of the Russian academy of sciences, 15(2(2)), pp. 534-541. (In Russian).
[8] Chernyshev, A. V. (2013). Rock music: the stages of its genesis and development in 1970. Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts, (3), pp. 22-25. (In Russian).
[9] Voloshchuk, S. D. (2019). Vypusk № 40.1. Opredelenie ponyatiya rok-muzyki. Chast' 6. (In Russian). Available at: https://vsd.art/articles/article-opredelenie-ponyatiya-rok-muzyki-chast-6-1
[10] Dyukin, S. G. (2017). Rock music and rock culture: about definitions of concepts. Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts, (41(1)), pp. 26-32. (In Russian).
[11] Kozlov, A. (2001). Rok: istoki i razvitie. Moscow, Sinkopa Publ., 192 p. (In Russian).
[12] RF polnost'yu pogasila dolg pered Parizhskim klubom. (2006). (In Russian). Available at: https://www.rbc.ru/economics/21/08/2006/5703c33d9a7947dde8e0ad9f
[13] Kolesnikov, S. I. (2001). Sravnitel'naya kharakteristika federal'nogo byudzheta SSHA v 1960-1990 gody. Sbornik nauchnykh statey: Yubileynyy sbornik trudov uchenykh i spetsialistov, posvyashchennyy 70-letiyu UGLTA. Ekaterinburg, pp. 158-172. (In Russian).
[14] Hunt, L. (1991). Secret Agenda: The United States Government, Nazi Scientists, and Project Paperclip, 1945 to 1990. New York, St Marti's Press, 340 p. (In English).
[15] Bakanov, S. A. (2021). State budget of USSR in 1950s-80s: dynamics and structure of expenditures. Nauchnyi dialog, (5), pp. 304-326. (In Russian).
[16] Civil Rights Act of 1964. (In Russian). Available at: https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-78/pdf/STATUTE-78-Pg241.pdf
[17] Haines, M. R., & Steckel, R. H. (Eds) (2000). A Population History of North America. New York, Cambridge University Press, 752 p. (In English).
[18] United Nations: Department of Economic and Social Affairs: Population Division. (In English). Available at: https://www.un.org/development/desa/pd
[19] Kovalev, S. A., & Koval'skaya, N. Ya. (1980). Geografiya naseleniya SSSR. Moscow, Moscow State University Publ., 285 p. (In Russian).
[20] Savitskaya, E. A. (Ed) (2020). Rok-muzyka v kontekste sovremennoy kul'tury: sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moscow, IP Galin A. V. Publ., 208 p. (In Russian).
[21] Nevskaya, T. N. (2008). Forming of youth rock-culture in the USSR in the late 1950s - early 1980s. Izvestia: Herzen University journal of Humanities & Sciences, (77), pp. 343-349. (In Russian).
[22] Vasil'eva, A. A. (1999). Rossiyskaya rok-muzyka 1970-kh - 1980-kh gg. kak sotsiokul'turnoe yavlenie: opyt kul'turologicheskogo analiza. Diss. … kand. cultur. Chelyabinsk, 234 p. (In Russian).
[23] Temperley, D. (2007). The melodic-harmonic ‘divorce’ in rock. Popular Music, 26(2), pp. 323-342. (In Russian). DOI: 10.1017/S0261143007001249

Информация об авторах / Information about the authors

Шляков Алексей Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, shljakovav@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4294-2704

Ребышева Лидия Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Alexey V. Shlyakov, Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Humanities and Technologies, Industrial University of Tyumen, shljakovav@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4294-2704

Lidia V. Rebysheva, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 18.04.2023; одобрена после рецензирования 02.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.
The article was submitted 18.04.2023; approved after reviewing 02.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.

На научный журнал

«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» (подписной индекс: 19420) можно оформить **подписку** на сайте Объединенного каталога **«Пресса России»**: https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t19420/,

а также можно подписаться через интернет-магазин

«Пресса по подписке»:

https://www.akc.ru/itm/izvestiy_a-vy_iss_hih-uc_hebny_ih-zavedeniy-sot_siologiy_a-y_ekonomika-politika/

Дата выхода в свет 30.06.2023. Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. 7,29. Усл. печ. л. 15,25. Тираж 500. Заказ № 2663.
Распространяется по подписке. Цена свободная.
Центр развития публикационной активности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса ТИУ
625027, Тюмень, ул. Киевская, 52.